

Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск Национальной гвардии

**Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием**

**Психолого-педагогические аспекты
совершенствования подготовки
студентов вуза**

Часть 2

(Новосибирск, 3 марта 2021 г.)

Новосибирск 2021

Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 3 марта 2021 г.). В двух частях. Ч.2. – Новосибирск, 2021. – 110 с.

Сборник подготовлен по материалам ежегодной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза». На конференции рассмотрены теоретические и методические вопросы в области профессиональной педагогики, психологии и социологии, биологии, агрономии.

Редакционная коллегия:

Ю.А. Гуськов, Т.В. Сидорина,
Б.В. Федотов, Н.А. Корниенко, О.А. Романкевич

Организационный комитет конференции

Председатель

Гуськов Юрий Александрович, д.т.н., доцент, директор Инженерного института ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Заместители председателя

Сидорина Татьяна Владимировна, д. пед. н., профессор, профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Корниенко Нина Алексеевна, д. психол. н., профессор, профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Федотов Борис Васильевич, к. ист. н., доцент, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Секретарь

Романкевич Ольга Александровна, ст. лаборант кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Ю.А. Гуськов, В.Я. Вульферт, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассмотрена проблема профессиональной подготовки будущего специалиста аграрного сектора.

Ключевые слова: профессиональная направленность, качество обучения.

Сельское хозяйство России представляет собой крупную отрасль народного хозяйства, которая имеет стратегическое значение для обеспечения устойчивого развития общества, обладает мультипликативным эффектом для развития экономики. В деятельности АПК принимает прямое или косвенное участие более 80 отраслей от производства тары до производства минеральных удобрений и космических технологий.

Удельный вес этих отраслей составляет 10%, доля продовольственных товаров в розничном товарообороте превышает 46 %. Входящие в АПК отрасли объединены общей конечной функцией - снабжение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем [1].

Основными целями государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе, наряду с повышением конкурентоспособности российского аграрного комплекса, улучшение и повышение продуктивности используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов и др, является опережающее развитие кадрового потенциала аграрного сектора, как основного носителя инновационных знаний и навыков, без которых внедрение современных методов и технологий в производство и управление предприятиями агропромышленного комплекса становится просто невозможным.

Непрерывное углубление и обновление знаний, совершенствование профессиональной компетенции становятся важнейшими направлениями формирования кадров АПК. Аграрный специалист сегодня – это человек с широкими общими и специальными знаниями, способный быстро реагировать на изменения в технике и технологиях производства. Ему нужны базовые знания, аналитическое мышление, социально-психологическая компетентность, интеллектуальная культура [7].

Учитывая различные факторы (включая модернизацию, урбанизацию, переориентацию структуры сельского хозяйства и т.д.) аграрное образование в Российской Федерации должно определить свое место в общей системе российского образования, а также формы взаимодействия с абитуриентами, местным сообществом и АПК. Несмотря на прошлые заслуги и успехи, которые были признаны во всем мире, обозначенные вызовы предъявляют самые серьезные требования к системе аграрного профессионального образования. Сложившиеся условия требуют действий на опережение, создавать основы национальной конкурентоспособности там, где возможно получить будущие выгоды и преимущества; быстро осваивать высвобождаемые в мировой экономике ниши, в том числе и на мировых рынках продовольствия, знаний и образования [7].

Среди стратегических задач и приоритетных направлений реализации Стратегии признана Стратегическая задача №1: «Совершенствование содержания образования, управления образовательными программами и технологий обучения» (табл.).

Совершенствование содержания образования, управление образовательными программами и технологий обучения

Направления реализации Стратегии	Механизмы реализации стратегии
1. Модернизация содержания образования	
1.1. Приведение содержания образования в состояние, соответствующее базовым перспективным потребностям функционирования субъектов деятельности в современном АПК.	- Расширение в рабочих учебных планах объема образовательной нагрузки по дисциплинам, связанным с экономикой АПК, организацией и управлением производством, предпринимательской деятельностью; - Включение в образовательные программы компонентов, нацеленных на формирование понимания глобальных трендов в области сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.
1.2. Привлечение представителей реального сектора экономики АПК к разработке и экспертизе содержания образовательных программ.	- Привлечение работодателей к проектированию образовательных программ; - Реализация коллективных дипломных работ для работодателей, включая возможность аттестации данной работы; - Расширение сети базовых кафедр (при участии и/или полной поддержке участников крупного бизнеса); - Увеличение зачетных единиц, отводимых на практику на прикладных программах обучения в бакалавриате и магистратуре; - Стимулирование участия предприятий в развитии программ прикладного бакалавриата в высших учебных заведениях.
1.3. Развитие компетенций в области проектной, коммуникативной и организационно-управленческой деятельности выпускников образовательных учреждений аграрного профиля.	- Разработка типовой матрицы компетенций для аграрного университета и методических рекомендаций по ее использованию. Матрица является инструментом, позволяющим соединить задачи образовательной программы с государственным образовательным стандартом в части результатов освоения программ, осуществлять внутренний аудит существующих образовательных программ и проектировать новые на предмет вкладывания в содержание компонентов, обеспечивающих освоение навыков и компетенций: - профессиональных и общепрофессиональных компетенций, заложенных во ФГОС; - использование новых производственных технологий и информационно-коммуникационных аспектов; - проектной деятельности; - командной работы, в том числе со специалистами разных отраслей АПК; - самостоятельной предпринимательской деятельности. - Увеличение часов образовательных нагрузок, отводимых на проектную работу, а также развитие информационных интерфейсов, позволяющих студентам аграрных вузов участвовать в прикладных научно-исследовательских и консалтинговых проектах, реализуемых сотрудниками универ-

	ситета (единые внутривузовские, вузовско-производственные биржи проектной работы); - Формирование современного фонда оценочных средств и реализация мониторинговых исследований освоения компетенций выпускниками образовательных организаций системы аграрного образования.
2. Совершенствование структуры образовательных программ	
2.1. Расширение образовательных программ в области переработки сырья, пищевой промышленности и сельскохозяйственного машиностроения.	- Реализация мер по получению якорными аграрными университетами КЦП по направлениям пищевого производства и переработке (по УГС 190000 «Промышленная экология и биотехнологии» и по УГС 150000 «Металлургия, машиностроение и материалобработка»); - Институциональное взаимодействие с заведениями СПО пищевой специализации, обеспечивающее привлекательность траектории продолжения обучения в аграрном вузе.
2.2. Модернизация существующих образовательных программ в области экономики и управления в АПК.	- Проведение профессионально-общественной (в том числе международной) аккредитации образовательных программ в сфере экономики и управления; - Переориентация образовательных программ по экономике и менеджменту на подготовку специалистов, развитие навыков и компетенций для всей цепочки формирования добавленной стоимости в АПК: упаковка, хранение; маркетинг, продажи и организация сбыта; логистика и индивидуализация потребления; - Расширение линейки программ в университетах по агро-предпринимательству.
2.3. Создание при ведущих аграрных вузах новых образовательных программ в сферах опережающего развития в соответствии с документами стратегического прогнозирования.	- Открытие магистерских программ с присвоением статуса перспективных и повышенным нормативом финансирования в следующих областях: - точное земледелие; - умное сельское хозяйство и роботизация производства в АПК; - технологии переработки пищевых отходов и ресурсосбережения; - геномная инженерия и культивирование культур высокой урожайности; - биотехнологии; - гео- и биоинформатика.
2.4. Создание и развитие новых образовательных программ для подготовки управленческих кадров в сфере АПК	- Создание модельной образовательной программы по проектированию и управлению комплексными системами производства и потребления пищевой продукции; - Создание модельной магистерской программы по устойчивому развитию сельских территорий (rural development), ее распространение в якорных аграрных образовательных учреждениях; - Создание программы MBA международного уровня качества для ТОП- менеджеров в сфере АПК.
2.5. Повышение автономии образовательных организаций в разработке образовательных программ.	- Расширение возможностей для ведущих вузов формировать собственные образовательные стандарты для образовательных программ (по принципу достижения возможностей аналогичных федеральным и научно-исследовательским университетам).

3. Внедрение современных технологий обучения	
3.1. Информатизация процесса обучения.	- Централизованное приобретение передовых решений по созданию информационных сред обучения, их адаптация и внедрение в ведущих образовательных учреждениях на принципах коллективного пользования; - Приобретение и встраивание новых технологий в процесс осуществления образовательной деятельности, а именно: - виртуальные технологии симуляции, т.е. различные тренажеры и прочие продукты технологических инноваций; - передовые информационные системы управления обучением (LMS) для ведущих вузов.
3.2. Развитие дистанционных образовательных программ	- Конвертация заочных образовательных программ в дистанционные программы очной формы обучения. Перевод программ необходим в целях: а) повышения качества образования; б) снижения уровня отсева студентов; в) сохранения доступа к образованию при внесении изменений во ФГОС, устанавливающие запрет на обучение по ряду направлений подготовки в заочной форме. - Подготовка нормативной документации по конвертации заочного обучения по программам в области социальных наук; - Формирование пакета методических рекомендаций и учебно- методических материалов по наиболее востребованным типовым курсам. - Перевод лучших зарубежных и создание собственных сертифицированных и аккредитованных дистанционных образовательных программ.
4. Расширение дополнительного образования	
4.1 Изучение востребованности программ дополнительного профессионального образования на рынке образовательных услуг.	- Проведение опроса представителей бизнеса, профессиональных ассоциаций на предмет потребности в образовательных продуктах; - Формирование новых образовательных продуктов (базовые программы и курсы) и создание льготных условий реализации программ ДПО для малых агропредприятий; - Создание системы сервисов дополнительного образования; - Аккредитация программ дополнительного образования; - Формирование новых образовательных продуктов для фермеров и малых форм хозяйствования: короткие базовые программы и курсы.
4.2. Создание платформы открытого знания в области аграрных наук для широкого круга заинтересованных.	- Создание национальной онлайн-платформы аграрного образования (в том числе с целью его популяризации среди школьников и формирования профессионально-ориентированного контингента абитуриентов на этапе довузовской подготовки), включающей следующие элементы: - банк лучших российских и зарубежных массовых открытых онлайн-курсов; - структурированный массив верифицированных информационных, образовательных и практических материалов в области производственной деятельности в АПК; - профили аграрных образовательных организаций в едином формате (с описанием программ, преподавателей, партнерах вузов, отраслевым рейтинге и т.д.); - навигатор для потребителей разных типов образователь-

	ных продуктов в области аграрных наук (программы со степенью, дополнительное профессиональное образования, короткие программы, базовые курсы и т.д.); - информация о карьерных возможностях в области АПК. - Конкурсное финансирование производства образовательными организациями массовых открытых онлайн курсов по типовым и наиболее распространённым образовательным программам. Нормативное обеспечение возможности использования онлайн-курсов платформы в образовательном процессе на программах, предполагающих получение степени и диплома государственного образца, в том числе в целях обеспечения возможностей по индивидуализации обучения; - Разработка системы сертификации, подтверждающей успешное освоение коротких образовательных программ с использованием дистанционных технологий для широкого круга лиц, не являющихся студентами образовательных программ; - Встраивание в образовательный процесс виртуальных информационных технологий с использованием материалов платформы; - Организация системы базовой и профессиональной подготовки кадров на удаленных территориях путем создания региональных центров с доступом к виртуальной образовательной среде.
5. Усиление роли образовательных организаций в социально- экономическом развитии территорий	
5.1. Участие аграрных университетов в разработке и реализации программ регионально- социально- экономического развития.	- Мотивация консультационно-экспертной деятельности ППС в работе региональных органов власти; - Информационное сопровождение вузами результатов совместной реализации (участия в реализации) программ регионального социально- экономического развития.
6. Интеграция системы аграрного образования	
6.1. Развитие региональных интегрированных систем аграрного образования. <u>Механизмы реализации:</u>	- Формирование региональных отраслевых образовательных комплексов, включающих школы, ссузы, вузы, объединения работодателей, малый и средний бизнес; - Ранняя профориентационная работа со школами, осуществление довузовской подготовки старшеклассников по элективным курсам сельскохозяйственной направленности, развитие сети агроклассов для привлечения талантливых мотивированных абитуриентов; - Институционализация взаимодействия с детскими эколого-биологическими центрами, развитие школ агробиологического профиля, также закрепление за ними пришкольных земельных участков; - Закрепление возможности поступать в вуз без сдачи единого государственного экзамена после обучения по образовательным программам СПО профильного направления подготовки; - Создание в университетах на бюджетной основе Региональных центров прикладных квалификаций (по аналогии с военной кафедрой), осуществляющих подготовку рабочих кадров по наиболее востребованным рабочим про-

	фессиям, что позволит выпускникам вузов за время обучения получить от 2 до 5 рабочих профессий, как в плане теоретической подготовки, так и в плане отработки практических навыков профессиональной деятельности; - Формирование университетско-школьных кластеров с финансированием из средств программы развития сельских территорий до 2030 г.
--	---

Общество требует от выпускника аграрного вуза владения глубокими знаниями по многообразию видов производимой продукции животноводства и растениеводства, по техническому устройству и функционированию сельскохозяйственной техники, а также понимание применения решений в непредсказуемой природно-климатической ситуации российских сельскохозяйственных угодий.

В целом, переориентация вузовского учебного процесса от знаниевого к деятельностному подходу, становятся актуальными два круга проблем: - построение системы знаний студентов, необходимой и достаточной для полноценного овладения ими основами профессиональной деятельности, - поиск возможностей соединения формирования теоретических знаний студентов с их практическими потребностями, их ценностными ориентациями, а также поиск путей расширения возможностей применения теоретических знаний в практической деятельности студентов непосредственно в процессе обучения.

Библиографический список

1. Бердышев В.Е. О стратегии развития аграрного образования в Российской Федерации до 2030 года. Электронный ресурс.
2. Гаязова Л.А., Мелентьева О.С. Организация многоуровневого сотрудничества между аграрными высшими учебными заведениями и предприятиями АПК. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 52 с.
3. Гуськов Ю.А. Исследование стратегий сбора и транспортирования прессованного корма // Сибирский вестник сельскохозяйственной наук, 2006. – №4. – С. 106-111.
4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 5-8.
6. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. С. 4-6.
7. Иванова В.Н., Серегин С.Н. Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года // Пищевая промышленность. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-orientiry-razvitiya-apk-rossii-na-period-do-2030-goda>.

8. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 140 с.

9. Симбирских Е.С. Система профессиональной подготовки в условиях аграрного научно-производственного образовательного комплекса. автореф. дисс. д.п.н. – Тамбов, 2010. – С. 34.

10. Ширяева К.И. Профессионально-коммуникативная подготовка студента аграрного вуза. Дисс... к.п.н. – Волгоград, 2015. – 143 с.

УДК 371:351.851

ВНЕДРЕНИЕ СРЕДСТВ НЕ ЛЕТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ НЕСЕНИИ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Д.Н. Бараков, А.М. Боровицкий

*Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье внесено предложение о внедрении средств не летального воздействия, при несении боевой службы по охране ВГО.

Ключевые слова: охрана важных государственных объектов, модель правонарушителя, система охраны.

Актуальность работы определена в федеральном законе «О войсках национальной гвардии», а именно на войска возложено ряд основных задач, одной из которых является: охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, утвержденных перечнем Правительства Российской Федерации. В дополнении к наставлению по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, поступило в войска и с 1 июля 2021 года принято к руководству Наставление по организации боевой службы по охране важных государственных объектов и специальных грузов [4].

Специфика противоправных действий нарушителей в отношении охраняемых объектов, с течением времени претерпела изменение. Открытые нападения, попытки прохода (выхода), въезда (выезда) на охраняемую территорию объекта, ушли в прошлое так как, создаваемая система охраны объектов, обеспечивает надежность, глубину, активность, что заставляет злоумышленников отойти от примитивных действий. Модель нарушителя, также претерпела изменения. В сравнительно недавнем прошлом, это был вооруженный преступник, или группа из 2-3 человек, которая, используя наиболее уязвимые участки охраняемой полосы, пыталась проникнуть на территорию охраняемого объекта, для совершения противоправных действий [3]. Сейчас же часовые с контрольно-пропускными функциями сталкиваются: с нарушителями пропускного режима, пытающихся пронести (вынести) запрещенные к проносу (выносу) предметы; сотрудников подрядных организаций, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Согласно статьям о применении оружия, часовой обязан применять оружие, таким образом, чтобы его применение не причинило вред охраняемому

объекту и третьим лицам. В часы массового прохода через пост с контрольно-пропускными функциями по пропуску людей, имеющим один проход, может проходить до 100 человек час. Даже учитывая особенности оборудования постов, на посту и вблизи него, могут находиться большое количество сотрудников объекта и других лиц, что создает угрозу жизни, здоровья при применении оружия и средства не летального воздействия, могут предотвратить печальные последствия.

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать, что внедрение средств электрошокового воздействия может решить ряд проблем, которые влияют на надежность охраны объекта.

Библиографический список

1. Баумтрог, В.Э. Специальные средства органов внутренних дел и средства индивидуальной бронезащиты: учебное пособие / В.Э. Баумтрог. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – 63 с
2. Войтенко В.А., Данилов И.П., Миронов С.С. Правовые и организационно-тактические основы применения специальных средств: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1995.
3. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография»). Автореф. ... к.п.н. - Владикавказ, 2010. -21 с.
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»
5. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

УДК 378.147

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ

А.М. Боровицкий

*Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье представлен анализ самообразовательной деятельности курсантов и важность осознания необходимости проведения комплекса действий обучающимся для совершенствования личностного роста и профессионального развития в обязательной взаимосвязи освоения теоретических знаний и получаемого или перенимаемого профессионального опыта действий.

Ключевые слова: самообразование, психолого-педагогические аспекты успешности.

Основное качество современного профессионала по любой области знаний – умение учиться, самостоятельно или под руководством педагога, постоянно пополнять свои знания и повышать свой образовательный потенциал. В процессе самообразовательной деятельности формируются навыки и умения самообразования, развиваются профессиональные и творческие способности к самообучению и самосовершенствованию. В ходе самообразовательной деятельности полученные курсантами теоретические знания по различным учеб-

ным дисциплинам усваиваются и становятся достоянием личности, ее интеллектуальным потенциалом.

Под условиями успешности самообразовательной деятельности курсантов понимают взаимосвязанную совокупность факторов, принципов и различных воспитывающих мер, целенаправленно создаваемых и реализуемых в информационно-образовательной среде вуза, и обеспечивающих решение поставленной педагогической задачи в учебное и внеучебное время. По мнению исследователей, условиями, обеспечивающими успешное выполнение самообразовательной деятельности курсантов, являются её целенаправленность и мотивированность; ясная постановка учебно-познавательных задач; знание курсантами способов, алгоритмов и методов выполнения самообразовательной деятельности курсантов; четкое определение объема работы, формы отчетности, сроков представления конечных результатов; установление видов консультаций (установочные, тематические и проблемные); введение критериев оценки качества; виды и формы контроля (контрольные работы, семинары, коллоквиумы, зачеты и др.); комплексный подход к организации самообразовательной деятельности курсантов по всем формам аудиторной работы; качественная педагогическая поддержка (рабочие тетради, книги для чтения, справочники, словари, энциклопедии, компьютерная поддержка по различным областям знаний и др.); наличие в вузе специализированных помещений, индивидуальной работы и др.; составление особого расписания (сдвоенные и строенные занятия, свободный день для работы в библиотеке и т.д.); уровень профессиональной компетентности педагогов; обеспечение образовательных учреждений современными средствами информатизации; умение курсантов работать с основными источниками информации; сформированность у них организационно-управленческих умений осуществлять самообразовательную деятельность [3].

Самообразовательная деятельность курсантов должна включать:

1. Диагностирование курсантом собственной познавательной потребности в расширении, углублении совокупности знаний, получаемых в образовательном учреждении.
2. Определение собственных интеллектуальных, личностных и физических возможностей, в частности объективная оценка свободного времени.
3. Определение цели самообразовательной деятельности – ближайшей и отдаленной.
4. Самостоятельный выбор курсантами объекта изучения и его обоснование для себя.
5. Разработку конкретного плана, долгосрочной и ближайшей программы самообразовательной деятельности.
6. Установление форм и времени самоконтроля.
7. Рефлексивная оценка конечных результатов самообразовательной деятельности.

Комплексный учет вышеназванных условий, а также личностных свойств курсантов, позволит преподавателю организовывать, проводить и контролировать результаты, своевременно вносить корректировку в её дидактическое обеспечение и методы осуществления, что будет способствовать полному раскрытию функций самообразовательной деятельности курсантов.

Так как самообразовательная деятельность курсантов носит деятельностный характер, то в ней выделяются все составляющие динамической модели

учения [2]: мотивация; постановка целей; создание условий, необходимых для осуществления результативной самообразовательной деятельности курсантов; разработка программы ориентировочных, исполнительских и контрольных действий; реализация принятого решения; контроль и оценка результатов по определенным нормам, критериям и стандартам.

Осознавая и реализуя функции самообразовательной деятельности, курсант способен развить необходимые компетенции в процессе образовательной и учебной деятельности которые будут свидетельством его результативного обучения.

Библиографический список

1. Боровицкий, А.М., Психолого-педагогические аспекты профессиональной деятельности будущих офицеров / А.М. Боровицкий, А.А. Борщ, М.В. Алещенко. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева ВНГ РФ, 2017. – 108 с.
2. Буряк В.К. Самостоятельная работа учащихся. – М.: Просвещение, 1984. – с. 64.
3. Егоров В.В., Храпченков В.Г. Педагогика высшей школы: учеб пособие. – Новосибирск: САФБД, 2008. – 206 с.

УДК 371.132

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО ПАСПОРТА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье представлены основы социально-педагогической работы с семьей, обозначены принципы составления социального паспорта семьи.

Ключевые слова: семья, микрорайон проживания семьи, социальный паспорт семьи.

Обучение студентов основам профессиональной деятельности включает ознакомление с работой социального педагога. Особого внимания заслуживают семьи из категории в социально опасном положении (СОП) – это семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [3].

Среди направлений этой работы в контексте взаимодействия с семьями выделяют: обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий и др. [5].

Основными принципами работы социального педагога являются:

1. Соблюдение действующего законодательства в данной сфере.
2. Индивидуальный подход к каждому конкретному случаю.
3. Взаимодействие социального педагога с органами системы профилактики.
4. Системность в работе с семьей.

Все эти принципы неотделимы друг от друга и должны применяться в совокупности в работе социального педагога, для достижения конечного положительного результата.

В основе организации социально-педагогической деятельности в микрорайонах школ лежит социальный паспорт семьи [6; 9; 10]. Алгоритм составления социального паспорта представляет направления:

1. Карта-схема микрорайона: название улиц, расположенных на территории микрорайона школы с указанием типа дороги, расстояния до школы, видов транспорта; учреждения и организации культурного, бытового, торгового обслуживания в микрорайоне (клубы, библиотеки, кинотеатры, спортивные и медицинские учреждения, магазины, коммерческие организации и др.); дошкольные учреждения и учреждения дополнительного, профессионального образования; жилой фонд микрорайона; количество жилых помещений различной формы собственности; нежилые помещения в микрорайоне.

2. Природная среда уровень экологического загрязнения (высокий, средний, низкий); характеристика зеленых насаждений (кв. м), водной площади (кв. м); уровень экологического загрязнения воздуха, воды, земли химическими элементами (высокий, средний, низкий); радиологическая обстановка (благополучная, неблагоприятная); наличие предприятий с вредными производственными технологиями; уровень очистных сооружений жилого и производственного фондов (высокий, средний, низкий).

3. Материальная среда микрорайона: характер предприятий в районе (с производственным циклом химического, машиностроительного, топливно-энергетического и т. п. характера); научные учреждения, другие организации; детские учебно-воспитательные учреждения (дошкольные, школы, ПУ, техникумы, дополнительного образования и др.); учреждения культуры, число мест; спортивные учреждения (число мест в них); детские спортивные площадки во дворах; учреждения службы быта, торгового, медицинского и жилищного обслуживания; учреждения общественного питания; наличие мест покупки и распития спиртных напитков; учреждения социального обслуживания населения; насыщенность маршрутами общественного транспорта (достаточная, удовлетворительная, низкая); степень удаленности микрорайона от центра города.

4. Характеристика населения микрорайона: число жителей в микрорайоне (в том числе: до 6 лет, от 6 до 11 лет, от 11 до 15 лет, от 15 до 18 лет; людей пенсионного возраста); средний возраст взрослого населения; социальный состав взрослого населения: рабочие, служащие, интеллигенция (врачи, педагоги, представители творческого труда, науки); учащиеся профессиональных училищ, техникумов, вузов; пенсионеры, домохозяйки; формы занятости населения микрорайона (акционерные общества и предприятия; кооперативы; малые предприятия; коммерческие структуры); специфика профессионального состава; доля лиц трудоспособного возраста; национальный состав (если есть специфика); наличие и характер региональных ценностей (нормативы поведе-

ния, традиции и обычаи); миграционные движения, соотношение постоянного населения и приезжих; жители, проживающие в коммунальных квартирах, общежитиях, аварийном жилье (%).

5. Характеристика семей микрорайона: количество семей (многодетные семьи, где от 4 и более детей); неполные семьи (одна мать, один отец); опекунские семьи; семьи с разведенными родителями, проживающими в одной квартире; семьи с родителями-инвалидами; семьи, ведущие аморальный образ жизни (алкоголизм, наркомания, жестокое общение); семьи, состоящие на учете в правоохранительных органах; лишенные родительских прав.

6. Характеристика молодых семей: супружеский стаж до 3 лет; количество молодых семей, имеющих детей; количество молодых семей, имеющих доход на уровне и ниже прожиточного минимума; количество молодых семей со смешанными национальными браками; количество молодых семей с несовершеннолетними родителями; количество несовершеннолетних одиноких матерей.

7. Характеристика несовершеннолетних и молодежи: до 25 лет (из них: учащейся молодежи; работающей молодежи); 14-17 лет; из них учатся (в школе; профессиональном училище; других образовательных учреждениях; работают; без определенных занятий).

8. Характеристика молодежи и несовершеннолетних с асоциальным поведением: количество состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; вернувшихся из спецшкол; осужденных с отсрочкой исполнения приговора и условно осужденных; вернувшихся из мест лишения свободы.

9. Характеристика жилищных условий несовершеннолетних и молодежи: количество молодежи и несовершеннолетних: проживающих в семьях, в студенческих и рабочих общежитиях, на частных квартирах; проживающих самостоятельно.

Рассмотрение семьи как целостного системного образования в процессе социально-педагогической деятельности предусматривает анализ целого ряда ее структурных и функциональных характеристик, а также анализ индивидуальных особенностей членов семьи. Применение социального паспорта способствует активизации работы с семьями, интегрирует работы всех органов системы профилактики.

Библиографический список

1. Аносова, Н.И. Опыт работы социально-реабилитационного центра с родителями, имеющими алкогольную зависимость // Работник социальной службы, 2014. – № 6. – С. 49-53.
2. Болдина М. А. Технологии социальной работы с молодыми семьями // Социально-экономические явления и процессы, 2013. – № 5. – С. 261-266.
3. Гиенко Л.Н. Реализация компетентностной модели образования средствами социально-педагогической деятельности. – Барнаул, 2016. – 124 с.
4. Закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», 2016. – Режим доступа: URL <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>.
5. Закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изменениями и дополнениями) 1999. – Режим доступа: URL http://lomonholding.ru/articles/detail/?catalogue_id=11&item_id=3677.

6. Гиенко Л.Н. Технология работы социального педагога с семьями группы риска: учебное пособие. – Барнаул, 2016. – 113 с.
7. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность дошкольников // Мир науки, культуры, образования. 2016. – № 3 (58). – С. 155-157.
8. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. ...к.п.н. - Барнаул, 2009. – 23 с.
9. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 125 с.
10. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 298-303.
11. Ичетовкина, Н.С. Проектная деятельность центра социальной помощи семье и детям // Работник социальной службы. – 2014. – № 6. – С. 39-44.
12. Перевертун, С.С. Социальное сопровождение семей группы риска в комплексном центре социальной обслуживания // Работник социальной службы. – 2014. – № 7. – С. 33-41.
13. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования, 2009. – № 3(15). – С. 241-243.

УДК 378.147

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Т.В. Сидорина, В.П. Головачев

*Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье представлен анализ понятий по основам социально-экономической грамотности курсантов военных институтов и выявлены проблемы ее совершенствования.

Ключевые слова: социально-экономическая грамотность, курсанты военных институтов.

Прилагательное «грамотный» (греч. Literatus), было введено Цицероном, которым он называл образованного человека. В средние века грамотным называли человека, умевшего читать на латыни, а после 1300 г. – того, кто хоть немного умел читать на латыни, а после Реформации – уже того, кто мог читать и писать на родном языке. Отголоски «классического» определения проявлялись (до 1790-х гг.), когда неграмотными считали того, кто не знал греческого языка и латыни. В конце XX в. стали различать просто грамотных, т.е. тех, кто мог читать и писать, и высокограмотных, т.е. тех, кто мог читать серьезную литературу» [7]. В таком понимании грамотность соотносима с уровнями речевой способности.

В последствии, в широком практическом смысле «грамотность» рассматривалась не только как грамотность чтения, но и математическая грамотность, способность к решению задач в технологически насыщенной среде (цифровые

технологии, Интернет и др.), появилось направление, названное функциональной грамотностью. Американский культуролог Э.Д. Хирш ввел термин «*культурная грамотность*», обозначающий «систему знаний из разных областей культуры, науки, искусства, которая необходима человеку для того, чтобы адекватно воспринимать поступающую информацию, адекватно на нее реагировать и ориентироваться в окружающем мире» [2]. «Толковый словарь русского языка конца XX века» зафиксировал новое словосочетание *компьютерная грамотность* [9].

Сегодня наблюдается атрибутивная свобода сочетаний, например, грамотность финансовая, юридическая, пассажирская, гражданская, сексуальная, конная и др. Как подчеркивает О.А. Маркасова, апеллируя к Толковому словарю русского языка конца XX века под редакцией Г.Н. Складчиковой, «сегодня наблюдается атрибутивная свобода сочетаний, например, грамотность финансовая, юридическая, пассажирская, гражданская, сексуальная, конная и др.» [6]. Предлагаемые словарями синонимов следующие лексические единицы: знакомство, знание, информированность, квалифицированность, компетентность, осведомленность, подготовленность – подобны слову в значении «владение необходимыми знаниями, сведениями в какой-л. области» [8].

Исходя из приведенного понятийного абриса заключаем, что «грамотность» – это интегративным показателем профессионального развития специалиста, в том числе в направлении социально-экономической грамотности. Под *социально-экономической грамотностью*, вслед за А.В. Андросовой, понимаем «результат усвоения экономических знаний и умений, формирования социально значимых качеств личности, мышления и поведения, а также ценностного отношения к процессу приобретения и применения экономической информации, включения в социально-экономические отношения и готовность выполнять экономические действия [1]. Рассмотрение данного понятия не является случайным, а продиктовано тяжелой статистикой последствий отсутствия социально-экономической грамотности.

Курсанты военных институтов состоят на полном государственном обеспечении и по сравнению со студентами гражданских вузов поначалу в меньшей степени имеют необходимость четко определять экономические проблемы обеспечения себя и в дальнейшем и своей семьи, выстраивая оптимальный вариант семейного бюджета. Будущие офицеры ограничены в личной свободе и в возможности получения дополнительного дохода за счет других видов деятельности, кроме военной службы. Курсанты еще не в должной мере оценивают модель своего потребительского поведения, рассчитывая на полное государственное обеспечение. Несмотря на то, что большинство курсантов считают себя экономически грамотными, опрос показал, что вести анализ и учет расходов своего курсантского бюджета и тем более будущего офицерского, они затрудняются, рассчитывая на полное удовлетворение потребностей за государственный счет. Неграмотные, неумелые действия в этом направлении приводят к сложным кредитным историям, и к отрицательным социальным последствиям в жизни офицеров и их семей.

В целом, анализ ответов курсантов на социально-экономические вопросы ведения бюджета и его пополнения позволил выявить некоторые проблемы, требующие решения в процессе обучения курсантов в военном институте: слабая готовность курсантов военных институтов к самостоятельному решению

экономических задач в профессиональной и повседневной деятельности; неполное использование возможностей образовательного процесса при формировании экономически значимых качеств личности; отсутствие социально-экономической направленности в комплексной профессиональной подготовке военных специалистов; недостаточное сопровождение экономического образования в военных вузах в контексте методического, психолого-педагогического и организационного обеспечения.

Кроме того, согласимся с Е.В. Юмашевой, О.Я. Ивановским, Е.В. Задворной, А.Е. Секретаревым, Г.Е. Руссовым и другими в том, что вопросы формирования социально-экономической культуры в военных институтах ВНГ РФ не нашли должного отражения в ГОСТе и Квалификационных требованиях и «формирование социально-экономической грамотности курсантов военных институтов необходимо рассматривать как взаимосвязанный процесс их профессионального образования и воспитания, способствующий развитию экономической компетентности, личностных качеств и социального опыта». [10].

Серьезным нормативным подспорьем в решении проблем социально-экономической грамотности играет Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 гг.».

Библиографический список

1. Андросова А.В. Формирование экономической компетентности старшеклассников в процессе изучения общественно-научных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2013. 184 с.].
2. Губернская Т. В., Ефремов В. А. Олимпиады по русскому языку и проблемы культуры речи учащихся [Электронный ресурс] // The Emissia.Offline Letters: электронное научн. изд. (научно-педагогический интернет-журнал). – 2013. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2111.htm> (дата обращения: 14.10.2014).].
3. Ерошкин Е.А. Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии // Гуманитарный научный вестник, 2021. – №7. – С. 10-13.
4. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Сущность и компоненты профессионально-педагогической культуры офицера войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2021. – №2(8). – С. 48-51.
5. Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В Правовая основа профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 74-77.
6. Маркасова О.А. Понятие «грамотность» в наивном языковом сознании: поиск критериев и средств достижения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2015. – №2(24). – С. 175.
7. Сметанникова Н.Н. Грамотность, единственное или множественное число? К вопросу о функциональной неграмотности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=77 (дата обращения: 05.11.2014).
8. Словарь синонимов: справочн. пособие / ред. А.П. Евгеньева. – М.: Наука, 1976. – 648 с.

9. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

10. Юмашева Е.В. Экономическая грамотность курсантов военных вузов и ее значение в формировании и эффективном использовании семейного бюджета / Юмашева Е.В., Ивановский О.Я., Задворная Е.В., Секретарев А.Е., Юмашев Д.В., Русов Г.Е. // Фундаментальные исследования, 2020. – №1. – С.51-57.

УДК 167

НАУЧНАЯ ГИПОТЕЗА: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ТРЕБОВАНИЯ, ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ОТБОРА

М.И. Григорьева
ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. В статье раскрывается понятие научной гипотезы, рассмотрена ее структура, функции и интерпретация. Представлены требования к научной гипотезе, описаны принципы ее построения и отбора. Дана оценка влияния исследований проблем выдвижения научных гипотез на развитие современной науки и ход научно-технического прогресса.

Ключевые слова: научная гипотеза, структура гипотезы, функции гипотезы, интерпретация гипотезы, требования к гипотезе, принципы построения гипотезы, принципы отбора гипотезы.

Цель исследования – раскрыть понятие научной гипотезы, описать ее структуру, функции, требования, представить интерпретацию и описать принципы построения и отбора. *Объект исследования:* понятие научной гипотезы. *Предмет исследования:* структура, функции, интерпретация научной гипотезы, требования к научной гипотезе и принципы ее построения и отбора.

Под научной гипотезой в философской литературе понимают основанное на фактах обоснованное предположение, объясняющее закономерные связи или причины существования, развития и отмирания каких-либо явлений, событий, процессов природы, общества, мышления [8,1]. Научная гипотеза имеет предположительный характер, т.е. она не является не только доказанной, но и не обоснована в достаточной мере чтобы считаться практически достоверной [5].

Особенность гипотезы в том, что она представляет собой форму научного познания, выражающуюся в вероятностном объяснении наблюдающихся явлений и процессов на основе имеющихся у ученого знаний. Понятие «гипотетичность» означает приблизительность, неполную достоверность, частичную обоснованность [8]. Гипотезы создаются учеными на основании необходимости или вероятности тех или иных событий, появления или исчезновения объектов, их свойств, качеств. Гипотезы могут являться в виде форм предвидения, прогнозов [8]. Гипотезу можно назвать универсальной формой развития науки, предвестником открытий, необходимым этапом становления глобальных научных концепций [5].

Структура научной гипотезы. Теоретический анализ научной гипотезы позволяет выделить в ней следующие структурные компоненты: онтологические основания гипотезы. Под онтологическими основаниями гипотезы подразумева-

ется система сведений о предмете, явлении или процессе, по поводу поведения которого формулируется гипотеза; гносеологические основания гипотезы. Данный компонент гипотезы состоит из сведений о формах и методах, используемых при построении гипотезы; социально-гуманитарные основания гипотезы. К ним относятся социально-философские, экономические, психологические и прочие знания об обществе и человеке; этические основания гипотезы.

Главным структурным компонентом научной гипотезы являются ее предположения, главные идеи, раскрывающие суть ее назначения. При этом следует упомянуть об отличии научной гипотезы от научной теории – в последней главным компонентом выступают законы [8].

Качество приведенных компонентов научной гипотезы определяет ее сущность и назначение.

Принципы построения и отбора научных гипотез. Разработка гипотезы включает в себя ряд стадий: выдвижение гипотез, предварительный логический их анализ, определение возможных методов их доказательства. Затем идет проверка гипотез посредством разного рода экспериментов и полное обоснование избранной гипотезы путем постановки решающих (основных и контрольных) экспериментов.

Главным критерием отбора является решающий научный эксперимент. Эксперимент должен быть таким, результат которого даст основание для предпочтения единственной гипотезы среди их множества [3]. Среди множества конкурирующих гипотез предпочтение отдается тем, которые дают более простые объяснения, содержат меньшее количество недосказанных предпосылок, а также предсказывают какие-либо новые явления и их характеристики, другими словами, обладают большим коэффициентом эвристичности [5].

В результате исследования можно сделать вывод, что исследование проблем выдвижения, построения, отбора, доказательств научных гипотез играет чрезвычайно важную роль в развитии современной науки и оказывает огромное влияние на ход научно-технического прогресса. На наш взгляд, перспективным направлением исследований научных гипотез является рассмотрение и поиск новых, инновационных подходов в изучении проблем научных гипотез.

Библиографический список

1. Ахметова А.Р. Гипотеза как форма научного знания // Вестник научных конференций. 2015. № 3-1. С. 24-25.
2. Бородина Н.В., Шуванов И.Б. Методологические основы психологии: учеб. пособие. - Сочи, 2019. 136 с.
3. Жмудь В.А. Значение принципа бритвы Оккама для формирования и селекции научных гипотез // Автоматика и программная инженерия. – 2013. – №2. – С. 95-104.
4. Ищенко Т.Н. Методологические проблемы психологии: учеб. пособие / СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2018. 96 с.
5. Морозов В.А. Гипотеза – средство научного познания // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 34-2. – С. 46-64.
6. Романенко Н.В., Зюкин А.В., Пономарев Г.Н. Философия науки: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 359 с.
7. Сауров С.Ю. Проблема гипотезирования в познавательной деятельности // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. – 2010.

– №4. – С. 35-39.

8. Сидоренко Н.И. Гипотеза как форма научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5-3. – С. 168-173.

9. Хайруллин Р.Н. Отбор гипотез в процессе теоретизации научного знания: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Уфа, 2013.

10. Шибаршина С.В. Гипотеза в социально-гуманитарных науках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. – 2011. – №2. – С. 124-129.

УДК 629.1.04

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА: ГЕНЕЗИС И МЕТОДОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ

М.С. Дедова

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. В данной статье анализируются процессы появления научных проблем и их роль в развитии научного познания. А также методология решения научной проблемы пути ее.

Ключевые слова: научная проблема, научное познание, генезис научной проблемы, методология решения научной проблемы.

Наука является основным движущим элементом развития социума и технологий, она не способна развиваться вне познания информации и учений, ставших фундаментальными.

Наука выступает как фактор социальной регуляции общественных процессов. Она воздействует на потребности общества, становится необходимым условием рационального управления [3].

Научная проблема является одновременно и фактором, останавливающим исследование, и новым этапом познания, включающим в себя пересмотр и отказ от старой парадигмы в случае появления необъяснимых факторов. Такие процессы обычно связаны с кризисами в теоретических и методологических аспектах, что приводит к научным открытиям и прорывам.

Научная проблема возникает при отсутствии истинного объяснения происходящих явлений, что и является двигателем науки. Истина выступает в данном случае пределом, которого невозможно достичь, а непрерывный процесс изучения лишь может приблизить к истине. Процесс эволюции науки посредством решения научных проблем можно описать следующим образом: появление проблемы ведет к созданию пробной теории и устранению ошибок в ходе ее оценки, после чего возникает новая научная проблема [1].

Карл Поппер в своей работе «Объективное знание», рассуждая на тему теоретической предпочтительности и поиска истины, описал процесс появления конкурирующих между собой теорий, приводящих к решению научных проблем: «Ведь хотя мы требуем, чтобы новая теория давала решение и проблем, решённых её предшественницей, и проблем, которые предыдущей теории не удалось решить, разумеется, всегда может случиться, что будут предложены две или более новые конкурирующие теории, каждая из которых удо-

влетворяет этим требованиям и вдобавок предлагает решения каких-то проблем, которых не решают остальные[5]».

Научная проблема зародилась из необходимости описать происходящие в мире явления, с которыми человек сталкивается с момента появления на свет. Поэтому мы понимаем науку, как бесконечную спираль от порождения проблем и их решения, в сухом остатке которого всегда будет новая проблема. Научная проблема – это отправная точка на пути к истине.

Непрерывное возникновение и возобновление противоречия или несоответствия между новыми фактами и старыми теоретическими способами их объяснения характеризует реальный прогресс науки [2].

Перед поиском решения научной проблемы следует провести исследование, в рамках которого будут рассмотрены следующие направления:

1. Предварительный анализ и обсуждение полученных результатов экспериментальным путем, поиск противоречий существующей теории.

2. Выдвижение и обоснование новых теорий и методов решения проблемы.

3. Выбор типа решения научной проблемы.

4. Предварительное описание, формулировка и истолкование проблемы в соответствии с научными суждениями и понятиями.

После прохождения данного этапа можно переходить непосредственно к исследовательской работе, включающей в себя сбор данных по факторам, определяющим проблему, проведение эксперимента, анализ данных проведенного эксперимента и обобщение результатов. Конечной фазой будет разработка теории и формулировка выводов [6].

При поиске решения научных проблем всегда будет происходить процесс получения нового знания. Существует 2 группы способов получения нового знания: эмпирические и теоретические. К эмпирическим относят открытие эмпирических фактов, предсказанных или нет теорией. А к теоретическим относят получение знания дедукцией, путем логического вытекания из старого знания, либо путем отхождения от традиционных теорий и научных идей.

Для решения научной проблемы характерно логическое обоснование, в ходе которого идея рассматривается в соответствии с нормами научного знания, превращается в гипотезу и переходит в теорию.

Согласно концепции Поппера, вывести следствия можно путем логической дедукции, затем сравнить их друг с другом и с другими соответствующими высказываниями с целью обнаружения имеющихся между ними логических отношений (эквивалентность, совместимость или несовместимость) [4].

Поппер проводит аналогию между выживанием гипотез и дарвиновской теорией эволюции, исходя из которой выживут гипотезы, наиболее приспособленные для решения исходных научных проблем.

Использование этой теории позволяет определить внесет ли новая теория вклад в науку, если сможет пройти проверку и позволяет определить характер теории (эмпирический, научный тавтологический).

Таким образом, научная проблема зародилась в стремлении человека познать окружающий мир и двигает научное познание по сей день. А методология решения научных проблем является сложным многогранным процессом, приводящим к открытию новых знаний и новых научных проблем.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации / Ю.А. Гуськов, В.Я. Вульферт, Т.В. Сидорина // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
2. История и философия науки: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Мамзина и Е.Ю. Сиверцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 360 с.
3. Кузьменко, Г.Н. Философия и методология науки: учебник для магистратуры / Г.Н. Кузьменко, Г.П. Отюцкий. – М.: Юрайт, 2017. – 450 с.
4. Обидина Ю.С. Философия и методология науки: учебно-методическое пособие / Мар. гос. ун-т; авт.-сост. Ю.С. Обидина. – Йошкар-Ола, 2017. – 238 с.
5. Поппер К. Логика научного исследования: Пер. с англ. / под общ. ред. В.Н. Садовского. – М.: Республика, 2005. – 447 с. – (Мыслители XX века).
6. Popper K.R. Conjectural Knowledge: My Solution of the Problem of Induction. // Popper K. R. Objective Knowledge. An Evolutionary Approach. Oxford: Clarendon Press, 1979. Ch. I. pp. 1–31 (первое издание: Oxford, Clarendon Press, 1972).

УДК 371.132

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Декар

Новосибирский государственный аграрный университет

Т.В. Сидорина

Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. *Современные реалии неотделимы от процессов интернационализации и глобализации, оказывающих влияние на высшее образование, а также приводят к разграничения между данными понятиями. Сегодня международное сотрудничество в сфере образования является приоритетным направлением развития высших учебных заведений стран мира: стремление к единому мировому образовательному пространству, вхождению в международные рейтинги, увеличению экспорта и импорта образовательных услуг.*

Ключевые слова: *интернационализация, глобализация, международные соглашения, источники международного образовательного права.*

Условия существования XXI в. неотделимы от процесса глобализации и интернационализации, затрагивающей почти все сферы человеческой деятельности. Глобализация подразумевает под собой всемирную экономическую, политическую и культурную интеграцию, при которой сама глобализация характеризуется как мировое разделение труда, всемирная миграция денежных, человеческих и производственных ресурсов. Интернационализация подразумевает наличие национальных государств и выступает в качестве кросс-культурных коммуникаций и обмене между разделенными народами. Следовательно, глобализация и интернационализация представляют собой два взаи-

мосвязанных процесса, которые оказывают особое влияние на преобразование международной деятельности вузов [3].

Международная деятельность вуза реализуется в рамках международных соглашений о сотрудничестве, при этом необходимо отметить, что помимо государственного уровня, международное сотрудничество реализуется и на негосударственном, локальном, индивидуальном, а также может быть организовано непосредственно между межвузовских, межведомственных и других соглашений. Наиболее распространёнными формами международного сотрудничества выступают гранты, стажировки, зарубежные стипендии и другие. К источникам международного образовательного права следует отнести Всеобщую декларацию прав человека (ст. 26 посвящена решению ряда вопросов посредством образования); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (указаны направления развития образования); Конвенция о правах ребёнка; Документы ЮНЕСКО на основе Уставов ООН, Всеобщей декларацией прав человека, документы МОТ, документы СНГ, документы о развитии европейской интеграции в образовании, и др. [4]

Высшее образование, находящееся под влиянием глобализации, продолжает оставаться, по сути, национальным явлением в связи с тем, что высшие учебные заведения функционируют внутри стран и направлены, в большинстве своём, на удовлетворение региональных и национальных интересов. При этом отличительная черта высшего образования сегодня состоит в укрупнении процесса интернационализации [2], который реализуется в контексте кросс-культурного сотрудничества в искусстве, науки и образовании.

Интернационализация в образовании берёт своё начало в XVII в., однако исследования в области интернационализации образования начинают активно развиваться с 1970-х гг. (табл.). Интерес был обусловлен развитием системы международного сотрудничества в области образования и вычленением данного термина в 1960-х гг. в связи с становлением национальных систем образования в многочисленных государствах Африки и Азии [6].

Определения понятия «интернационализация» в высшем образовании

Автор	Определение
Морис Харари (1972 г.)	И. характеризуется наличием международного компонента в учебных планах и курсах, международной академической мобильностью, программ научно-технического сотрудничества
С. Арум и Дж. Ван де Ватер (1972 г.)	И. характеризуют совокупностью мероприятий, программ и услуг в границах международных исследований, обменов и научно-технического сотрудничества
Дж. Найт (1994 г.)	И. характеризует процессом интеграции в основу международной и межкультурной образовательной, научной и административной деятельности образовательного учреждения
Дж. Найт (2003 г.)	И. на таких уровнях, как национальный, отраслевой и институциональный, характеризуется интеграцией международного, межкультурного и глобального измерения в цель, функции или обеспечение высшего образования
А.Ю. Плешакова (2015 г.)	И. характеризуется интегративным процессом внедрения международных образовательных стандартов в учебный процесс университетов на основе таких подходов, как деятельностный, компетентностный, этический и стратегический

Интернационализация высшего образования в современной социальной образовательной реальности состоит не только из входящей и исходящей академической мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава, но и включает в себя интеграции системы российского образования в международное сообщество, внедрение международных стандартов и критерий по оценке качества образования, синергию гуманитарных и естественно-научных направлений, а также межкультурные коммуникации [5].

Таким образом, международной деятельность вуза реализуется в экстенсивном и интенсивном масштабе в зависимости от силы воздействия процессом глобализации и интернационализации. И если относительно процесса интернационализации, учёные сходятся во мнении, что интернационализация является синонимом международной составляющей образования, то процесс глобализации, оказывающий влияние на мировую академическую систему, влечёт за собой втягивание всего мирового сообщества в открытую систему общественно-политических, финансово-экономических и культурных взаимосвязей.

Библиографический список

1. Декар А.В., Черных С.И., Сидорина Т.В. Арттерапия и артпедагогика: грани взаимодействия // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск, 2020. – С. 187-190.
2. Декар А.В., Сидорина Т.В. Международные рейтинги как инструмент интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. - С. 62-65.
3. Декар А.В., Сидорина Т.В. Модель исследования международного сотрудничества как фактора развития образовательной среды вузов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2021. - №1(76). - С. 34-37.
4. Комкова А.С., Кобелева Е.П., Крутько Е.А. Профессиональная подготовка выпускников российских вузов в условиях интернационализации: теоретические и практические аспекты // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, №3. – С. 2928-2937.
5. Павлюк Л.В. Особенности развития высшего образования в период глобализации // Современное педагогическое образование. – 2020. – №3. – С. 24-26.
6. Шмакова Г.В. Образование в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – №1. – С. 156-160.
7. Юркова М.А. Особенности международного образовательного законодательства // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – №1 (63). – С. 145-155.

ИНСТРУМЕНТЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

А.В. Декар

Новосибирский государственный аграрный университет

Т.В. Сидорина

Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблемы экспорта образовательных услуг.*

Ключевые слова: *международное сотрудничество, экспорта образовательных услуг.*

Экспорт образовательных услуг является не только важнейшим источником развития экономики страны, но и индикатором конкурентоспособности страны, степени ее интеграции в мировое сообщество. Заместитель Министра науки и высшего образования РФ М. Боровская сообщила на экспертной дискуссии «Развитие экспорта образования» на Гайдаровском форуме (январь 2020 г.), что экспорт образования – это определенный тренд последнего пятилетия для всех, кто находится в системе высшей школы. На основании законодательства Российской Федерации международную внешнеэкономическую деятельность можно отнести к области экономических отношений, направленных на совершение внешнеэкономических сделок. Следовательно, и саму международную деятельность вуза следует понимать в качестве процесса международного сотрудничества в сфере образовательной, научно-технической и внешнеэкономической деятельности между субъектами образовательного пространства разных государств [3].

Для экспортных предложений российских образовательных услуг необходимо, в первую очередь, формирование положительного отношения к России, повышение ее привлекательности за рубежом для студентов, преподавателей, ученых за счет обменов будущими лидерами, знакомства с культурой и языком страны. Помимо партнерства в науки и техники необходимо расширение сотрудничества в области культуры, развитие международного диалога на уровне гражданского обществ. Со странами ЕС Россией подписаны около двадцати соглашений о гуманитарном сотрудничестве (в области науки, культуры, образования, спорта) с Великобританией, Германией, Данией, Испанией, Италией, Люксембургом, Польшей, Румынией, Словакией, Словенией, Финляндией, Чехией, Венгрией, а также соглашения по сотрудничеству в культуре – с Германией, Испанией, Францией, Италией, а в странах Азиатско-Тихоокеанского региона заключены соглашения о сотрудничестве в области культуры с Китаем, Кореей и Японией [9]. Обзор российских инициатив по развитию культурного диалога позволяет сделать вывод, что основной стратегией страны является популяризация и продвижение русского языка и культуры.

В мире функционируют около шестидесяти Российских центров науки и культуры (РЦНК) и представительств Россотрудничества, в более, в чем восьмидесяти странах, их деятельность осуществляется в рамках двусторонних

соглашений. На пространстве СНГ действуют около двадцати РЦНК, однако, без уточнения причин констатируем, что в Нидерландах, Ирландии, Швеции, Латвии и Эстонии РЦНК не представлены [6].

Присоединение Российской Федерации в 2003 г. к Болонскому процессу, нацеленному на создание единого Европейского образовательного пространства, внесло коррективы в систему образования, привело к увеличению потребности в расширении международной деятельности. А в целях адаптации высших учебных заведений Российской Федерации к мировым стандартам, с целью популяризации российского образования, согласно Указа Президента от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» по поддержке крупнейших вузов России, предшествующий год связан с окончанием реализации государственной программы «Проект 5-100», направленного на вхождение пяти российских вузов в топ-100 мировых рейтингов: QS, THE и ARWU [7]. Международное сотрудничество в сфере образования раскрыто в 14 главе Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021), где определены формы и направления международного сотрудничества в сфере образования, а также оформлены подтверждение документов об образовании и (или) повышении квалификации, а также признание образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве [8]. В образовательном законодательстве зарубежных стран для обозначения направлений видов деятельности международного характера в основном используется термин «международное сотрудничество», а в более узком смысле «международные связи» [1].

Таким образом, высшие учебные заведения в условиях XXI в. находятся в постоянном стремлении в поддержании и развитии связей в рамках международного взаимодействия и отработки инструментов экспорта российских образовательных услуг.

Библиографический список

1. Аржанова И.В. Международное образовательное сотрудничество – эволюция понятия и его содержательная сущность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2011. – №4. – С. 124-133.
2. Биржаков М.Б., Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Досуг и развлечения: теория и практика анимационного сервисного обслуживания. – Новосибирск, 2009. – 167 с
3. Григашкина С. И., Бугрова С.М. Международная деятельность в вузе // УЭКС. – 2013. – №9 (57).
4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т. -8. № 11-2. С. 107-111.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практ. конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.
6. Декар А.В., Черных С.И., Сидорина Т.В. Арттерапия и артпедагогика: грани взаимодействия // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспи-

рантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – Новосибирск, 2020. – С. 187-190.

7. Декар А.В., Сидорина Т.В. Международные рейтинги как инструмент интеграции российских вузов в мировое образовательное пространство // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. - С. 62-65.

8. Декар А.В., Сидорина Т.В. Модель исследования международного сотрудничества как фактора развития образовательной среды вузов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2021. - №1(76). - С. 34-37.

9. Лазутина И.В. Приоритеты и инструменты международного сотрудничества России в области науки и образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-i-instrumenty-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-rossii-v-oblasti-naukii-obrazovaniya>.

10. Проект «5-100» // Министерство науки и высшего образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5top100.ru/news/12981/> (дата обращения: 15.07.2021).

11. Сайт Россотрудничества. Режим доступа: <http://rs.gov.ru/node/28132>.

12. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант Полнос [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.07.2021).

УДК 159.99

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

С.А. Дрозденко, Р.Р. Зималтынов

*Новосибирский ордена Жукова военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы формирования лидерских качеств у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе обучения.

Ключевые слова: курсанты, лидерские качества, служебно-боевая деятельность, воспитание, воспитательная работа.

Проблеме формирования лидерских качеств посвящены многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых и педагогов, проведено тысячи научных споров и обсуждений, конференций и симпозиумов, круглых столов, семинаров, диспутов. Особого внимания по этому вопросу заслуживают научные труды отечественных ученых Р.Л. Кричевского, А.Н. Ашихмина,

М.С. Балунова, Э.Е. Лукьянчикова, Н.Н. Маслянова, О.И. Скрыпникова. В условиях современного характера вероятных боевых действий, выполнения повседневных задач войсками национальной гвардии проблема наличия у офицеров лидерских качеств становится чрезвычайно актуальной. Сама природа этого явления кроется во многих психологических, педагогических, семейных, социальных аспектах воспитания личности.

Лидер – это личность, способная объединять людей ради достижения какой-либо цели. Роль лидера-командира заключается в способности его, добиться единого понимания поставленной задачи, повести за собой личный состав и успешно ее выполнить. Целенаправленное развитие лидерских качеств будущих офицеров войск национальной гвардии существенно повышает эффективность в управлении подразделением любого назначения. Во многом именно уровень выработанных лидерских качеств выпускника военного института определяет успех дальнейшего прохождения службы.

Служебно-боевая деятельность офицера войск национальной гвардии РФ требует наличия комплекса качеств, которые, образуя профессиональную структуру его личности, являются в тоже время, основой лидерства офицера в коллективе.

Р.Л. Кричевский выделяет следующие качества современного лидера:

1) *Высокий профессионализм*. Каковы бы ни были организаторские качества офицера, все-таки главным для него был и остается высокий профессионализм, уверенные знания, умения и навыки в военном деле. В этом — основа формирования и поддержания авторитета командира, от этого зависит качество выполнения поставленных заданий;

2) *Уверенность в себе*, умение влиять на своих подчиненных. Уверенный в себе командир всегда будет пользоваться авторитетом в своем подразделении и у товарищей по службе. Уверенность у будущих офицеров формируется еще на этапе обучения в стенах военного института, а именно когда курсант получает новые знания, умения и закрепляет свои навыки в военном деле. Так как именно твердые знания, сформированные умения и навыки в различных направлениях боевой, профессиональной, физической и служебной подготовке говорят о образованности и профессионализме офицера, а это в свою очередь становится значимым фактором влияния на своих подчиненных. Ведь только грамотный и уверенный в себе командир всегда сможет отстоять свою точку зрения, эффективно обучить и воспитать свой личный состав, успешно выполнить служебно-боевую задачу

3) *Самостоятельность*. Офицер сил специального назначения оприори должен быть подготовлен и морально готов к выполнению служебно-боевых задач автономно, быстро и безошибочно единолично принимать решения, которые во многом будут определять успешность выполнения поставленной задачи.

4) *Способность к творческому решению* поставленных задач, стремление к высшим достижениям и результатам.

5) *Эмоциональная уравновешенность* и стрессоустойчивость. Крайне важно уметь контролировать свои эмоциональные проявления в условиях быстро изменяющейся обстановки, в критических ситуациях сохранять самообладание, выдержку, служить примером для своих подчиненных.

6) *Коммуникабельность*, общительность, близость к подчиненным. Быть общительным, доступным для подчиненных, чутким, отзывчивым, жить интересами

и проблемами личного состава, беречь свою честь и честь сослуживцев своего подразделения, части - неотъемлемые лидерские черты настоящего офицера.

Формирование лидерских качеств в период обучения в военном институте – сложный и многогранный процесс. Практика показывает, что его успех во многом зависит от ряда факторов: семейного воспитания; индивидуальных физических, психических, умственных особенностей будущего офицера; мотивации выбора профессии; наличия грамотных командиров, педагогов; морально-психологической обстановки в коллективе подразделения, характере культивируемых традиций; наличие у будущего офицера примера, идеала; ориентированной на формирование лидерских качеств системы обучения и воспитания.

Данная задача в стенах военного института активно реализуется на учебных занятиях и в ходе воспитательной работы. На занятиях курсанту предоставляется возможность проявить себя: при работе на боевой технике и вооружении, выполнении обязанностей командира в ходе войсковой стажировки, руководстве суточными нарядами и караулами. Активное участие в общественной жизни, учебном процессе дает возможность будущим офицерам преодолевать неуверенность перед аудиторией, врожденную стеснительность и робость, сформировать, развить и закрепить качества лидера, приобрести методические навыки и умения планировать и проводить мероприятия воспитательной работы с различными категориями военнослужащих и сотрудников.

Таким образом, без систематической повседневной целенаправленной работы над собой в этом направлении невозможно воспитать в себе лидерские качества, стать настоящим офицером, способным личным примером вести за собой подчиненных.

Библиографический список

1. Ашихмин А.Н. Развитие профессиональных лидерских качеств у курсантов вузов МВД России средствами физической подготовки и спорта. Автореф дисс... к.п.н., 2006. – 23 с.
2. Балунов М.С. Педагогическое стимулирование лидерства у курсантов военно – экономического вуза. Автореф дисс... к.п.н., 2000.
3. Военная дидактика: учебник / под общей ред. В.Г. Михайловского. – М., 2010. – 503 с.
4. Ерошкин Е.А. Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии // Гуманитарный научный вестник, 2021. – №7. – С. 10-13.
5. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Сущность и компоненты профессионально-педагогической культуры офицера войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2021. - №2(8). - С. 48-51.
6. Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В Правовая основа профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 74-77.
7. Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. – М, 1996. – 187 с.
8. Ледвягин В.П., Орлов Р.В. Рационализаторская работа в военном институте: опыт, проблемы, перспективы // Направления И перспективы разви-

тия образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 2017. – С. 513-518.

9. Лукьянчиков Э.Е. Становление лидерских качеств личности в системе высшего военного профессионального образования. Автореф дисс... к.п.н., 2003.

10. Маслянов Н.Н. Психолого-педагогические условия развития готовности курсантов к лидерству. Автореф дисс... к.п.н., 2001.

11. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография»). Автореф. ... к.п.н. - Владикавказ, 2010. -21 с.

12. Скрипников О.И. Психолого-педагогические условия формирования качеств лидера у курсантов военных институтов. Автореф дисс... к.п.н., 1999.

УДК 159.99

СОЦИЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.А. Ерошкин, Т.В. Сидорина

*Новосибирский орден Жукова военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы неуставных взаимоотношений военнослужащих.

Ключевые слова: социально-философские основания, неуставные взаимоотношения, военнослужащие

Неформальные отношения между военнослужащими в Вооруженных силах большинства государств отмечены массовыми проявлениями устойчивых противоправных социальных действий. В контексте Российской армии они получили название «дедовщина», в Армии США – «hazing» (в англ. – издевательство, притеснения) или «bullying» (в англ. – запугивание).

Исторический анализ явления «неуставные отношения» показывает, что данные явления зародились с появлением вооруженных формирований, т.е. с момента появления государств. Ввиду того, что помимо сугубо официальных регламентированных отношений всегда существовали отношения неофициальные, и как следствие этого, более сильные духом и физически развитые воины унижали и издевались над более слабыми.

Взаимоотношения между военнослужащими, которые нарушают требования устава, грубо противоречащие Конституции и уголовному кодексу РФ, принято называть неуставными отношениями в армии. Под данными нарушениями во взаимодействии военнослужащих любой категории подразумеваются: посягательство на права и личность военнослужащего другими сослуживцами, унижение чести и достоинства, издевательство, насилие; конфликты на основе несдержанности, личной неприязни, причинения обиды; неформальное деление военнослужащих подразделения на противостоящие друг другу группы, которые стремятся упрочить свое превосходящее положение над другими.

Воинские уставы детально регулируют порядок взаимоотношений военнослужащих как служебного, так и внеслужебного характера. Часть первая Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации «Военнослужащие Вооруженных Сил и взаимоотношения между ними» устанавливает правила поведения, которыми военнослужащие обязаны руководствоваться в повседневной жизни и деятельности. Устав требует от военнослужащего быть честным, дисциплинированным, дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни, выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих недостойных поступков, соблюдать правила воинской вежливости (ст. 13 УВС ВС РФ). Эти и другие положения УВС ВС РФ принято называть правилами уставных взаимоотношений между военнослужащими [10]. Абсолютное большинство личных взаимоотношений военнослужащих так или иначе урегулированы военным правом, а отношения служебного характера полностью подпадают под регламентацию воинских уставов и других нормативных актов военного законодательства.

Неуставные взаимоотношения между военнослужащими являются наиболее острой формой протекания и разрешения конфликтов и имеют глубокие социально-психологические и исторические корни. Анализу их причин возникновения и живучести посвящены многочисленные исследования и публикации. Разработаны сотни инструкций, рекомендаций, систем, приказов, директив, однако полностью изжить это негативное явление не удастся.

Правонарушения в сфере межличностных отношений, имеющие некоторые признаки неуставных взаимоотношений, присутствовали и в царской армии, и в Красной Армии.

Наиболее опасные деяния межличностных отношений военнослужащих регламентированы следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: статья 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»; статья 333 УК РФ «Сопrotивлению начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы»; статья 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника»; статья 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»; статья 336 «Оскорбление военнослужащего» [11].

В начале 1990-х гг. Ю.И. Дерюгин, С.И. Съедин, С.А. Белановский вводят в научный оборот категорию «дедовщина». М.И. Дьяченко и Ю.И. Дерюгин определяют «дедовщину» как способ эксплуатации человека человеком, смысл которого состоит в нанесении ущерба образу «Я-личности» зависимого субъекта. Впоследствии военный психолог Р.А. Абдурахманов характеризует такие взаимоотношения как «отрицательное лидерство», когда отдельный воин или группа военнослужащих занимает ведущее положение в коллективе и ущемляет права сослуживцев [1].

В 1990-х гг. И.В. Меркулов, И.В. Образцов, Д.В. Клепиков, Н.И. Марченко занимались активным изучением «дедовщины» в рамках понятийных категорий социологического подхода [9]. В 1997 г. Д.В. Клепиков защищает первую диссертацию в России по социологии, в названии которой содержится категория «дедовщина». Автор представляет данный феномен как социальную практику эксплуатации старослужащими «молодых» сослуживцев и видит причину «дедовщины» в том, что естественные потребности военнослужащих по призыву не удовлетворяются в официальных служебных отношениях.

В военно-правовом контексте выделяется работа Е.А. Моргуленко [8]. Он рассматривает неуставные отношения как устойчивые социально негативные проявления криминального характера в сфере межличностных отношений военнослужащих. По их мнению, нарушение уставных правил взаимоотношений основано на отрицательных традициях армейской действительности, уходящих в историческое прошлое, связанных с глумлением, издевательствами и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинить их своему влиянию.

Таким образом «неуставные взаимоотношения» есть неформальная форма взаимодействия между военнослужащими наносящую моральную и физическую боль слабым по силе и духу военнослужащим.

Библиографический список

1. Абдурахманов Р.А. Военная психология. Военная психология: методология, теория, практика: учеб.-метод. пособие. – М.: Военный университет, 1996.

2. Ерошкин Е.А. Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии // Гуманитарный научный вестник, 2021. - №7. - С. 10-13.

3. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Влияние военно-патриотического воспитания в военном институте на формирование морально-боевых качеств будущего офицера - защитника отечества Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2020. – №3(5). – С. 48-51.

4. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Сущность и компоненты профессионально-педагогической культуры офицера войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2021. - №2(8). - С. 48-51.

5. Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В Правовая основа профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 74-77.

6. Кучеренко А.М., Ерошкин Е.А. Исторический аспект формирования уставных взаимоотношений между военнослужащими // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практ. конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 126-129.

7. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166.

8. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «Права военнослужащих», 2006. Вып. 64. – 192 с.

9. Солнышков А. Ю. Неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 26 с.

10. Устав внутренний службы Вооруженных сил Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. №1495.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

КОНЦЕПЦИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ОБРАЗЦА НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

С.В. Касев

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Актуальность. Самоорганизация – синоним бытия, мира как потока бесконечного становления и развития. Но лишь в последние десятилетия она переросла в глобальное междисциплинарное движение, которое привлекло внимание ученых, работающих в самых различных областях знаний. Происходит сдвиг в понимании природы. Человек уже не кажется песчинкой в холодном Космосе. Он становится звеном органичной и единой саморазвивающейся Вселенной.

Каждая научная теория в исследовании самоорганизации вводит в научный оборот свои термины. Так, в концепции динамических систем обращается внимание на феномен нелинейности, в термодинамике – на неравновесность систем, а для биологии важен автопоэзис как самоиздание системы.

Синергетика (от др.-греч. совместная деятельность) — междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из подсистем). «...Наука, занимающаяся изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы...» [1] Синергетика изначально заявлялась как междисциплинарный подход, так как принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же (безотносительно природы систем), и для их описания должен быть пригоден общий математический аппарат. С мировоззренческой точки зрения синергетику иногда позиционируют как «глобальный эволюционизм» или «универсальную теорию эволюции», дающую единую основу для описания механизмов возникновения любых новаций подобно тому, как некогда кибернетика определялась, как «универсальная теория управления», одинаково пригодная для описания любых операций регулирования и оптимизации: в природе, в технике, в обществе. [2]

Во вполне детерминированных системах прошлое однозначно определяет будущее (возможно и обратное – по-настоящему определить прошлое). Такие системы – системы с бесконечной памятью (абсолютной наследственностью). Это абстракция, но она хорошо интерпретирует некоторые процессы в неживом мире – например, то движение планет, которое мы наблюдаем (конечно, лишь на некотором, конечном, правда очень большом, интервале времени).

«Память системы» в реальных системах в том смысле, как мы её определили, чаще всего оказывается ограниченной: и бесконечная память и её отсутствие – лишь абстракции, которые удобны для интерпретации. Примером системы, лишённой памяти, является развитое турбулентное движение.

Понятие «принципов отбора» является самым трудным среди понятий дарвиновской триады. Процессы самоорганизации следуют определённым правилам, законам. Это утверждение – некое эмпирическое обобщение, вопрос о происхождении этих правил лежит вне рационализма, как и вопрос о рождении Вселенной. К числу таких законов относятся прежде всего законы сохранения и 2-е начало термодинамики (да и другие законы тоже). Таким образом,

среди мыслимо допустимых процессов в неживой природе существуют (наблюдаемы, или доступны наблюдению) лишь определённые классы движений, подчиняющиеся определённым правилам. Подобные же правила существуют в природе и обществе. Вот эти правила и называют принципами отбора. Иными словами, принципы отбора – это те же самые законы физики, химии, биологии, законы общественного развития, которые из мыслимо допустимых движений «отбирают» те, которые мы и наблюдаем

Теперь давайте поговорим об образе научного мышления. Наука – это особая сфера жизнедеятельности человека, в которой вырабатываются и теоретически систематизируются знания об окружающей действительности, она одновременно представляет собой и деятельность по получению новых знаний, и ее результат, т.е. совокупность тех знаний, которые лежат в основе научной картины мира. [3] И, конечно же, мышление людей, тяготеющих к науке, отличается от мышления «обычных людей».

Научное мышление может выполнять познавательную, практически-деятельностную, культурную и культурно-мировоззренческую функции, а также функцию социальную, ведь оно способствует изучению жизни и деятельности людей и нередко определяет пути и способы практического применения имеющихся у нас знаний и навыков.

Здесь же будет уместно сказать и о том, что у любого научного знания (знания, полученного посредством научного мышления) есть два уровня – эмпирический и теоретический.

Эмпирическое знание – это знание, достоверность которого удалось доказать; знание, основанное на неопровержимых фактах. Вещи, существующие отдельно, фактами назвать нельзя. К примеру, гроза, Пушкин или Енисей – это не факты. Фактами будут служить утверждения, которые фиксируют конкретное отношение или свойство: во время грозы идет дождь, роман «Евгений Онегин» написал А. С. Пушкин, Енисей впадает в Карское море и т.п.

Говоря о научном мышлении, мы можем сказать, что наука никогда не оперирует «чистыми» фактами. Все знания, полученные эмпирическим путем, требуют толкования, исходящего из конкретных предпосылок. В этом плане факты будут иметь смысл лишь в рамках определенных теорий. Эмпирический закон является законом, справедливость которого установлена исключительно из опытных данных, но не из теоретических соображений.

Теоретические знания могут иметь одну из четырех базовых форм:

Теория. Она определяется либо как система центральных идей относительно какой-то области знания, либо как форма научного знания, благодаря которой можно получить целостное представление о закономерностях и взаимосвязях окружающего мира. [3]

Гипотеза. Ее можно трактовать либо как форму научного познания, либо как предположительное суждение о причинных связях явлений окружающего мира. [3]

Проблема. В качестве нее всегда выступает противоречивая ситуация, в которой при объяснении каких-то явлений возникают противоречия. Проблема требует наличия для своего разрешения объективной теории. [3]

Закон. Законом является устоявшееся, повторяющееся и значимое отношение между какими-либо явлениями окружающего мира. Законы могут быть общими (для больших групп явлений), универсальными и частными (для от-

дельных явлений). [3]

Эти формы научного мышления призваны стимулировать научные изыскания и способствовать обоснованию получаемых при их помощи результатов. Также они наглядно показывают всю сложность характера представленного типа мысли.

По сути, к ним же можно отнести понятия, суждения, категории, принципы и т.д., но с формально-логической точки зрения они не требуют отдельного рассмотрения. А если изучать их с содержательной стороны, то они больше относятся к теории познания.

Современная наука достаточно сильна накопленным потенциалом научного знания и имеет определенную устойчивость ввиду зависимости финансовых и интеллектуальных вложений в нее со стороны общества от практической полезности получаемых результатов. Тем не менее, смешение научного знания с элементами бытового доверия и даже мистики может ослаблять в какой-то мере науку как форму общественного сознания. Сказанное имеет для синергетики значение, поскольку в нее более, чем в другие области происходит «слив» невостребованной обществом познавательной активности. Эта роль своеобразного отстойника имеет, очевидно, свои плюсы и минусы. Необходимо лишь отметить, что существующая ситуация должна ясно осознаваться авторитетными учеными, руководителями и спонсорами.

В заключении отметим следующее. Проблематика, содержание, методы исследований и результаты, относимые к синергетике, характеризуются неоднозначными оценками и неопределенностью. Вместе с тем, синергетика как научное направление исследований является востребованной обществом.

Библиографический список

1. Хакен Г. «Синергетика». – М., 2010. – 320 с.
2. Данилов Ю.А., Кадомцев Б. Б. Что такое синергетика // Нелинейные волны. Самоорганизация. – М.: Наука, 2013. – 133 с.
3. Багдасарьян, Н.Г. История, философия и методология науки и техники: учебник для магистров / Н.Г. Багдасарьян, В.Г. Горохов, А.П. Назаретян. – М.: Юрайт, 2015. – 383 с.

УДК 16

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ: ДЕМАРКАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

Т.И. Кидло

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация: Наибольшее влияние на научное мировоззрение и представление о научности XX века, оказал неопозитивизм. Он представлен аналитической философией Дж. Фреге, Б. Рассела, Дж. Мура. Важной вехой в развитии аналитической философии явилась деятельность Венского кружка, на базе которого в начале 1920-х гг. сформировался логический позитивизм.

Ключевые слова: логический позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм, проблема демаркации.

Логический позитивизм также часто называют логическим эмпиризмом. Его предшественник, Дэвид Хьюм, который отверг претензии на знание таких

метафизических вопросов, как существование Бога и бессмертие души, поскольку идеи по этим утверждениям нельзя проследить до основных чувственных впечатлений, которые их представляют. Точно так же члены Венского кружка отвергали как бессмысленные любые утверждения, не поддающиеся эмпирической проверке. С помощью этого теста на верифицируемости они полагали, что метафизические утверждения бессмысленны.

В настоящее время в философии науки существует намного больше согласия по частным критериям, чем по общему критерию демаркации между наукой и ненаукой [2, с. 47].

Актуальность проблемы демаркации возросла, когда в 17 веке началась научная революция, и появились сторонники идеи о том, что опорой религии служит авторитет и вера, а опорой науки – рассуждения и опыт. В итоге в первой половине 19 века сформировалось философское учение, а также методологическое научное направление, указывающее на эмпирические изучения как на единственный источник научного знания. Эта школа получила название позитивизма, основным тезисом которого послужило утверждение, что все позитивное, т.е. подлинное знание, является совокупным результатом специальных наук. Основоположителем позитивизма стал Огюст Конт. [3, с. 144].

Проблема демаркации известна в основном в своей неопозитивистской интерпретации как проблема преодоления метафизики и обоснования научного знания как единственно легитимного в современную эпоху. Фактически эта проблема рассматривалась как проблема критериев научности, более широко – как проблема осмысленности (например, у Карнапа). Хорошо известно, что попытки решить эту проблему не увенчались успехом. Любые прескриптивные критерии разбивались о реальную историю науки. В результате логическая прескрипция уступила место исторической дескрипции. [1, с. 93]

Когда речь заходит о проблеме демаркации научного знания, все чаще можно услышать о супранатурализме – научной концепции, утверждающей, что существует особый духовный мир со своими сверхъестественными сущностями. Если включить супранатурализм в любую теорию, нормы научности будут мгновенно нарушены [5, с. 172].

Логический позитивизм сыграл важную роль для развития ранней аналитической философии. В первой половине двадцатого века эти термины были практически взаимозаменяемыми.

Библиографический список

1. Абачиев С. К. Логика: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 402 с.
2. Абачиев С.К. Социальная философия: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт. 2019. – 322 с.
3. Алексеев П.В. Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Проспект, 2020. – 592 с.
4. Исаев, И.А. История и методология юридической науки: учебное пособие / И.А. Исаев, И.Н. Мележик, Т.П. Филиппова. – М.: Норма, 2017. – 176 с.
5. Путилова Л.М., Бубнова М.И. Философия и история образования: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – 234 с.

РЕСУРСЫ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я.М. Козинцева, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье описаны направления социально-педагогической деятельности по оказанию помощи семье в конкретной жизненной ситуации. Обозначены стадии, функции, модели помощи семье.

Ключевые слова: семья, семья группы риска, неполная семья, социально-педагогическая деятельность.

В современных условиях реализации новых стандартов образования особая роль отводится семье. Концепция модернизации российского образования подчеркивает исключительную роль семьи в процессе воспитания. Права и обязанности родителей определены ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статьях 17, 18, 19, 52. В данном законе говорится: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, интеллектуального и нравственного развития личности ребенка уже в младенческом возрасте» [4].

Каждый человек рождаясь в своей семье, становясь ее членом и частью общества. В семье осуществляется основное воспитание подрастающего поколения, процесс его постепенного включения в жизнь общества, усвоение нравственных норм, социальных ролей. Влияние семьи имеет основное значение для воспитания гражданских потребностей человека. Серьезное влияние оказывает семья на формирование отношения к окружающей среде, к людям, к труду.

Зачастую результатом недобросовестного выполнения родителями в неполной семье своих обязанностей возникают группы детей безнадзорных, детей беспризорных, детей-беглецов.

Семьи группы риска отличаются от других: слабой способностью к анализу того, что происходит в семье и поэтому они не могут выдвигать адекватные цели по улучшению жизни и достигать эффективных результатов; характеризуются отсутствием способности обсуждать словесно проблемы членов семьи, они плохо понимают, когда специалист объясняет причины их неблагополучия, какие проблемы присутствуют на данный момент; взаимоотношения в семье характеризуются доминированием, агрессией, в противовес положительным эмоциям, например, как любовь, взаимопомощь, внимание; высокой степенью риска по отношению к различным видам аддикций.

Семья является посредником между ребенком и обществом. В случае невыполнения семьей ее функций, страдает как весь внутренний мир ребенка, так и нарушаются его связи с обществом. Неполная семья – одна из самых важных проблем на сегодняшний день. 31% детей в России рождаются в неполной семье, а точнее у матерей-одиночек.

Дадим обобщенную характеристику понятию «семья» – это конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, которой обусловлена потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Отличительной особенностью этой системы является обладание характерными чертами семьи как института социализации подрастающего поколения и малой социальной группы.

Изучение семьи как социального института предполагает набор образцов семейного поведения, ролевого, особенностей формальных и неформальных норм и санкций в сфере брачно-семейных отношений. В свою очередь, данные нормы могут реализовываться в двух направлениях: в одном случае – это юридические и законодательные акты, правила, в другом – использование обычаев, традиций, моральных принципов, общественных установок.

Ю.В. Василькова выделяет следующие стадии, через которые проходят все семьи: первоначальное образование семьи, когда молодожёны отделяются и уезжают из своей родительской семьи; рождение ребёнка, семья состоит из двух поколений; семья из трёх поколений, когда взрослые дети заводят семью и т.д. [2, с. 272].

В процессе организации социально-педагогической деятельности с семьёй необходимо учитывать выше представленные характеристики и использовать различные ресурсы семьи. Ю.В. Василькова определяет следующие направления социально – педагогической деятельности по оказанию помощи семье: консультирование семьи по возможности получения различных пособий и социальных льгот, помощь в трудоустройстве. Консультации можно проводить как индивидуальные, так и групповые [2, с. 326-327].

При организации социально-педагогической деятельности с семьёй социальный педагог в зависимости от характера причин, вызывающих проблему детско-родительских и супружеских отношений, использует соответствующие модели помощи семье группы риска, например, педагогическую модель, социальную модель, психологическую модель, медицинскую модель, учебную модель. Рассмотрим подробнее характеристику каждой из них.

Виды и формы социальной помощи, направленные на сохранение семьи как социального института в целом.

Социально-педагогическая деятельность с ближайшим окружением ребёнка направлена на взаимодействие с семьёй и требует от социального педагога чрезвычайного такта. Внимания заслуживают факты, когда неблагополучная внутрисемейная обстановка отрицательно сказывается на социализацию ребёнка. При этом поведение родителей не носит антиобщественного характера и поэтому не дает оснований для вмешательства правоохранительных органов. В этом случае инициативу берет на себя школа. Реализация вышеуказанных направлений в условиях общеобразовательного учреждения начинается с составления электронной базы данных, на основе информации предоставленной классными руководителями. На этом этапе возникает необходимость использования ИКТ [3, с. 7-11].

Таким образом, использование ресурсов семьи в процессе организации социально-педагогической деятельности в условиях образовательного учреждения способствует повышению педагогических навыков у родителей и созданию благоприятных условий в процессе социализации детей.

Библиографический список

1. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С.Н. Бурова. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с.

2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов / И.А. Соловцова, Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 440 с.
3. Гиенко Л.Н. Технология работы социального педагога с семьями группы риска: учебное пособие. – Барнаул, 2016. – 113 с.
4. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность дошкольников // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 155-157.
5. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. ...к.п.н. - Барнаул, 2009. – 23 с.
6. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 125 с.
7. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. 2008. - № 8. - С. 298-303.
8. Гиенко Л.Н. Реализация компетентностной модели образования средстами социально-педагогической деятельности. – Барнаул, 2016. – 124 с.
9. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. доктора пед. наук / Сибирская академия финансов и банковского дела. – Новосибирск, 2001. – 354 с.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 629.1.04

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ЦЕННОСТИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.Д. Колунин

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Актуальность. Исследуя динамику изменения ценностей в течении нескольких столетий, которые ранее считались успешным основанием социального прогресса общества, но в настоящее время возникает аксиологический кризис. Поэтому требуется тщательное изучение и переосмысление с рассматриваемых позиций, а именно философской рефлексии. Цель предлагаемой статьи – изучение научного познания и ценностей техногенной цивилизации.

Ценности – это устойчивое, социальное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ» [2, с. 40]. Если изучать протяженность всей человеческой истории, то можно проложить линию ценностей определенных цивилизаций, которые связаны с нравами эпох. В зависимости от цивилизации в определенный участок времени прослеживается смена ценностных ориентаций в рамках разных культур, но часто все сводится к ее гибели.

«Система ценностей и мировоззренческих ориентиров составляет своего рода "культурную матрицу", нечто вроде генома культуры, который обеспечивает воспроизводство и развитие социальной жизни на определенных основаниях. Эта матрица выражена пониманиями того, что есть человек, природа, пространство и время, космос, мысль, человеческая деятельность, власть и

господство, совесть, честь, труд и т.п. В этих категориальных смыслах выражена предельно общая система мировоззренческих ориентаций, которая определяет человеческую жизнедеятельность в рамках определенного типа цивилизационного развития» [3, с. 5-6].

Отметим, что в становлении техногенной цивилизации исключительно важная роль принадлежит реформации. Специфическое для протестантизма понимание веры и знания как принципиально разных сфер, предполагало, что Бог трансцендентен и представляет собой предмет исключительно области веры. Что же касается области знания, то она есть сфера применения разума и ограничивается миром природы («земных вещей»). «Предоставив дело спасения души "одной лишь вере", протестантизм тем самым вытолкнул разум на поприще мирской практической деятельности - ремесла, хозяйства, политики. Применение разума в практической сфере тем более поощрялось, что сама эта сфера, с точки зрения реформаторов, приобретает особо важное значение: труд выступает теперь как своего рода мирская аскеза, поскольку монашескую аскезу протестантизм не принимает. Отсюда уважение к любому труду - как крестьянскому, так и ремесленному, как деятельности землекопа, так и деятельности предпринимателя. Этим объясняется характерное для протестантов признание особой ценности технических и научных изобретений, всевозможных усовершенствований, которые способствуют облегчению труда и стимулируют материальный прогресс» [4]. Таким образом, на заре техногенной цивилизации прогресс науки, техники, технологий, создание принципиально нового становятся приоритетными направлениями общественного развития. Более того, в это время был сформирован специфический стиль мышления и жизненной стратегии – сциентизм, который до сих пор определяет социокультурный облик европейской цивилизации.

Динамическое развитие техногенной цивилизации, связанное с постепенным процессом демократизации и либерализации общественной жизни, техническим оснащением ранее не мог знать по причине ограниченности физическими условиями. Но, изменив его представление о пространственно-временных связях, она открыла особый плюралистический взгляд на мир как на простую сумму отдельных друг от друга, не связанных между собой картин. Массовая культура не способна сказать о мире в целом: у неё нет на это духовного ресурса, методы её примитивны и одномерны. Этим она и отличается от подлинной культуры, которую использует в коммерческих целях. Таким образом, массовая культура представляет собой «некий псевдокультурный феномен, некий культурный паразит, использующий формы и технологии культуры в прямо противоположных 2 целях» [5, с. 28]. Она покоится на бездуховных основаниях: её фундамент – потребительство. В ней реализуется уже хорошо знакомое нам манипулятивное, субъект-объектное отношение к миру, характерное для техногенного развития в целом.

Массовая культура общества понижает во все сферы жизни человека, проживающего в современности, формируя семиотическое пространство, смысл которого примитивен и неустойчив. Например: «Современная реклама, – пишет А. Левинсон, – всегда метафора плюс гэг, интрига плюс многомерность, разворачивание смысла в нескольких планах, языках одновременно, игра слов и самостоятельная игра визуальных символов» [9, с. 113]. Даже говоря об её фундаментальности можно сказать, что она способна создать идеологический

код человека, а именно стандарт мышления, поведения. Тогда, если начать размышлять с данной точки зрения, этот феномен массовой культуры общества связывается с аксиологическим кризисом в современной техногенной цивилизации, чувством не укорененности человека, с полным отказом от долгосрочных планов, замкнутость личности на потреблении своих желаний.

Познания и ценности техногенной цивилизации развивающаяся на основании рационально-технологическом способе отношения к миру. Она полностью эволюционировала за несколько столетий в аксиологический кризис, как одну из составляющих антропологического кризиса. В начале XXI века произошла потеря универсальности и, в связи с этим, нуждается в философской рефлексии, переосмыслении и переориентации для формирования принципиально нового, гармоничного отношения человека к миру, другому и самому себе.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А. Современные проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов аграрного профиля / Ю.А. Гуськов, В.Я. Вульферт, Т.В.Сидорина // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы: сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ, 2018. – С. 6-8.
2. Дилигенский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? Г. Дилигенский // Цивилизации. - М.: Наука, 1993. – Вып. 2. – С. 61-79.
3. Лисовский В.Т. Тугариновские чтения / В.Т. Лисовский [мат. науч. сесс.]. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. - Выпуск 1. – С.40-44.
4. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. - М.: РАН, 1994. – 274 с.
5. Гайденко П.П. История новоевропейской философии в её связи с наукой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/>
6. Ковальков Г.М., Блынский Ю.Н., Гуськов Ю.А., Голубь С.А., Неустроев Р.Н. Автопоезд. Патент на изобретение RU 2175927 C2, 20.11.2001. Заявка № 2000103826/28 от 15.02.2000.
7. Лазарев Ф.В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф.В. Лазарев, Брюс А. Литтл. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.
8. Савельева И.Г. Массовая культура и масс-медиа в современном обществе: перспективы развития / И.Г. Савельева // Тонус. – 1996. – №1. – С. 67-74.
9. Гофман А. Б. Мода и люди: новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман [Труды / Ин-т социологии РАН] – М.: Наука, 1994. – 160 с.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл; [пер. с англ. В. Иноземцева]. – М.: ИФ РАН, 1993. – 250 с.
11. Левинсон А. Заметки по социологии и антропологии рекламы / А. Левинсон // Новое литературное обозрение. – 1996. – №22. – С.113-114.
12. Сахно Е.Г. Власть потребления и кризис социализации / Е.Г. Сахно // Социальный кризис и социальная катастрофа: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.167-172.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

А.О. Кургаева, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье описан процесс развития социальной компетентности молодежи. Обозначены критерии и показатели социальной компетентности. Определены задачи образовательной организации как института социализации.

Ключевые слова: компетенция, социальная компетентность, молодежь, социальная роль, формирование социальной компетентности.

Анализ работ по теме исследования показывает, что на фоне значительных успехов психологической и педагогической наук в определении путей совершенствования работы по формированию социальной компетентности подрастающего поколения становится очевидным недостаточная изученность социальной компетентности молодежи, в частности в условиях ВУЗа.

В настоящее время данной проблематикой занимаются отечественные ученые (Л.Н. Гиенко, О.Н. Мачехина, И.А. Маслова, Н.В. Нефёдова, А.А. Новикова и др.)

О.Н. Мачехина считает, что социальная компетентность является индивидуальным комплексом качеств характера, соответствующего набора знаний, умений и навыков, психологических, социальных характеристик, которые определяют уровень успешности адаптации молодого человека в социуме и позволяют ему найти верный выход из различных жизненных ситуаций. Каждый отдельный компонент в этой связке рассматривается как отдельная компетенция [2].

Понятие «социальная компетентность» связывается учеными с понятием «социальная роль». Речь идет о том, что последняя, предоставляется индивиду обществом, в ожидании от молодого человека четких, определенных социальной ролью, действий.

Социальная компетенция в отличие от социальной роли – это определенное, индивидуальностью человека понимание многочисленных характеристик данной роли. В связи с этим особое место в формировании социальных компетенций отводится жизненному опыту, имеющемуся у человека на данном возрастном этапе.

К другим его составляющим можно отнести ряд психологических характеристик: терпимость к окружающим, умение адаптироваться, не терять чувство самообладания, стремление к успеху, умение решать конфликт конструктивным способом. При достаточно высоком уровне их сформированности молодой человек чувствует себя более уверенно в социуме [2].

Так как социальная компетентность состоит из социальных компетенций, то указанные выше характеристики определяют социальную компетентность в целом. Заметим, что социальная компетентность молодежи кроме психологических характеристик, состоит из двух компонентов: содержательного и процессуального. Поэтому компетентность человека проявляется в умении его успешно разрешить [4].

Процесс изучения научной литературы позволил уточнить понятие «социальная компетентность молодёжи», как интегративного новообразования личности, которое отражает уровень освоения социальных ролей, норм и правил взаимоотношений, помогает молодому человеку в процессе самореализации.

С точки зрения И.А. Масловой степень сформированной социальной компетентности молодёжи проявляется через индивидуальные образования, которые можно измерить. К таковым относятся: в аспекте отношения к себе – устойчивое самовоспитание в любом направлении, ориентация на здоровье как ценность, автономность, адаптированность, в отношении к обществу – патриотизм; гуманизм, социальная активность, социальная толерантность.

Данные критерии соответствуют сущностному определению понятия социальная компетентность, но социальную компетентность помимо сущностной составляющей, следует рассматривать и с позиций ее функциональности как личностной [3].

Человек находится в центре постоянно меняющегося мира, поэтому для каждого значимо собственное восприятие окружающей действительности. Такой интегративный опыт молодёжь приобретает в период обучения в ВУЗ. Данный социальный опыт выступает в качестве основной модели общества. Именно здесь осваиваются законы мира, продолжается знакомство с различными социальными ролями, нормами и правилами поведения в процессе межличностного общения и группового взаимодействия.

В связи с этим, образовательной организации как институту социализации, необходимо решить две основные задачи: 1) освоение обучающимися поведения, соответствующего принятым нормам; 2) формирование правильной личностной позиции к существующим нормам с их последующим закреплением на практике. В данных задачах находят свое отражение способы успешного участия молодёжи в жизни общества, например, умение включиться в действующие в обществе взаимоотношения между людьми, государственными и общественными организациями. Способность принять, одобряемые социумом нормы и правила после сравнительного анализа, выработать собственную позицию [1; 2].

Таким образом, в процессе развития социальной компетентности молодёжи необходимым условием становятся возможность для сравнительного анализа различных систем ценностей, способность выбрать определенную жизненную позицию, приобретение социального опыта, соответствующего социальной ситуации.

Библиографический список

1. Гиенко, Л. Н. Реализация компетентностной модели образования средствами социально-педагогической деятельности / Барнаул, 2016.
2. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность дошкольников // Мир науки, культуры, образования. 2016. - № 3 (58). - С. 155-157.
3. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. ...к.п.н. - Барнаул, 2009. – 23 с.
4. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 125 с.
5. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 298-303.

6. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т. -8. № 11-2. С. 107-111.

7. Мачехина, О.Н. Ролево-игровое проектирование в свете компетентностного подхода в образовании / О.Н. Мачехина // Преподавание истории в школе: Научно-теоретический и методический журнал. – 2007. –№5. – С. 13-16.

8. Нефёдова, Н.В. «Социально-правовой проект как формирование социальной компетенции молодежи» / Н.В.Нефёдова // Современные проблемы науки и образования., 2015. – №1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17272> (дата обращения: 10.03.2016)

9. Новикова, А.А. «Социальная компетентность: критерии и методики определения» / А.А. Новикова // Современные проблемы науки и образования, 2015. – № 1. – С. 1426.

10. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

10. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования. 2009. - № 3(15). - С. 241-243.

УДК 004.773.5

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Р.С. Курносова

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования телеконференции в образовательном процессе организаций среднего профессионального образования. Приводится методика проведения телеконференций, описаны возможности информационных технологий проведения телеконференций в среднем профессиональном образовании.

Ключевые слова: телеконференция, среднее профессиональное образование, образовательный процесс, видеоконференция, этапы телеконференции.

Цель исследования: изучение процесса организации электронных телеконференций в среднем профессиональном образовании. **Объект исследования:** электронные телеконференции. **Предмет исследования:** процесс организации электронных телеконференций.

Телеконференция – это мероприятие, в котором групповая коммуникация осуществляется между территориально распределенными участниками с помощью, соответствующей технологии [4]. Телеконференции объединяют в себе коммуникационную и информационную функции. С одной стороны, в них происходит личностное общение, с другой – материалы конференции содержат большой объем полезной информации, хранящейся определенное вре-

мя на сервере. Данная информация может рассматриваться как некоторый информационный ресурс (электронная газета) [5].

Использование телеконференций в учебных целях предполагает личное присутствие участников, предлагая специфические формы общения. В процессе проведения телеконференций происходит активизация познавательной деятельности. Данная деятельность является: непрерывной в период подготовки и участия в конференции, всеобъемлющей, коллективной, профессионально-направленной, осуществляется в атмосфере сотрудничества, взаимопонимания и строится так, что на каждом этапе достигается определенный результат.

Учебная телеконференция должна иметь временные этапы, в течение которых будет происходить обсуждение запланированных преподавателем вопросов, и быть компактна по времени.

Интеграция учебной телеконференции в учебный процесс является весьма важным и в то же время трудным этапом. Несмотря на достоинства данной формы обучения, возникают проблемные вопросы, требующие решения. В первую очередь, это касается организации деятельности обучаемых во время работы в телеконференции, отсутствия необходимого количества компьютеров и возможности использования ими телекоммуникационных средств, наличие слабого сигнала сети интернет, или вовсе его отсутствие, нехватка рабочих мест преподавателей, оснащенных оборудованием, необходимым для проведения телеконференций.

К основной области применения систем видеоконференций в среднем профессиональном образовании прежде всего можно отнести дистанционное обучение. Данная технология позволяет преподавателям проводить лекционные занятия, консультации, семинары, прием зачетов и экзаменов. У преподавателя есть возможность таким образом выдавать и принимать индивидуальные задания, производить обмен учебными материалами, файлами со студентами. Для реализации данного вида обучения необходимо наличие аудитории, оснащенной оборудованием, которое позволит преподавателю организовывать как персональные, так и групповые конференции. Рабочее место преподавателя должно содержать следующие оборудование: системный блок, жидкокристаллический компьютерный монитор, клавиатуру, компьютерную мышь, веб-камеру, микрофон, аудиокolonки и иметь доступ к сети – интернет.

При организации видеоконференции достигается экономия времени, которое затрачивается на проезд к образовательному учреждению, а также проведение такого урока возможно в любое удобное для всех время, не привязанное к расписанию занятий в аудиториях факультета, что особенно удобно при работе со студентами заочной формы обучения. Применение электронных телемероприятий дает возможность проводить обучение студентов, находящихся в разных городах или странах, позволяя тем самым решить проблему, связанную с переходом студентов на дистанционное обучение или запретом въезда иностранных студентов на территорию нашей страны из-за принятых мер в связи с профилактикой новой коронавирусной инфекцией. Таким образом телеконференции могут использоваться как при дистанционном проведении уроков, так и во внеурочной деятельности – для защиты и подготовки проектов, участия в научных конференциях и организации подготовки к государственной итоговой аттестации.

Наиболее популярными инструментами проведения телеконференций в среднем профессиональном образовании являются такие программы как Zoom, TrueConf, BigBlueButton, платформа социальной сети ВКонтакте [3]. К числу достоинств данных программ можно отнести: простой, понятный и удобный интерфейс; возможность подключения демонстрации презентации в формате PowerPoint, Word, Excel, PDF; возможность сохранения на компьютер преподавателя записи онлайн-лекции; встроенный чат, позволяющий студентам задавать вопросы, в письменном виде и получать ответы преподавателя в режиме реального времени; возможность трансляции, ее просмотра на компьютере и в смартфоне [6].

В профессиональном образовании происходит активное внедрение интерфейса Moodle. Данная электронная среда позволяет преподавателям размещать учебный материал (лекции, книги, аудиозаписи, видеоролики, видеоконференции), осуществлять контроль за посещаемостью студентами своих электронных кабинетов, а также создавать задания различных типов с установлением сроков их выполнения и критериями оценивания [1].

Телеконференция, используемая в профессиональной деятельности преподавателя, должна иметь строго учебную направленность обсуждений, что влечет за собой контроль модератора за деятельностью каждого участника во время работы конференции. В связи с чем методика проведения телеконференции включает определенные этапы.

Подготовительный этап конференции для преподавателя, заключается в выборе им темы конференции (согласно календарно-тематическому плану, разработанном на основе ФГОС), ясной и четкой постановке учебной цели и задач, все это позволяет сформировать у студента определенную систему знаний по обсуждаемым вопросам. Согласно поставленным целям и задачам, преподаватель производит отбор содержания в учебную телеконференцию и предъявляет его в виде презентации, содержащей различные таблицы, рисунки, схемы, формулы, совокупность основных понятий и проблем, отобранных для обсуждения. Используя данный материал, преподаватель планирует предполагаемое развитие обсуждения в телеконференции в виде последовательного перечня основных тематических или проблемных направлений. Преподаватель должен наметить основные вопросы, направления обсуждения, этапы, временные рамки их проведения составить прогноз содержательного развития и предопределение возможных результатов, а также продумать возможные отклонения в развитии обсуждения и способы их поддержки или ликвидации. Необходимость возникает и в определении круга участников (студенты, педагоги) телеконференции и формы их участия (групповое, парное, индивидуальное). Преподаватель должен заранее оповестить участников конференции о дате и времени ее проведения, с указанием платформы, в которой она будет организована. При необходимости разослать инструкции.

За 20-25 минут до начала конференции, преподаватель осуществляет вход в ранее указанное приложение, с целью проверки готовности оборудования, создания ссылки на телеконференцию и рассылает ее участникам.

В начале конференции должна быть проведена перекличка студентов, которая позволит проверить их наличие, а также позволит выявить проблемы как организационные, так и технические участников. Если студент вас не слышит, то вы можете отправить ему сообщение с рекомендуемыми настройками, ис-

пользуя чат приложения. Также данный чат вы можете использовать в процессе проведения конференции, с целью подтверждения присутствия участников, проверки качества связи и т.д.

Таким образом, в связи с организацией цифрового образовательного пространства среднего профессионального образования телеконференции являются востребованным инструментом организации дистанционной формы работы учащихся и выработки совместных решений в учебной и внеурочной деятельности студентов, что должно находить свое отражение в процессе подготовки будущих педагогов-предметников. Возникающие проблемы, связанные с технической оснащенностью, можно решить, найдя подходящие технологии работы. Например, проводить аудиоконференции, записывать лекции, делать записи видеоконференций и размещать их в интерфейсе Moodle или в личном кабинете преподавателя. Использование информационной образовательной среды позволяет повысить эффективность взаимодействия участников.

Библиографический список

1. Андреев А.В. Практика электронного обучения с использованием Moodle / А.В. Андреев, С.В. Андреева, И.Б. Доценко. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 146 с.
2. Гришина М.Н. Перспективы развития интернет-конференций в системе российского образования/ М.Н.Гришина, П.Ю.Дик, Д.Т. Рудакова. – RELARN-2005.
3. Жарких А.А. Методические рекомендации по организации конференций на платформе Zoom / А.А. Жарких, Е.Н. Гладких. – Болхов: Болховский педагогический колледж. 2020. – 34 с.
4. Курносова Р.С. Ораторское искусство преподавателя среднего профессионального образования // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 119-121.
5. Курносова Р.С., Инкина О.Н. Исследование профессиональной мотивации студентов среднего профессионального образования // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. – С. 121-124.
6. Курносова Р.С., Федотов Б.В. Дистанционное обучение в СПО // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 124-126.
7. Опыт организации научных мероприятий в формате телеконференции с применением средств видеоконференцсвязи в ведомственном юридическом вузе / В.Б. Шабанов, О.А. Шахов, А.А. Бабкин, Б.А. Садельников, П.Л. Боровик // Актуальные вопросы экономики, управления и технологии, 2015. – С.80-82.
8. Рагулин П.Г. Информационные технологии. Электронный учебник. – Владивосток: ТИДОТ Дальневост. ун-та, 2004. – 208 с.

БОЕВОЙ ДУХ ВОИНА КАК ЧАСТЬ БОЕПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

А.Г. Лагутин, О.В. Самчелев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена подготовке курсантов к профессиональной деятельности на основе боевого духа воинов как части боевого потенциала страны.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; боевой дух; образовательная деятельность; воспитательная работа; курсанты.*

Повседневная деятельность Вооруженных сил Министерства обороны, войск национальной гвардии Российской Федерации и других силовых структур заключена в постоянном накоплении боевого потенциала, который в свою очередь является элементом военного потенциала нашего государства.

Предметом исследования выступает профессиональная подготовка как целенаправленная деятельность по подготовке к выполнению служебно-боевых задач.

Боевой потенциал – совокупность имеющихся сил и средств, материальных и духовных возможностей армии, формирующих ее способность эффективно выполнять стоящие перед ней боевые задачи. Он представляет собой единую конструкцию, которая состоит из хорошо обученного личного состава готового к быстрым и оперативным действиям, исправное и готовое к бою вооружение, военная и специальная техника, запас боеприпасов, вещевого имущества и продовольствия в таком количестве, при котором возможно вести боевые действия в течение длительного промежутка времени [4].

Но говоря об этих составных частях боевого потенциала нельзя не упомянуть о боевом духе, без которого все вышеперечисленное просто теряет своё значение в реальном бою.

Боевой дух армии формируется в повседневной деятельности войск в мирное время и проявляется в самых экстремальных условиях военного времени или при выполнении особых задач. В мирное время он присутствует лишь у немногих, в основном у спортсменов, занимающихся боевыми видами искусств и у людей опасных профессий. Но нельзя сравнивать степень риска, уровень опасности и связанных с ними физического и морально-психологического напряжения в условиях мирного времени и в условиях реальной боевой обстановки. В последнем требуется массовое проявление героизма и самоотверженности, в течение длительного времени, при несении реальных потерь, да еще и в условиях пропаганды и психологического давления противника. Именно психологическое давление одной стороны на другую чаще всего оказывает сильное влияние на исход совсем не равного боя. Примером является известная всем «Атака мертвецов». Первая мировая. Место, недалеко от города Асовец. Немцы применили хлор с целью обеспечить успешную атаку на позиции русских войск, что привело к огромным потерям. Именно таков был итог применения ядовитого газа. Немцы двинулись в атаку, но всего тридцать русских воинов, зная, что за их спинами их же дома, семьи и вся Россия, обмотавшись смоченными

тряпками вместо противогазов, встали в атаку и решительно двинулись на противника. Более 3000 немцев в ужасе обратились в бегство [4, 6].

Разбирая итог, необходимо выделить одну важную деталь, которая оказала огромное влияние – страх. Запредельные нагрузки боевой обстановки требуют от военнослужащего высокой нервно-психологической устойчивости, т. е. говоря иными словами не дать страху взять верх над собой. Да, страх не отрицательное чувство, он помогает выжить. Но он может перерасти в панику, а паника в бою – верная смерть. Возникает вопрос: как работать над страхом? Как развить самообладание? Это и есть одна из задач морально-психологического обеспечения [1, 2].

Более двух тысяч лет назад китайский философ, известный нам как Конфуций, выделил две цели морально-психологического обеспечения, которые и по наше время являются актуальными: поднять морально-психологическое состояние своих войск и населения, и в то же время подавить морально-психологическое состояние войск и населения противника. Конфуцию принадлежит еще одна фраза: «Отправляя солдат на войну не подготовленными – мы предаем их». Нельзя выпустить солдата на войну, который не готов к ней в психологическом плане.

Чтобы армия обладала высокой степенью Боевого духа, необходимо в мирное время формировать его через мероприятия морально-психологического обеспечения. Это достигается следующими видами работ: информационно-воспитательная работа; военно-социальная работа; культурно-досуговая работа; психологическая работа.

Целями проведения таких мероприятий являются: подготовка сознания и психики к выполнению служебно-боевых задач; формирование морально-психологического состояния, необходимого для эффективных действий в боевой обстановке; поддержание и наращивание морально-психологического превосходства наших войск над агрессором; формирование способности противостоять массированному информационно-психологическому воздействию противника; максимальное снижение боевых психических потерь, создание условий для быстрой реабилитации и возвращения в строй, получивших боевые психические травмы.

В пример первой цели (подготовка сознания и психики к выполнению служебно-боевых задач) рассмотрим применение девизов в различных родах войск, которые мотивируют на выполнение своего воинского долга: ВДВ «Никто кроме нас». Военнослужащий воздушно-десантных войск находясь в бою решаясь на какой-либо шаг или какое-либо действие прокручивает у себя в голове: «А кто если не я? Кто если не я сможет спасти своего товарища? Кто если не я сможет лучше и быстрее выполнить ту или иную задачу? Я – самый сильный, самый подготовленный. Я смогу то, на что никогда не решится враг». ГРУ - «Выше нас только звезды». Наталкивает на мысль, что только он лучший в своем деле, только он сможет выполнить задачу так, как никто другой [2, 5].

Так же проводятся иные мероприятия в подразделениях, которые подготавливают психику военнослужащего. Это целенаправленные воспитательные работы, беседы, работа командира подразделения с личным составом по сплочиванию воинского коллектива и т.д. Только так можно добиться четкого выполнения задачи в последующем.

Очередное задание наших войск сил специальных операций в Сирийской Арабской Республике (САР). Их задачей было наведение ударов артиллерии и авиации по боевикам, находящихся не так далеко от них. Внезапно наших бойцов обнаружили и более трехсот боевиков выдвинулись на их уничтожение. Трудно представить, но 16 бойцов, несмотря на то, что многие были ранены, смогли обороняться в течении нескольких суток против такого количества боевиков, продолжая при этом выполнять основную задачу по наведению ударов. Где был их страх, почему они не бежали? Ведь воевали они не в своей стране, не за свои дома и семьи. Высокая психологическая устойчивость, настоящий русский боевой дух помог им не только выжить, но и выполнить поставленную задачу в таких тяжелейших условиях [3].

Таким образом Боевой дух – неотъемлемая часть воина. Без него он является обычным человеком в военной форме, обладающим особыми знаниями и навыками. С ним же он становится настоящей боевой единицей, способной к правильным, наиболее эффективным решениям и действиям по завладению инициативы в бою даже из рук превосходящего по силам его противника, и поменять исход боя в свою пользу.

Библиографический список

1. Военно-энциклопедический словарь. - М.: Воениздат, 2007. - 832 с.
2. Военно-исторический журнал, 1998. - № 9. - С. 26–28.
3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т. -8. № 11-2. С. 107-111.
4. Ерошкин Е.А. Исторический обзор проблемы профилактики неуставных взаимоотношений в русской армии // Гуманитарный научный вестник, 2021. - №7. - С. 10-13.
5. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Сущность и компоненты профессионально-педагогической культуры офицера войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2021. - №2(8). - С. 48-51.
6. Лагутин А.Г. Управление воинским коллективом в процессе образовательной деятельности / А.Г. Лагутин, Д.А. Проценко // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 120-123.
7. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166.
8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.
9. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Подготовка курсантов Росгвардии к профессионально-воспитательной деятельности // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 2-2. С. 205.
10. Черноиванов А.В. Организация воспитания курсантов военного вуза

на основе личностно-профессионального саморазвития / А.В. Черноиванов, А.Г. Лагутин // В сборнике: Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 159-162.

УДК 372

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ К КОМАНДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Г. Лагутин, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена подготовке курсантов к командной деятельности на основе профессионально-личностного самоуправления, которая приобретает особое значение в данный момент, когда идет интенсивная модернизация системы военного образования в военных институтах.*

Ключевые слова: *профессионально-личностное самоуправление; командная деятельность; образовательная деятельность; курсанты.*

Предметом исследования выступает профессионально-личностное самоуправление как целенаправленная деятельность по подготовке к командной деятельности. Начинать профессиональное развитие необходимо с принятия решения о том, какие навыки и умения нужно развивать у курсантов в процессе обучения. Чтобы понять, что именно нужно развивать или менять надо сначала начать с самоанализа возможностей, которыми располагает на данный момент наша личность. Важно также учитывать, что при прохождении обучения в учебном заведении особенное свойство приобретает профессиональный интерес и он будет являться важнейшим условием саморазвития, самосовершенствования и самообразования курсанта, потому что именно он является предпосылкой для планомерной и осознанной работой над собой [2].

Профессионально-личностное самоуправление развивает у курсанта необходимые качества, когда он становится более организованным и собранным, более осознанно действующим в выбранном направлении. Его поведение с точки зрения управления становится более адекватным к военным требованиям и личным нравственным убеждениям. В характере проявляются такие черты как стойкость, способность уверенно и аргументированно отстаивать свое мнение и убеждения. Способность противостоять негативному влиянию со стороны противоправной информации и деятельности. Именно благодаря высокому уровню развития профессионально-личностного самоуправления курсант способен преодолевать трудности, страх, проявлять смелые и мужественные поступки, уверенно идти на встречу опасности и главное разумно действовать в сложных, а порою критических ситуациях [1].

И все выше сказанное становится более значимым, когда мы рассматриваем курсанта как будущего руководителя, командира для своих подчиненных. Ведь жизнь не раз подтверждала, что прежде чем управлять другими, руководитель должен научиться управлять собой.

Становление курсанта как высокого профессионала своего дела невозможно без наличия развитых навыков профессионально-личностного самоуправления. От того, как курсант постигнет секреты самоуправления будет зависеть конечный результат овладения профессиональным мастерством. Конечно самоуправление – это сложный процесс, требующий как наличие времени так и осознанной трате сил для систематической деятельности по совершенствованию. В этом случае успех будет зависеть от внутренней готовности курсанта к такой деятельности, от его личного интереса и способности работать над собой, твердой решимости и уверенности в том, что это необходимо. Но не стоит рассматривать процесс развития навыков профессионально-личностного самоуправления только как личностный процесс в судьбе курсанта, это, прежде всего, профессиональная деятельность, включающая в себя всестороннее развитие личности [3].

Осознанная необходимость в профессионально-личностном самоуправлении приходит тогда, когда курсант становится готовым к этой деятельности, он внутренне начинает сознавать себя как самостоятельно развивающаяся личность, начинает анализировать результаты своей профессиональной деятельности. В последующем проявлять осознанную самостоятельность при принятии решений как в отношении себя, так и окружающих его лиц. Иными словами, когда он достигает определенного жизненного и профессионального уровня, который позволяет ему самостоятельно сформировать необходимость в совершенствовании [2].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что профессионально-личностное самоуправление направлено на развитие положительных и преодоление отрицательных черт характера, тем самым в результате этого процесса формируется более совершенная личность, обладающая важными для нее ярко выраженными чертами.

Этапы необходимые для осуществления самоуправления командной деятельностью: самоанализ; формулирование цели и определение программы самоуправления; - осуществление непосредственно профессионально-личностного самоуправления, которое реализуется путем саморегуляции поведения и деятельности в процессе самоуправления. При осуществлении самоанализа необходимо определить негативные качества личности, спорные и отрицательные проявления черт характера. Самоанализ будет не только первым шагом на пути к самоуправлению в командной деятельности, но и самым значимым. Ведь именно здесь предстоит выявить собственные недостатки, а для этого необходимо подвергнуть себя беспощадной критике, что не каждому под силу. Суметь принять эту критику внимательно и предельно доброжелательно, выявить при этом то, что находится в глубине своих познаний. Нужно суметь стать правдивым судьей самому себе и при этом поверить в собственные силы и возможность добиться положительных результатов [5]. Цель должна быть конкретно направлена на формирование необходимых качеств или наоборот преодоления, уменьшения влияния отрицательных черт. Программа самоуправления будет основана на целях и содержать детали, что, когда и какими методами будет воспитываться и формироваться. Когда формируется цель и программа самоуправления уже начинается процесс по произвольному вовлечению личности в деятельность по самоуправлению и это будет связано с неукротимым желанием изменить себя, а также формированию внутренней

готовности к воплощению в конкретные действия определенной программы самоуправления [4].

Вся деятельность по самоуправлению начинается с глубокого осознания личностного смысла к осуществлению командной деятельности, внутреннего понимания своего призвания. При этом необходимо честно для себя ответить на профессионально определяющие вопросы, такие как: почему я решил стать военным; что именно привело меня к такому выбору; какие качества и наклонности моего характера способствовали этому выбору; какими чертами характера должен обладать командир; могу ли я добиться высоких результатов в командной деятельности и в дальнейшем развиваться.

Таким образом, в нашей работе выделено несколько этапов профессионально-личностного самоуправления, при реализации которых курсанты приобретают алгоритм действий, ведущих к повышению качественного состояния подготовленности к командной деятельности. Сам процесс самоуправления нами рассматривается как целенаправленное саморазвитие личности в учебно-профессиональной деятельности курсантов.

Библиографический список

1. Вагапова Н.А. Способность к самоуправлению как фактор успешной деятельности личности менеджера / Вестник экономики, права и социологии, 2012. - № 4. - С. 223-226.

2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т.8. - № 11-2. С. 107-11.1

3. Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В Правовая основа профилактики неуставных взаимоотношений военнослужащих // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. - С. 74-77.

4. Лагутин А.Г., Борисов С.В. Личностное самоуправление профессиональным развитием курсантов в процессе обучения // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2019. -№2(2). - С. 72-76.

5. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. - Т.8. - № 11-2. - С. 61-65.

7. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Научно-исследовательская культура курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза Материалы межвуз. студ. научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2019. - С. 119-122

8. Руфф Г.В. Формирование управленческих навыков у курсантов войск национальной гвардии в процессе разработки модели принятия оптимального решения / Г.В. Руфф, А.Г. Лагутин // Актуальные проблемы образовательной

деятельности высшей школы. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. - Ч.1. - С. 128-130.

9. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений Учебное пособие. - Новосибирск, 2014. – 125 с.

10. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

11. Цыбулько А.А., Лагутин А.Г. Подготовленность к командной деятельности - основа профессионализма будущих офицеров // Перспективы науки, 2019. - №10(121). - С. 102-105.

УДК 378

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ МНЕМОТИЧЕСКИМ ТЕХНИКАМ

Р.В. Луцик

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. На начальном этапе обучения в ВУЗе большая часть студентов не может справиться с тем количеством информации, которую им необходимо усваивать. Главной причиной этого является отсутствие у студента выработанных инструментов по пониманию, запоминанию и воспроизведению изучаемого материала.

Ключевые слова: педагогические технологии, мнемоника, мнемотехники, рифмизация, ассоциативные ряды, метод Цицерона, ассоциативное мышление.

Мнемоника – совокупность специальных способов и приёмов, которые облегчают запоминание необходимой информации и увеличивают объём памяти, с помощью образования ассоциаций: замена абстрактных фактов и объектов на представления и понятия, которые имеют визуальное представление, связывание объектов с уже выученной информацией в памяти различных типов модификации для облегчения запоминания [1].

В своей книге Маленькая книжка о большой памяти Александр Романович Лурия писал, что непосредственный характер и механизмы мнемоника сводились к тому, что запоминаемые ряды слов или цифр необходимо превращать в зрительные образы. Наиболее простой способ запомнить таблицы цифр это в уме представить зрительный образ писанной мелом на доске таблицы [4].

Одна из самых простых техник мнемоники – рифмизация. С помощью неё можно учить порядки исторических событий, сами их даты, какие-либо алгоритмы складыванием рифм [5]. Порядок падежей легко выучить с помощью «Иван Родил Девчонку, Велел Тащить Пелёнки». Использование созвучных слов еще одна распространенная мнемотехника. Она помогает запоминать сложные и иностранные слова. Простой пример этой техники - так называемый «желто-голубой автобус». Когда англоговорящие студенты изучают русский, у них возникает не меньше проблем, чем у россиян, изучающие английский. Англичан и американцев учат этой фразе «Я люблю вас»? , применяя созвучную – «yellow blue bus». Необходимо вложить студенту в голову некую

базу, упростить запоминание.

Ещё один метод - яркие ассоциации. Это образное мышление, т.е. связывание информации с какими-либо образами. Технику можно объединить с прошлой - когда студент связывает признание в любви на русском с желто-голубым автобусом, он также может представить себе яркую картинку с этим транспортным средством [2].

У каждого человека есть визуальный канал восприятия, через который мы привыкли получать большую часть информации [3]. Эти каналы работают хорошо и дают нам необходимые для жизни знания. Но когда студент берётся за учебник, то работает не с картинками, звуками или ощущениями. Ему приходится воспринимать цифры, буквы и непонятные термины [6].

Мнемотехники соединяют абстрактное с конкретным - осязаемым, слышимым, видимым. К тому, с чем привык работать наш мозг. Конечно, любые данные можно зазубрить, но это неэффективно. То, что было заучено насильно, исчезает из памяти бесследно. А вот выученное с помощью мнемотехник закрепляется буквально в подсознании.

Библиографический список

1. Букин Д.С. Развитие памяти по методике спецслужб. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 434 с.
2. Гуськов Ю.А. Информационное обеспечение транспортного обслуживания на заготовке кормов Информационное обеспечение транспортного обслуживания на заготовке кормов // Информационные технологии, системы и приборы в АПК. Ч.2: материалы 4-ой междунар. научно-практ. конф. «АГРОИНФО-2009» (Новосибирск, 14-15 октября 2009 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 227-232.
3. Зиганов, М.А., Козаренко, В. А. Мнемотехника: Запоминание на основе визуального мышления. – М.: Школа рационального чтения, 2009. – 173 с.
4. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано». – М.: Самиздат, 2007. – 350 с.
5. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста) / А.Р. Лурия. – М.: Эйдос, 1994. – 102 с.
6. Челпанов Г.И. О памяти и мнемонике. – СПб.: «Скороходова И.Н.», 1983. – 75 с.

УДК 001.1

КРИТЕРИИ, НОРМЫ И ИДЕАЛЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Н.В. Машкова

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. В статье рассмотрена структура научного познания, которая включает в себя эмпирический и теоретический уровни. Рассмотрены критерии разграничения научных и псевдонаучных идей – принцип верификации, принцип фальсификации и рациональный принцип. Также описаны критерии научности.

Ключевые слова: научное познание, знания, деятельность, критерии научного познания, нормы научного познания.

Познание – это специфический вид деятельности человека, направленный на постижение окружающего мира и самого себя в этом мире. «Познание – это, обусловленный прежде всего общественно-исторической практикой, процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, и совершенствование». [2] Существовало два подхода к вопросу о том, как человек познает мир: одни философы считали, что мы познаем мир чувствами, другие – разумом. Группу первых философов называют сенсуалистами (Эпикур, Ф. Бэкон, Л. Фейербах), группу вторых – рационалистами (Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза). Существует и третья концепция познания – агностицизм – отрицание возможности познания мира (Д. Юм). Основные чувства человека описал еще древнегреческий философ Аристотель более двух тысяч лет назад. Это – вкус, осязание, зрение, слух и обоняние.

Цель исследования – изучить процесс научного познания, понять, что такое научное познание и узнать его ценность.

Объект исследования – научное познание.

Предмет исследования – критерии, нормы и идеалы научного познания.

Чувственное познание человеком мира осуществляется в трех основных формах:

1. Ощущение – чувственный образ объекта. Ощущение появляется в результате воздействия на органы чувств человека какого-либо объекта. Человек воспринимает внешние, доступные органам чувств признаки объекта: запах, вкус, форму, цвет. Именно через ощущения индивид получает первичную информацию об объективном мире.

2. Восприятие – целостный образ объекта, в совокупности всех ощущений. Любой предмет обладает множеством различных свойств и человек воспринимает их не разрозненно, а как единое целое. Это возможно благодаря одновременной взаимосогласованной работе различных органов чувств. (Например, яблоко красное, круглое, твердое, сладкое).

3. Представление – обобщенный образ объекта, сохраняемый посредством памяти. Целостные чувственные образы восприятия в результате интенсивного взаимодействия человека с окружающей средой накапливаются в его сознании. Накопление и сохранение этих образов осуществляется через память. Человек может представить себе когда-то виденное и слышанное, описать то, что он воспринимал раньше.

Основные формы рационального познания [1]:

1. Понятие – отражает явления или предметы в их общих и существенных признаках. Понятия выражаются в языковой форме – в виде отдельных слов, терминов или в виде словосочетаний, обозначающих классы объектов.

2. Суждение – такая связь между понятиями, когда утверждается или отрицается что-либо. Это мысленное отражение, обычно выражаем повествовательным предложением. Суждение может быть либо истинным, либо ложным.

Основными критериями научности являются его систематизированность, стремление к доказательности и обоснованности. Для того, чтобы доказать какое-либо научное положение, ученые прибегают к различным методам, главными из которых являются научное наблюдение и эксперимент. Структура научного познания включает в себя эмпирический и теоретический уровни.

Научная картина мира – это одно из основополагающих понятий в естествознании, это особая форма систематизации знаний, качественное обобще-

ние и мировоззренческий синтез различных научных теорий

В процессе развития науки происходит постоянное обновление знаний, идей и концепций, более ранние представления становятся частными случаями новых теорий. Научная картина мира – не догма и не абсолютная истина. Научные представления об окружающем мире основаны на всей совокупности доказанных фактов и установленных причинно-следственных связей, что позволяет с определённой степенью уверенности делать способствующие развитию человеческой цивилизации заключения и прогнозы о свойствах нашего мира. Несоответствие результатов проверки теории, гипотезе, концепции, выявление новых фактов - всё это заставляет пересматривать имеющиеся представления и создавать новые, более соответствующие реальности. В таком развитии - суть научного познания.

Библиографический список

1. Погребная Ю. К. Методы научного познания категории «Правосознание» // Юриспруденция. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-nauchnogo-poznaniya-kategorii-pravosoznanie> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Ковальчук М. А. К методологии исторического познания // Региональные проблемы. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-istoricheskogo-poznaniya> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Гранин Ю.Д. Научное познание и оценка // МНИЖ. 2015. №8-4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-poznanie-i-otsenka> (дата обращения: 19.11.2020).

УДК 530.192

СИНЕРГЕТИКА КАК ТЕОРИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ

К.А. Музоватов

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

***Аннотация.** В статье рассматривается самоорганизация: синергетический подход*

***Ключевые слова:** синергетика, функции синергетики, методологические проблемы.*

Развитием синергетики как теории самоорганизации в разное время и в разных странах занимались такие выдающиеся исследователи как Г. Хакен, Г. Николис, И. Пригожин, А. Баблюянец, С. Вейнберг, П. Гленсдорф, Р. Грэхем, К. Джордж, Р. Дефэй, Дж. Каглиоти, М. Курбейдж, С. П. Курдюмов, Л. Лугиато, Х. Майнхардт, К. Майнцер, Б. Мизра, Дж. С. Николис, К. Николис, Л. Розенфельд, М. Стадлер, Дж. М. Т. Томпсон, Дж. В. Хант, Ф. Хенин и другие.

Цель работы – раскрытие основных положений и понятий синергетики, как теории самоорганизации. *Объект исследования:* понятие синергетики, как теории самоорганизации. *Предмет исследования:* основные методологические проблемы синергетики как науки.

Приведем определение понятия «синергетика», которое, по нашему мнению, точно передает суть и является лаконичным. Оно представлено в статье

М.А. Можейко. Синергетика – это междисциплинарное направление научных исследований, которое изучает закономерности и принципы, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах разной природы: физических, химических, биологических, технических, социальных и других.

По мнению создателя синергетического направления и изобретателя термина «синергетика» профессора Штутгартского университета и директора Института теоретической физики и синергетики Германа Хакена, синергетика занимается изучением систем, состоящих из огромного числа частей, компонентов или подсистем сложным образом входящих во взаимодействие друг с другом. Само слово «синергетика» образованное от греческого слова: *συνεργία*, означает «совместное действие», тем самым подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого. Очевидно, что методологии разных областей знания столь различны, что их общность может быть реализована лишь на концептуальном уровне [1].

Как уже было сказано ранее, опыт в развитии междисциплинарных исследований научное сообщество накопило небольшой. С тех пор как Герман Хакен изобрел название «синергетика», прошло всего полвека. Это одно из объяснений парадоксальности синергетики и её разительных отличий от фундаментальных наук. В синергетике нет рациональных и ясных алгоритмов, она мотивирует задавать вопросы, искать необычные свойства, в конкретной задаче. Из исследований синергетиков становится понятно, что, как и в других науках, в синергетике есть и концепции, и понятия, и модели, и аппарат. Но нельзя четко определить, возможно ли применить их к решению проблемы, поставленной перед исследователем.

Можно предположить, что в связи с существующими и грядущими результатами развития синергетики как теории самоорганизации сформируется более определенный теоретический и аксиоматический базис этой науки, благодаря чему, в частности, и критика в ее адрес станет более конструктивной. Несмотря на все парадоксы, неточности, отклонения от общепринятой нормы, несомненным остается то, что синергетика укрепилась среди прочих как категория научного знания, продолжает развиваться и удивлять.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации / Ю.А. Гуськов, В.Я. Вульферт, Т.В. Сидорина // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.Л. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – 238 с.
3. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века. // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 56 с.
4. Карпенков С.Х. Концепции современного естествознания. – М.: КноРус, 2009. – 669 с.

ВОЗМОЖНОСТИ КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Р.В. Орлов, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена подготовке курсантов к научно-исследовательской деятельности на основе возможностей креативной педагогики.*

Ключевые слова: *научно-исследовательская деятельность, креативная педагогика, образовательная деятельность, курсанты.*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, на период до 2020 года, определен заказ на конкурентоспособного специалиста, готового к поиску, систематизации, анализу и обновлению информации по определенным проблемам с целью ее практического использования для стратегического присутствия России в сферах высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг. Современные требования к подготовке курсантов военных институтов определяет ряд стратегических документов, среди которых Концепция строительства и развития военной организации Российской Федерации на период до 2030 года; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683; Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г.

Традиционный процесс обучения в общеобразовательном учреждении, построенный на объяснительно-иллюстративных методах, ориентирован на оперирование конкретными объектами реальной действительности или их готовыми моделями. А потому и мыслительная деятельность обучающихся направляется на решение упрощенных учебных задач, что, в целом, не приводит к развитию мышления, необходимого для дальнейшего взаимодействия с системно организованными объектами и явлениями [7]. По мнению Ю.В. Громыко, существенное изменение способов мышления обучающихся возможно при организации обучения на основе системных мыследеятельностных концепций, где основной акцент ставится не только на усвоении конкретных знаний, а на создании условий, способствующих эффективному формированию их мышления [6]. Этому направлению обучения способствует, по мнению А.П. Парахонского, системологический подход и системно-технологический подход, по мнению Ю.А. Гуськова, В.В. Косухина Р.В. Орлова, Т.В. Сидориной и других [1].

Опыт стран, совершивших рывок в индустриальное общество, подтверждает, что в условиях дефицита финансовых ресурсов максимально активизируется инновационная деятельность. Сфера современного образования, а также подготовка педагогических кадров нового поколения должны быть пронизаны инновациями, направленными на развитие творческого потенциала учащихся [6]. Это с необходимостью заставляет обращаться к педагогике, трактуемой как науке о системах развития, воспитания, обучения. Причем необходимость выделения новой отрасли педагогики, креативной, или *педагогики креативного образования*, – в последнее время бурно развивается.

Креативная педагогика – это наука и искусство творческого обучения. *Цель креативной педагогики* состоит в том, чтобы преобразовать любой предмет (курс, программу) в творческий учебный процесс, который воспитывал бы творческих обучающихся [10]. *Объектом педагогики* выступает не психика индивида, а система педагогических явлений, связанных с его развитием. *Предметом креативной педагогики* являются психолого-педагогические особенности, закономерности и механизмы формирования креативной личности в системе непрерывного образования [2; 9].

Становление креативной личности можно определить, как формирование и развитие личности, адекватной выполняемой творческой деятельности и получаемым творческим результатам и особое значение приобретает организация педагогического сопровождения, направленного на создание креативной среды образовательного учреждения [1].

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Косухин В.В., Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Архитектоника формирования научно-исследовательской культуры в образовательном пространстве института // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3726-3735.
2. Зиновкина М.М. НФТМ-ТРИЗ: Креативное образование XXI века (Теория и практика): Монография. М., 2007. – 323 с.
3. Ледвягин В.П., Орлов Р.В. Рационализаторская работа в военном институте: опыт, проблемы, перспективы // направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. – С. 513-518.
4. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Системно-технологический подход в управлении процессом формирования научно-исследовательской культуры курсантов военного института // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 3. С. 4031-4040.
5. Парахонский, А.П. Системологический подход к решению междисциплинарных задач [Электронный ресурс] / А.П. Парахонский // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 8. – С. 79-80.
6. Утёмов, В.В. Креативная педагогика: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / ВВ. Утёмов, М.М. Зиновкина, П.М. Горев. – М.: Юрайт, 2019. – 237 с.
7. Утёмов В.В., Зиновкина М.М. Развитие системологического мышления на основе ТРИЗ // Вестник ЮУрГГПУ. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sistemologicheskogo-myshleniya-na-osnove-triz> (дата обращения: 24.10.2021).
8. Флейшман, Б.С. Основы системологии [Текст] / Б.С. Флейшман. – М.: Радио и связь, 1982. – 199 с
9. Хохлова Д.А. Актуализация статуса креативной педагогики в современном междисциплинарном знании // Вестник Университета (ГУУ). №15/2012. – С. 297-301.
10. Чернилевский Д.В., Морозов А.В. Креативная педагогика и психология: учеб. пособие. – М., 2001. – 232 с.

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА

В.А. Орлова

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. Эта статья посвящена вопросу влияния видеоигр на психику студента. С ростом видеоигровой индустрии растёт и интерес к влиянию видеоигр на человека. Постоянно публикуются исследования по данному вопросу, освещающие как позитивные, так и негативные его аспекты.

Ключевые слова: видеоигры; психическое состояние, позитивное и негативное влияние.

Видеоигры всё больше входят в нашу повседневную жизнь, и всё чаще встаёт вопрос их влияния на человека. Этот вопрос появился ещё во времена зарождения видеоигровой индустрии, когда появились первые игровые автоматы. Чаще всего СМИ представляют видеоигры в негативном свете, говоря, что они провоцируют жестокость и влияют на восприятие реальности. В недавнем исследовании Оксфордского университета учёные взяли информацию о времени, достижениях и поведении игроков в видеоиграх AnimalCrossing: NewHorizons и PlantsvsZombies: BattleforNeighborville, и объединили эти данные с результатами опроса, в котором геймеры оценивали своё настроение и благополучие. В опросе поучаствовали 3274 человека, все старше 18 лет. Результаты данного исследования показали чтолюди, ежедневно играющие в AnimalCrossing по 4 часа чувствуют себя более счастливыми чем те, кто этого не делает. Эти результаты расходятся с предыдущими исследованиями, которые показывали, что чем дольше люди играют, тем более несчастными они себя чувствуют. Профессор Эндрю Пшибильски объясняет это расхождение социальной особенностью AnimalCrossing и PlantsvsZombies, в этих играх происходит непосредственное общение игроков друг с другом. В нынешней ситуации, когда люди не имеют возможности общаться друг с другом лично, видеоигры могут восполнить этот недостаток общения. Конечно, в этом исследовании рассматривались только две игры, ориентированные на аудиторию почти всех возрастов, и другие игры могут не оказывать такого же положительного эффекта, но сам факт возможности положительного влияния говорит о многом. [1]

Другое исследование проведённое учёными из Берлина показывает, что видеоигры могут вызывать увеличение некоторых областей мозга, ответственных за формирование памяти и стратегическое планирование, а также мелкую моторику и пространственную ориентацию. Суть исследования заключалась в том, что взрослых людей попросили играть в видеоигру «SuperMario 64» в течение двух месяцев по 30 минут каждый день. Контрольная группа не играла в видеоигры. Объём мозга определялся с помощью МРТ. В группе видеоигр, в сравнении с контрольной группой, наблюдалось увеличение серого вещества головного мозга. Эти эффекты пластичности наблюдались в правом гиппокампе, правой префронтальной коре и мозжечке. Эти области мозга участвуют в таких функциях, как пространственная навигация, формирование памяти, стратегическое планирование и мелкая моторика рук. Чем больше участники

сообщали о своем желании играть в видеоигру, тем более выражено было увеличение серого вещества. Это показывает, что определённые части мозга можно тренировать при помощи игр.[3]

Говоря об опасности видеоигр, выделяют две большие категории: опасения из-за того, что игры провоцируют жестокость и, что они вызывают зависимость. В случае с жестокостью, исследования показывают, что какой-либо корреляции в этом вопросе нет, а вот с зависимостью всё гораздо сложнее. Зависимость от видеоигр более новая и менее изученная, чем зависимость от табака или от алкоголя. Ассоциация психиатров США признаёт существование «расстройств от интернет-игр», при этом нет чёткого определения понятия «интернет-игры». Психиатры просто наблюдают определённые симптомы, а затем на основе этих данных фиксируют существование «расстройств». Для определения «расстройств от интернет-игр». Они просто наблюдают определённые проявления, и на основе этих данных фиксируют существование «расстройств». Для определения «расстройств от интернет-игр» психиатры используют практически те же формулировки, что и для Азартных игр, просто заменяя слово азартные игры на видеоигры.

Приведу исследование, проведённое Н.А. Корниенко, о степени увлечённости ролевыми компьютерными играми среди студентов Новосибирского государственного аграрного университета. По результатам этого исследования студентов распределили по трём группам. В первую группу «интересующихся ролевыми компьютерными играми» отнесли респондентов, набравших от 66 до 104 баллов. Эти люди редко обращаются к ролевым компьютерным играм, и их поведение и личностные характеристики не отличаются от характеристик обычных пользователей персональных компьютеров, не интересующихся компьютерными играми. Во вторую группу испытуемых «Увлекающихся ролевыми компьютерными играми» вошли респонденты, набравшие от 105 до 180 баллов. Занятие компьютерными играми у этих студентов носит ситуативный характер и не отнимает много времени. Высокие значения по методике представлены в диапазоне от 181 до 270. Респонденты, набравшие такое количество баллов, отнесены к группе «Чрезмерно увлечённых ролевыми компьютерными играми». В центре круга интересов этих людей находятся компьютерные игры, увлечение носит системный характер, утрачивается контроль над поведением. При этом страдают все области жизнедеятельности, учёба, взаимоотношение с друзьями и близкими, ухудшается эмоциональное состояние, случаются резкие перепады настроения. В данном случае увлечённость не носит характер тотального образования и поддаётся коррекции с помощью психологов и психотерапевтов.

Подводя итог из всех этих исследований, можно сделать вывод, что умеренное занятие видеоиграми не должно оказывать негативное воздействие. Даже наоборот, видеоигры могут благоприятно воздействовать на головной мозг и в принципе делать людей счастливее. Однако большую опасность влечёт за собой видеоигровая зависимость. Поскольку эта тема ещё недостаточно изучена, студенту следует следить, сколько времени он проводит за видеоиграми. Ведь при злоупотреблении видеоиграми лёгкое увлечение может перерасти в серьёзную зависимость, что в свою очередь может повлиять на учёбу и успеваемость. Поэтому, как и в любом занятии, в видеоиграх нужно знать меру, и тогда они смогут приносить только пользу.

Библиографический список:

1. Гуськов Ю.А. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации / Ю.А. Гуськов, В.Я. Вульферт, Т.В. Сидорина // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
2. Исследование Оксфордского университета: <https://www.mpg.de/research/video-games-brain>
3. Корниенко Н.А. Ценности и атиценности интернета: экранная молодежь // Сибирский учитель, 2012. – №6(85). – С.46-54.

УДК 355:233

МОДЕЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КАЗАЧЕСТВА

К.В. Отегов, А.М. Боровицкий

*Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье представлена модель реализации казачьего компонента в образовании, построении системы непрерывного образования казачества и университетской программы воспитательной работы с казачьей молодежью.

Ключевые слова: казачество, актуальность патриотического воспитания молодежи, Платовская казачья сотня.

С 2013 г. в ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова, находящегося в столице мирового казачества Новочеркасске, началась реализация патриотического проекта – Платовская казачья сотня. Цель проекта – создание региональной модели государственной молодежной политики с учетом культурно-исторических, полиэтнических, поликонфессиональных и геополитических особенностей донского казачества. В 2014 г. на территории университета образовано станичное казачье общество «Платовское» в составе Новочеркасского округа Всевеликого войска Донского. Инициаторами создания станицы выступили преподаватели и сотрудники вуза. Поскольку станица формировалась в образовательной организации, то правовой основой ее деятельности стало вхождение в состав реестрового войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

Привлечение казаков к охране общественного порядка, содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам, особенно при проведении массовых акций вызывает как наибольший позитивный, так и негативный общественный резонанс. Отчасти это связано с тем, что значительная часть деятельности казачьих обществ по возрождению традиций, патриотическому воспитанию детей молодежи, организации несения военной службы часто остается вне поля зрения СМИ. В соответствии с уставом СКО «Платовское» вся деятельность организации осуществляется только на территории станицы, а это университетский комплекс и студенческий городок общежитий [2, с. 54].

Особенностью СКО «Платовское» является тот факт, что оно состоит из постоянного (преподавательского) и переменного (студенческого) состава из 4 взводов:

- 1) Офицерский взвод, в который входят хорунжие (магистранты и аспиранты университета);
- 2) Взвод казаков первого года обучения (3 курс бакалавриата или специалитета);
- 3) Взвод казаков второго года обучения (4 курс бакалавриата или специалитета);
- 4) Нестроевой взвод, куда входят студенты, которые не обучаются по программам военной подготовки (музыканты, танцоры, волонтеры, в т. ч. де-вушки-казачки) сформирован в 2020 г.

Личный состав станицы решает следующие задачи, зафиксированные в стратегическом проекте университета:

- 1) На основе подразделений университета, реализующих программы дополнительного образования детей и взрослых, идет процесс формирования Казачьего центра дополнительного образования;
- 2) Организация деятельности студенческого научного общества при НИИ истории казачества и развития казачьих территорий;
- 3) Привлечение интеллектуального потенциала и инженерных разработок студентов для популяризации истории донского казачества, развития образовательного туризма;
- 4) Позитивная трансформация в общественном сознании образа современного казака, профессионально подготовленного к несению государственной и иной службы и др.

По инициативе платовцев в 2020 г. была открыта выставка скульптур заслуженного художника России К.Р. Чернявского в Крытом дворе НПИ. С 1 ноября выставка стала доступна в онлайн-режиме на сайте университета. Платовцы участвуют в развитии событийного туризма и благоустройстве исторических мест казачьей столицы. Главный результат проекта в том, что значительная часть студентов вовлечена в активную социально значимую деятельность во благо Донского края. За 2015-2020 гг. Платовская сотня подготовила к несению государственной службы 143 казака: 52 из них служат в вооруженных силах и других силовых структурах, 56 человек работают на предприятиях и организациях, 23 продолжают обучение в магистратуре и аспирантуре; 3 находятся на гражданской и муниципальной службе. 36 платовцев состоят членами казачьих обществ по местам постоянного проживания.

Таким образом, сегодня в ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова объединены научные разработки в сфере казачеведения, которые постепенно интегрируются в систему дополнительного образования и находят практического воплощение в деятельности станичного казачьего общества «Платовское» Новочеркасского округа Всевеликого войска Донского.

Библиографический список

1. Воробьев С.А., Ревин И.А. Историко-культурный аспект и «генетическая память» казачества в подготовке горных инженеров: опыт ЮРГПУ (НПИ) // Горный журнал. – 2020. – № 7. – С. 52-61.
2. Ревин И.А., Шаповалов А.Г. Казачьи молодежные движения как фактор

недопущения радикализации молодежи в современной России // Культура. Наука. Интеграция. – 2016. – № 4 (36). – С. 53-60.

3. Ревин И.А. Практика духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи с учетом этнокультурного казачьего компонента в образовании (опыт деятельности Платовской казачьей сотни ЮРГПУ (НПИ)) // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи. Материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. – М., 2018. – С. 338-343.

4. Совершенствование системы непрерывного казачьего образования на Дону: подписание дорожной карты о совместных мероприятиях ДГТУ и департамента по казачеству // <https://depkazak.donland.ru/presscenter/news/47836/> (дата обращения: 15.03.2021)

УДК 629.1.04

ИСККУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

К.А. Показанов
ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

***Аннотация.** Рассмотрение вопросов влияния искусственного интеллекта на изменение культуры жизни современного человека. Так же изучение степени его развития в зависимости от понимания терминов сознания и разума, прослеживающегося на протяжении многих лет развития человека.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, сознание, мир, разум.*

Двадцатый век стал очень прогрессивным временем в развитии технологий. С началом холодной войны технический прогресс пошел вверх, особенно в кибернетике и программировании, что привело к появлению новой научной дисциплины, как искусственный интеллект. В данный момент времени весь мир, а также научно-технический прогресс немислим без проведенных и в будущем проводимых исследований в области искусственного интеллекта.

После появления нового научного направления, у людей, связанных с наукой в разных направлениях прослеживается интерес к данному направлению, в том числе психологов и философов. Разработка интеллектуальных систем дало человечеству много новых вопросов относительно знаний и сознания человека, о смысле жизни и мироздании.

В современном мире огромное количество философов, особенно соотечественники, занимаются вопросом данного научного направления. С 50-х годов прошлого века было проведено тысячи семинаров, рассуждений и дискуссий относительно искусственного интеллекта. И, несмотря на проведенные дискуссии и обсуждения, ученые, работающие в направлении философии и психологии, так и не пришли к одной точки зрения критериев искусственной интеллектуальности, которые помогут систематизировать решаемые задачи. После сказанного выше возникают следующие вопросы: что такое интеллект, что именно создают, что такое сознание. И если задаваться вопросами о понимании что такое интеллект, то в настоящее время существует много различных

понятий и точек зрения относительно рассматриваемого вопроса. Говоря об интеллекте в данном контексте, то можно сказать, что интеллект объединяет все способности индивидуума познавать мир, в котором он живет. К таким относятся ощущение, память, мышление, фантазия, восприятие [1].

Рассматривая понятие интеллекта с другой стороны, то выделяется, что это особенность человека за ранее планировать свои действия, для достижения своей цели с учетом его потребностей. Тогда под это понятие подходят устройства с искусственным интеллектом. Многие специалисты именно так и видят искусственный разум, который способен рационально обдумывать, делать выбор в условиях малого количества информации. Из этого следует, что такая программа являясь простой, так как из представленных данных он может выбрать определенное действие, без проявления инициативы и собственного мнения.

При понимании понятия искусственного интеллекта возникает очень сложный вопрос: что такое сознание. На этот вопрос до сих пор невозможно ответить четко и фундаментально. Все понятия о сознании строятся по предположениям человека, проживающего в определенной среде, в зависимости от времени и общества, поэтому сознание формируется, как общее понятие философии. В термине неотъемлемо присутствуют более глубокие малоизученные системы, такие как подсознание и бессознательное. Перспективы и предположения насчет развития искусственного разума с учетом современности имеют два основных направления. К первой перспективе относится решение проблем, которые связаны с приближением узконаправленных систем искусственного интеллекта к возможностям человека и их интеграции, которая реализована природой человека. Второе же направление кроет в себе создание искусственного разума, представляющего интеграцию с уже созданными системами искусственного интеллекта в единую систему, способную решать проблемы человечества [3].

Так же как посредственное можно выделить третье направление – это полная замена человека во всех направлениях, как новый исторический деятель с полным искусственно созданным сознанием, который сам сможет разрабатывать новые направления в науке и развивать их, проявляя интеллектуальность и инициативу.

Эволюционная идея при разработке такого разума очень симпатична ученым. Она подразумевает отсылку к созданию искусственного интеллекта на ранних стадиях развития человека, такую как метаморфозу средневековой мифологии. И говоря об всех этапах развития человечества, то можно найти огромное количество описаний искусственного разума, представленных в виде литературных сочинений, фильмов, живописи и других направлений культуры. Например, фильм Терминатор, снятый в предыдущем веке, который показывает, как раз-таки войну человечества с искусственным интеллектом. Там поднимается проблема его сознания, которая увидела человека, как угрозу, после чего последовал ядерный удар. Так же в не которых произведениях этот интеллект проявляется как что-то светлое и доброе, которое способно спасти человечество. И пока что технологии не настолько мощны, чтобы создать отдельного искусственного индивида, только будущее покажет, каким он станет.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что искусственный интеллект состоит из идеальных пропорций технологического прогресса и культуры человека. И это следующий этап развития человечества, как сущего, который достигается при помощи техники. Попытка передать во внешний мир самое ценное, а именно сознание, который включает богатый внутренний мир.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А. Информационное обеспечение транспортного обслуживания на заготовке кормов // Информационное обеспечение транспортного обслуживания на заготовке кормов // Информационные технологии, системы и приборы в АПК. Ч.2: материалы 4-ой международной научно-практической конференции «АГРОИНФО-2009» (Новосибирск, 14-15 октября 2009 г.)/ Рос. акад. с.-х. наук Сиб. отд-ние, Сиб. физико-техн. ин-т аграр. проблем. – Новосибирск, 2009. – С. 227-232.
2. Экстернат.РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/122-raznoe/8926-iskusstvennyj-intellekt-kak-novyj-fenomen-i-vozmozhnyj-sub-ekt-istorich-eskogo-dejstviya-pro-et-contra.html> (дата обращения 12.11.2020).
3. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – №10. – С.4.
4. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум / под ред. Н.С. Кардашева и В.И. Мороза. – М.: Наука (Проблемы науки и технического прогресса), 2007. – С. 206.
5. Docplayer [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/36518769-Iskusstvennyy-intellekt-kak-fenomen-sovremennoy-kultury-tri-znacheniya-termina-iskusstvenny-intellekt.html> (дата обращения 22.11.2020).

УДК 371.321.5

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЮМОРА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.В. Ромашев

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация. В статье рассматривается важность и необходимость употребления юмора в работе преподавателя. Обособлены главные характерные черты юмора, и его значение, которое определяет успешность педагогической работы. Продемонстрированы основные требования к педагогам в использовании юмористических средств.

Ключевые слова: комизм, юмор, работа преподавателя, роль юмора, учебная деятельность, педагогические приемы, образовательный процесс, компетентность.

Цель работы – Исследование характерных черт употребления юмора для достижения эффективности педагогической деятельности. **Объект исследования:** характерные черты педагогической деятельности. **Предмет исследования:** использование юмора в образовательном процессе.

В строение совершенной модели личности учителя, составленной Л.Ф. Спириным, входит четыре компонента [1]: особенности личности учителя, профессионально-педагогические знания, которыми должен обладать каждый педагог, общепедагогические умения и общепедагогические навыки. Автор указывает на наличие среди свойственных темпераменту особенностей лично-

сти учителя, помимо чуткости, доброжелательности и других эмоциональных черт характера, оптимизма с юмором.

О.А. Сергеева подчеркивает основные назначения юмора и соединяет их с наличием определенных коммуникативных умений педагога, которые становятся основой для успешного использования юмора как педагогического средства [2]:

1. Информационная – знания, характеризующие способ организации и передачи юмористической информации;
2. Эмоциональная – знания комплексного использования своеобразных особенностей чувства юмора;
3. Мотивационная – умения подвергать анализу собственное стремление воспользоваться юмором в профессиональной деятельности;
4. Регулирующая – умения воспользоваться юмором в сфере межличностных отношений.

Юмор как педагогическое средство может использоваться для различных целей: обучение грамоте чтению, разрешение поведенческих проблем, пополнение словарного запаса, изучение иностранных языков, а также налаживать контакт с социально замкнутыми учащимися. Обдумывая о причинах завлекательности юмора для обучаемых, Р. Мартин предполагает, что все дело в создании ощущения непосредственности. «Непосредственность – педагогическое понятие, означающее степень, до которой преподаватель устанавливает близкие личные отношения со студентами, в противоположность сохранению дистанции и сдержанности», – вносит ясность автор [3]. Если проанализировать, более высокий уровень непосредственности связан с положительным отношением студентов к предмету и преподавателю, большим удовольствием от занятий и большей мотивацией, а также лучшим усвоением материала.

Э. Дейвис и М. Аптер указали на данное предположение, построив анализ. Детям было предложено посмотреть юмористические или неюмористические варианты нескольких 20-минутных образовательных программ по таким темам, как язык, наука, история и география. Юмористические варианты программ были идентичны неюмористическим вариантам, за исключением случайного включения нескольких шуточных рисунков. Испытание показало, что дети в группе, испытывавшие юмор, вспоминали значительно больше информации после просмотра этих программ, чем дети в группе, на которую воздействовали неюмористическими стимулами [3].

Использование юмора при обучении детей имеет ряд достоинств: делает учебную среду более приятной и интересной, создает благоприятный фон для обучения, помогает усвоению информации, развитию разных способностей. Для того чтобы достичь положительного результата в использовании комических инструментов, педагогу необходимо миновать враждебные формы юмора, не допускать искаженное понимание информации детьми, а также наблюдать, дабы юмор не отвлекал их внимание от учебного процесса.

Библиографический список

1. Спирин, Л.Ф. Теория и технология решения педагогических задач (развивающееся профессионально-педагогическое обучение и самообучение) / под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Российское пед. агентство, 1997. – 174 с.

2. Сергеева, О.А. Функции юмора в педагогической деятельности [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-yumora-v-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения 04.12.2020)
3. Мартин Р. Психология юмора / Пер. с англ. под ред. Л.В.Куликова. – СПб., Питер, 2009. – 480 с.
4. Юсфин, С.М. Юмор как средство педагогической поддержки [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-kak-sredstvo-pedagogicheskoy-podderzhki> (дата обращения 03.12.2020)

УДК 378.2

ВОИНСКИЙ ЭТИКЕТ В РОССИИ В XVIII - XIX ВЕКАХ

Е.В. Рябуха, Д.А. Осипов

*Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается воинский этикет военнослужащих и офицеров в XVIII-XIX веках, правила поведения их в обществе и в повседневной служебной деятельности.

Ключевые слова: воинский этикет, этикет, военнослужащие, честь, достоинство, правила, поведение, мораль.

Время «великих перемен», связанных с реформами, подготовленными ходом предыдущего развития страны и затронувшего все сферы общества, в том числе и армии (воинский быт, нормы общения военнослужащих и их поведение) предопределяет факты возникновения и соблюдения воинского этикета.

Понятие «воинский этикет» не всегда в должной мере соблюдается современным поколением военнослужащих, поэтому необходимо заглянуть в историю, для более полного анализа и понимания воинского этикета царской России, последователями основ которого являются и современные военнослужащие. Говоря о том, что такое «воинский этикет», хотелось бы напомнить, что это определенный свод правил поведения военнослужащих, основанных на принципах морали армии, традиций воинских частей, полков и Вооруженных сил в целом. Также это устойчивый, законодательно закрепленный порядок действия военнослужащих в военной и гражданской сфере. Данная сфера в своей сущности затрагивает отношения военнослужащих в мирное и военное время, отношение их к гражданскому населению, поведению в обществе, а также их семейные отношения.

С приходом к власти Петра I (Великого) произошли многие преобразования в различных сферах жизни. Неисчерпаемая целеустремленность, эрудиция, энергия, интерес и сознательное стремление к европеизации России, его представления о деятельности монарха оказали огромное влияние на дух, темп и характер преобразований и образа жизни людей России.

Развитие воинского этикета первой четверти XVIII века было связано с становлением общегражданского этикета. Весь процесс имел свою особенность, так как прежде всего его развитие дало основу для проведения военной реформы Петром I. Предполагалось, что военная реформа по изменению и усовершенствованию армии ставила перед собой цели и задачи определить

весь комплекс изменений в нормах поведения офицеров и солдат, взаимоотношений между ними.

В документах, которые были написаны в XVIII веке, можно найти такую особенность, как *забота* о защитниках Отечества. В документе «Уложение или праве воинского поведения» 1702 года от всех военных людей любой народности и вероисповедания требовалось «друг другу не словами, ни делом бесчестия не чинити, и против неприятеля за одно поступати», только пришедшем людям на службу и солдатам предлагалось «весьма воздерживаться от чести нарушительных и бранных слов и бесчестия». Также за совершенную повинность и не следования определяемым правилам определялось наказание за оскорбление: «Кто в строю рукой ударит – солдат солдата, начальник – начальника, тот наказывается: солдат по усмотрению своего офицера, начальник по определению воинского суда». Также в данном документе указывается, что оскорбленный мог дать пощечину оскорбителю при тех же людях, перед которыми сам был обижен [2].

Развитие воинского этикета после смерти Петра I приобрело противоречивый характер. В более поздний период, хотелось бы особо отметить составленный в 1779 году подпрапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка Петром Калязиным документ «Общие правила этикета для кадетских корпусов, которыми должны руководствоваться кадеты и гардемарины», некоторые элементы которого являются основой современного воинского этикета и не потеряли своей актуальности в наше время. Во времена правления Екатерины II, было очень много сделано по возрождению воинского этикета Петра I. Значительное влияние на развитие военного дела, в частности воинского этикета, во второй половине XVIII века оказал фельдмаршал П.А. Румянцев [3].

В разработанной командиром полка Воронцовым и утвержденной Румянцевым «Инструкцией ротным командирам» указывалось на то, чтобы между офицерами и солдатами устанавливались наилучшие отношения, также жестко каралось безрассудное и бесчеловечное отношение к солдатам. В данном труде можно увидеть, что этические нормы тесно взаимодействуют с этикетными и дополняют друг друга.

Много внимания, подобно Румянцеву воспитанию у офицеров и солдат высоких православных качеств, усвоению ими правил поведения достойных защитников Отечества, уделял великий полководец А.В. Суворов. Суворов очень сильно дорожил честью России и отдал на служение своего Отечества все свои силы. Он несомненно гордился, что был русским, и об этом часто напоминал своим солдатам: «Вы – богатыри, неприятель от вас дрожит! Вы – русские!». Он не проиграл не одной битвы, а успехом его побед было убеждение, что солдат – человек, защитник, заслуживающий уважения. Анализируя труды А.В. Суворова, можно сделать выводы, что он проявлял особую заботу об обучении и воспитании подчиненных, а также являлся одним из основоположников русского военно-литературного языка. Для Суворова мелочей не было, и каждый солдат об этом знал. Суворов мог проверить, есть ли у солдата все необходимое не только для ухода за собой, но и для чистки оружия, починки обмундирования и обуви, гребня для причесывания. Зная, что солдаты склонны к употреблению спиртных напитков, он конкретно определял, как в данном случае поступать ротному командиру: «Ежели кто из новоопределенных в роту имеет какой порок, ясно то: склонен к пьянству или иному злumu

обращению, неприличному честному солдату, то старца одного превращениями, потом умеренными наказаниями от того отвращать». Особо хотелось бы отметить правила воинского этикета, которые Александр Васильевич требовал от своих подчинённых относительно гражданского населения. «Обывателя, - пишет он, - не обижай: он нас поит и кормит. Солдат - не разбойник». Находясь же на территории противника, «обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить, война не на них, а на вооруженного неприятеля» [1].

Говорить о военном этикете в России имеет смысл лишь начиная с первых лет XVIII века, то есть с момента создания регулярной армии. Конечно, некие этикетные нормы существовали и в войсках Московского государства до реформ Петра Первого, но они во многом опирались на традиции местничества и не имели устойчивых стандартов. Перелом произошел в ходе Северной войны (1700-1721); новая система организации армии и флота, испытанная и отрегулированная в опыте боевых действий, была зафиксирована в «Уставе воинском» 1716 года и «Уставе морском» 1720 года. Ритуал принесения присяги был достаточно прост: надо было положить левую руку на Евангелие, а правую руку поднять вверх, вытянув указательный и средний пальцы, а остальные прижав к ладони, и стоя в этой позе, произнести вслух текст присяги. Этот ритуал сохранялся в течение двух веков, практически не менялось и содержание текста присяги. Различие между присягой офицера и присягой солдата тоже не касалось текста, но солдаты присягали не по одному, а в составе взвода или роты, поэтому не могли одновременно все положить свои левые руки на Евангелие, а только поднимали правые руки вверх с двумя вытянутыми пальцами и повторяли текст присяги, который читал вслух командир. По прочтении текста каждый солдат подходил к Евангелию и целовал его. Для принесения присяги полк или какая-то его часть в парадных мундирах, парадным строем прибывали в церковь или выстраивались на плацу; священник в любом случае присутствовал, произнося молитвы и освящая процедуру.

История воинского этикета нашей страны очень интересна, многогранна и связана с именами многих полководцев и великих людей России. Приобщение к военной истории России сегодня необходимо и актуально, так как именно в исторических уроках и традициях армии, можно найти точки опоры, которые могут помочь в поисках пути выхода из современного духовного кризиса [3].

Библиографический список

1. Воинский этикет: учебник / под общ. ред. Б.В. Воробьева. – М.: ВУ, 2005. – 323 с.
2. Епифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого. – М.: ГРБ, 1996. – 242 с.
3. Калягин В.Н. Педагогическое обеспечение безопасности военной службы в частях внутренних войск МВД России. Автореф. ... канд. пед. наук. - Москва, 2015. – 21 с.
4. Калягин В.Н. Готовность будущих офицеров к обеспечению безопасности военной службы в Росгвардии // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенч. научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 67-69.
5. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Логико-смысловое видение глобальной безопасности// Направления и перспективы развития образования в военных

институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. / Под общей ред. В.В. Косухина. – Новосибирск, 2020. С. 93-96.

6. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. – СПб, 1994.

7. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография»). Автореф. ... к.п.н. – Владикавказ, 2010. – 21 с.

УДК 378.2

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Т.В. Сидорина

Новосибирский военный институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

А.В. Декар

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В связи с остро стоящим вопросом по увеличению показателей экспорта образовательных услуг, необходим анализ развития международного сотрудничества российских вузов, а также периодизация государственной политики обучения иностранных студентов.

Ключевые слова: международная деятельность, стажировка, обучение, российские вузы.

Международное сотрудничество российских вузов формировалось в условиях изменения политических, экономических и социально-культурных факторов [1]. Так, *вторая половина XIX в. – начало 20-х гг. XX в.* (дореволюционная Россия): на заседании Совета министров в 1865 г. принимается решение о необходимости обучения представителей зарубежных славянских народов в России, при бесплатного [7]. В *конце 20-х – начало 50-х гг. XX в.* (период с 1917 г.): становление системы образования для «национальных меньшинств», к которым относили всё нерусское население. Первые декреты Советского государства в сфере высшего образования были направлены на отмену сословных и других ограничений при поступлении на обучение. Данный период характеризуется активной подготовкой революционных кадров для других стран в связи с заявлением И.В. Сталина в 1924 г. о возможности построения социализма и в отдельном взятом государстве [1].

Организационное содействие обучению «национальных меньшинств» в 1920-1930-е гг. оказывал Коммунистический университет трудящихся Востока (далее – КУТВ) и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (далее – КУНМЗ), в которых программа обучения соответствовала программе обучения иностранцев [8].

Во второй половине 1930-х гг., происходят изменения, закрываются вузы, предназначенные для отдельных национальностей: в 1936 г. – ликвидирован КУНМЗ, а в 1938 г. закрыт КУТВ.

В конце 50-х – начало 90-х гг. XX в. (после Второй мировой войны): перед странами «народной демократии» остро стоял вопрос квалифицированных специалистов и с 1946 г. Советский Союз, имеющий собственный дефицит кадров для нужд народного хозяйства, осуществляет ежегодный приём в свои вузы тысячи желающих из данных стран.

Среди ключевых моментов данного периода:

- II сессия Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ) (1949 г.), где разработаны принципы взаимного содействия в подготовке специалистов, определены направления, содержащие в себе подготовку научно-технических кадров в высших и средних специальных учебных заведениях, проведение совместных теоретических и практических конференций и т.д.;

- вступление СССР (1954 г.); в Организацию объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) ;

- на XXV сессии СЭВ (июль 1971 г.) создание программы сотрудничества, в которых подняты вопросы в области образования через расширение подготовки научных кадров в крупнейших национальных НИИ и ВУЗах.

Во второй половине 1950-х гг. в результате национально-освободительный процесс, охвативший в 50-е – 60-е гг. XX в. районы Азии, Африки и Латинской Америки, распалась колониальная система и образовался ряд новых самостоятельных государств. К моменту получения независимости у большинства из этих стран отмечалось отсутствие как национальных кадров.

В условиях начавшейся в тот период «холодной войны» Соединённые Штаты Америки и СССР вместе со своими союзниками по военно-политическим блокам (НАТО, Варшавский договор) использовали создавшуюся ситуацию для достижения своих стратегических целей. Студенты из государств Азии, Африки и Латинской Америки, получавшие высшее образование в СССР помимо приобретения глубоких теоретических знаний и практических навыков и умений воспитывались, несмотря на господствовавшую в стране коммунистическую идеологию, в духе мира, уважения прав человека, дружбы народов всех стран независимо от национальной или расовой принадлежности, вероисповедания и т.п.

Международное сотрудничество советских вузов осуществлялось на основе соглашений о сотрудничестве в области культуры, в соответствии с которыми осуществлялся обмен студентами, стажерами, преподавателями. Объёмы этих обменов были незначительными, однако необходимо отметить важное значение участия отечественных ученых в международных научных конгрессах, конференциях, симпозиумах. С этой целью ежегодно направлялись в страны Запада около сотни советских профессоров, доцентов, научных работников и это привело к появлению новых формы, и объектов сотрудничества. Так, согласно советско-американской программе обменов на период 1974 г. по 1976 г., впервые были проведены совместные семинары по проблемам высшего образования.

Обмен студентами в целях получения языковой практики впервые прошёл в 1973/74 уч. г. с Англией и Францией, а в 1974/75 уч. г. с США. Новым в области языковой практики стало усиление внимания в мире к изучению русского языка, что нашло отражение в увеличении числа изучавших русский язык.

Конец 1990-х гг. XX в. – начало XXI в. Если в 1980-х гг. СССР занимало 2-е место в мире после США по численности обучающихся иностранных студентов, то с началом 1990-х г. ситуация меняется в связи с распадом СССР. В 1992 г. многие крупнейшие вузы, занимающиеся подготовкой специалистов

для зарубежных стран (МГУ, СПбГТУ, РУДН, МАДИ, ВГУ) испытали сложности: прекратился набор иностранных обучающихся по государственной линии; отменены государственные стипендии для иностранных граждан [8]. По численности обучающихся иностранных граждан Россия в 1995 г. переместилась на 8-9 место [7].

В настоящее время, несмотря на то, спад численности иностранных обучающихся, в начале XXI в. он стал существенно преодолеваться. Так, начиная с 2000-х гг. Россия уделяет особое внимание сфере высшего образования, а международный рынок образовательных услуг становится важной ареной конкуренции между странами. Стоит отметить, что данный период, прежде всего, характеризуется как интенсивным, так и экстенсивным характером развития международной деятельности высшей школы России. Среди направлений международного сотрудничества в области образования выделяют: установление рабочих контактов с зарубежными образовательными учреждениями; участие преподавателей и студентов в совместных с зарубежными вузами научных проектах, конференциях, семинарах, публикациях; проведение совместных исследований и научно исследовательских разработок; повышение квалификации и стажировки профессорско-преподавательского состава за рубежом; обмен интеллектуальными ресурсами [5].

Один из ключевых вызовов, с которыми сегодня сталкивается система высшего образования России, – это расширение российского присутствия на международном рынке образовательных услуг. Численность иностранных студентов в российских образовательных организациях высшего образования с 2015/16 уч. г. по 2019/20 уч. г. выросла с 245 тыс. человек до 298 тыс. человек. В настоящее время доля иностранных студентов в общей численности обучающихся в российских образовательных организациях составляет около 7,3%.

По линии многостороннего сотрудничества и международных организаций в 2019 г. обеспечено участие представителей Минобрнауки России в мероприятиях крупнейших международных глобальных и региональных организаций – в общей сложности 25 многосторонних организаций и инициатив, предусматривающих постоянные рабочие контакты [2].

В результате непростых этапов организации международного сотрудничества в сфере образования, прослеживается чёткая взаимосвязь между существующими политическими, экономическими и социальными условиями и уровнем развития международных связей. Следовательно, именно международное сотрудничество в сфере образования становится как связующим мостом между странами, так инструментом интеграции в мировое научное пространство.

Библиографический список

1. Анохина Т.Я., Панин Е.В. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – №4. – С. 137-138.
2. Ватолкина Н.Ш., Федоткина О.П. Международное сетевое сотрудничество вузов России в области образования: механизмы устойчивого развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №3 (39) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-setevoe-sotrudnichestvo-vuzov-rossii-v-oblasti-obrazovaniya-mehanizmu-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 07.03.2021).

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т. -8. – № 11-2. – С. 107-111.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвуз студенческой научно-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.

5. Журинская Е.Е., Обухова О.И. Международное сотрудничество как фактор стратегии регионального развития непрерывного профессионального образования в филиале университета // Царскосельские чтения, 2014. №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-strategii-regionalnogo-razvitiya-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-filiale> (дата обращения: 30.07.2020).

6. Казаков А.В. Иностранные студенты в России с конца XIX века и в начале второй мировой войны // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». –2016. – №1 (5). – С. 28-30.

7. Капезина Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство. – 2014. – №1. – С. – 129-138.

8. Панин Е.В., Харламова Т.И. Коммунистические университеты для национальных меньшинств в Советской России: 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №. 7-3. – С. 153-156.

9. Письменная Е.Е. Миграция иностранных студентов в Россию // Народонаселение. – 2008. – №1. – С. 77-84.

10. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

11. Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Инновации в социально-культурном сервисе и туризме. Учебно-методический комплекс для студентов очной и заочной формы обучения, / Новосибирск, 2008. – 232.

12. Шереги А.Ф., Дмитриев А.Л., Арефьев А.Л. // Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов (социологический анализ). – М., 2002. – 552 с.

УДК 371.2

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА

М.А. Солдаткина, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье описаны направления деятельности социального педагога по успешной социализации обучающихся. Рассмотрены этапы в структуре социально-педагогической технологии, межведомственное взаимодействие при работе с детьми группы риска, технологии индивидуальной и групповой работы. Обозначена важность индивидуального подхода.

Ключевые слова: *деятельность социального педагога, технология, дети группы риска, индивидуальный подход, диагностика.*

В настоящее время внедрение различных технологий в деятельность социального педагога позволяет решать более эффективно весь спектр социально-педагогических проблем. Любая технология – это один из сложившихся на основе предшествующего опыта или выявленный в ходе исследования и обобщенный путь достижения поставленных цели социально-педагогической деятельности.

Рассмотрим понятие «дети группы риска». Дети группы риска – это та категория детей, которая в силу определенных обстоятельств в жизни более других категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних [3].

К группе риска относят следующие категории детей: дети, оставшиеся без попечения родителей в силу разных обстоятельств; дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержки; дети с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинικο-патологической характеристики; дети из неблагополучных, асоциальных семей; дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [3, с.41]. Это не полный список, его можно продолжить зависимости от обстоятельств, в которые попал ребенок.

Любая проблема и задача эффективней решается комплексно. Именно комплексный социально-педагогический подход в работе с группой риска и положен в основу разработки социально-педагогических технологий работы с ними. Комплексность подразумевает участие в деятельности разных специалистов. Однако основная роль принадлежит социальному педагогу общеобразовательного учреждения, в котором обучается ребенок. Для работы с группой риска по направлению социализация, дезадаптация, асоциальное поведение и др., необходимо глубокое и всестороннее изучение личности, особенности ее эмоционального реагирования, мотивации и специфики формирования системы отношений. Данная проблематика представлена в работах отечественных ученых: Л.Я. Олиференко, Л.Н. Гиенко Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева и др.

Процесс реализации технологий социальным педагогом – это целенаправленная и последовательная деятельность педагога, которая обеспечивает наиболее оптимальное достижение поставленной социально-педагогической цели в социальной адаптации и развитии детей, а также коррекции развития, воспитания, перевоспитания, исправления и в овладении умениями и навыками в самообслуживании, обучении, профессиональной подготовке детей.

Социально-педагогическая деятельность начинает реализовываться с постановки целей и задач, которые необходимо будет решить специалисту в процессе своей деятельности. В зависимости от цели, определяется и содержание, а также методы ее реализации и формы организации данной деятельности, которые, в свою очередь безусловно взаимосвязаны между собой.

Разработка социально-педагогических технологий (по М.А. Галагузовой) обусловлена тем, что данная деятельность, как любая другая имеет свою структуру, она реализуется последовательно. Основными компонентами деятельности выступают целеполагание, выбор способов действия и его инструментария и оценка результатов деятельности [4].

Социально-педагогические технологии – это определенный способ работы социального педагога с детьми для успешного разрешения их социально - педагогических проблем. Другими словами, социально-педагогические технологии это четко определенная, подготовленная и последовательно распланированная деятельность социального педагога, которая направлена на решение социальных проблем детей, в том числе и детей группы риска [4, с.75].

При работе с детьми группы риска социальному педагогу необходим определенный запас технологий, так как каждая проблема ребенка уникальна и для ее решения необходим индивидуальный подход.

Можно выделить такие технологии как: коррекционно-развивающие; социально-психологические; социально-педагогические; психолого-педагогические; психологические; игровые; творческие и др.

Подробнее рассмотрим социально-педагогические технологии, которые чаще всего используются социальным педагогом в процессе организации своей деятельности с детьми группы риска. Особое место в нем отводится индивидуальной работе.

Направления деятельности социального педагога обусловлены конкретными этапами в структуре социально-педагогической технологии, которая включает в себя: формирование банка данных детей группы риска, диагностику проблем детей группы риска, реализацию программ социально-педагогического сопровождения ребенка группы риска, обеспечение условий реализации разработанных программ. Остановимся на каждом из них.

Формирование банка данных детей группы риска. Формирование базы данных составляется на основе социального паспорта, который состоит из следующих пунктов: сведения о ребенке – ФИО, год рождения, класс; сведения о родителях – ФИО, место работы; статус семьи; адрес проживания.

Диагностика проблем детей группы риска. Для выявления уровня социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности обучающихся использовалась методика М.И. Рожкова «Определение социализированности личности». В процессе исследования, обучающиеся оценивали степень своего согласия с предлагаемыми суждениями. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Результаты диагностики «Определение социализированности личности»

Уровни социализированности	Кол-во	%
Низкий	0	0
Ниже среднего	2	3,3
Средний	34	56,7
Высокий	24	40

Данные таблицы показывают следующие показатели по социализированности детей, в том числе и детей группы риска: низкий уровень 0%; уровень ниже среднего 3,3%; средний уровень 56,7 %; высокий уровень 40%.

По шкале социальная адаптированность результат 3,4 балла, что означает высокую степень социализированности обучающихся. По шкале социальная активность результат 2,7 балла, что означает среднюю степень развития социальных качеств. По шкале приверженности детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) результат 3,4 балла, что свидетельствует о высокой степени.

Обеспечение условий реализации разработанных программ. Условия реализации подразумевают работу всех органов системы профилактики и социальных институтов, окружающих ребенка. Межведомственное взаимодействие является условием, без которого социализация не может быть успешной. Чтобы построить вектор межведомственного взаимодействия необходимо выстроить модель самого процесса социализации, сформулировать результаты данного процесса. И лишь затем определять социальных партнеров, с которыми социальный педагог сможет решить задачи успешной социализации детей группы риска и достичь определенных результатов [2].

В социальные институты входят: семья; школа; учреждения дополнительного образования; учреждения здравоохранения и др. Свои составляющие также имеют технологии индивидуальной и групповой работы, которые позволяют конкретизировать проблемы ребенка, при этом динамичность и изменчивость состояния проблем ребенка принимаются в технологию за основу и учитываются на момент первичной диагностики, и на всем протяжении работы с ребенком. Групповая работа с детьми помогает социальному педагогу в том, что он охватывает всех детей, включает их в общую деятельность, тем самым решает проблемы адаптации, снижает уровень тревожности и страха оказаться неуспешным среди сверстников. На начальном этапе это может быть тренинг по знакомству детей, они знакомятся друг с другом и социальным педагогом в том числе, а также изначально закладывается благоприятный психологический климат в классе. При индивидуальной работе социальный педагог узнает больше информации о детях, более глубоко и детально изучает проблемы ребенка, задает уточняющие вопросы. Так как главным принципом работы социального педагога является конфиденциальность, то информация не распространяется и не нарушает благоприятный климат, сложившийся в классе. По результатам диагностических методик составляются рекомендации и дальнейший план действий [1].

Таким образом, обозначенные выше технологии, используются в работе социального педагога и позволяют получить высокие результаты по успешной социализации детей группы риска, правильно спланировать социально-педагогическую деятельность и эффективно решать поставленные задачи.

Библиографический список

1. Болдина М.А. Технологии социальной работы с молодыми семьями // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №5. – С. 261-266.
2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов / И.А. Соловцова, Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 440 с.
3. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. к.п.н. – Барнаул, 2009. – 23 с.
4. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 123 с.
5. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 298-303.
6. Ичетовкина, Н. С. Проектная деятельность центра социальной помощи семье и детям // Работник социальной службы. – 2014. – № 6. – С. 39-44.
7. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ Л.Я. Олиференко,

Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – М.: Академия, 2004. – 256 с.

8. Перевертун, С.С. Социальное сопровождение семей группы риска в комплексном центре социального обслуживания // Работник социальной службы, 2014. – №7. – С. 33-41.

9. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных учреждений: педагогический аудит: практико-ориентированная монография. – Новосибирск, 1999. – 156 с.

10. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования. 2009. – № 3(15). – С. 241-243.

УДК 001.894

ПРОЦЕСС НАУЧНОГО ПОИСКА: СТРУКТУРА, ЭТАПЫ И СРЕДСТВА

Н.В. Судаков
ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

***Аннотация.** В статье приведена структура научного поиска, рассмотрены его средства и этапы.*

***Ключевые слова:** процесс научного поиска, структура научного поиска, этапы и средства научного поиска.*

Научный поиск – это вид научного исследования, направленный на получение, приобретение новых видов знаний. Научный поиск имеет структуру, средства и этапы формирования и развития. [2]

В процессе обучения и научного поиска формируются компетенции, происходит всестороннее интеллектуальное развитие личности обучающихся и их мировоззрения. Все это происходит через главную сферу – умственную деятельность студентов: ощущение, восприятие, представления, осмысливание, запоминание и другие психические процессы. В результате мыслительного функционирования все это анализируется, синтезируется путем гармоничного действия высшей нервной деятельности человека. [1]

В литературе философско-гносеологический анализ научного поиска, как правило, соотнесен с контекстом таких форм научного познания как проблема, гипотеза и теория. [3]

Рассмотрим структуру познавательного процесса, предложенную А.С. Майдановым

I. При возникновении проблемной ситуации в познании или при необходимости в каком либо знании определяется задача или проблема. В последствии проводится их анализ с целью удостовериться в формулировке и способе решения поставленной задачи.

II. Подготовительный этап. На данном этапе осуществляется решение, является проблема эмпирической или к какому виду или классу задач познавательной деятельности она может быть присвоена. Такое устройство подбора необходимо для поиска познавательных средств. анализируется ситуация для определения того, что известно и неизвестно, существует ли потребность,

можно ли их привлечь из имеющегося научного знания. В результате образуется некое поле: определяются область поиска, его направление и стратегия. Намечается план исследования, строится система промежуточных задач. [4]

III. Поисковый этап. На данном этапе непосредственно осуществляется процесс поиска. В развитии рассматриваемого этапа подводят анализу три фазы.

1. Фаза первичного знания. В неё входят начальные сведения об исследуемом объекте, которые произошли в результате наблюдений, экспериментов, и непосредственно первые догадки, и гипотезы.

2. Фаза экстенсивных исследований, или иначе фаза поиска предпосылочных результатов. По мере поступления предпосылочных результатов исследователь часто возвращается к исходной исследовательской ситуации, развивает и обогащает ее. Если таковые уже имеются, процесс начинается с последующих операций. К ним относятся упорядочение, систематизация, синтез имеющихся данных, их интерпретация и объяснение.

3. Фаза интенсивных исследований, которая содержит в себе три следующие стадии:

а) Стадия поиска наиболее существенных для решения проблемы результатов.

б) Стадия поиска разрешающего фактора. К такому фактору относится результат, который непосредственно ведет к получению конечного результата. Если существует такой фактор, то часто это является причиной длительной поисковой работы, получившей в эвристической науке название инкубационного периода, то есть периода созревания. Данный фактор служит помощником для объяснения образованных неясных фактов в числе имеющихся данных в большой вероятности поисковый этап начинается сразу же с поиска разрешающего фактора, если в распоряжении исследователя имеются необходимые предпосылочные результаты. [4]

в) Стадия получения искомого результата. В соответствии с найденным разрешающим фактором начинается работа в виде логического синтеза, или обуславливающим их фактором (основанием, причиной, условием), которые формируются путем реконструирования или конструирования. На данном этапе познавательный процесс возвращается к основной проблеме, возникшей еще в начале.

IV. Верификационный этап. Данный этап включает в себя операции по проверке, обоснованию и оценке полученного результата. Происходит процесс определения истинности и соответствия. В результате может возникнуть необходимость изменения, дополнения или конкретизирования каких-либо суждений. [4]

V. Этап логической реконструкции порождающей структуры. В процессе формирования часто складывается ситуация отхождения от логики исследуемого явления, из-за обилия внешних по отношению к нему факторов. В связи с этим возникает необходимость реконструирования сложившейся порождающей структуры, преобразования ее в соответствии с логикой объекта, проблемы.

VI. Этап развития полученного результата. Данный этап может продолжаться в течение длительного времени. Развитие может происходить в форме широкого применения и использования результата как средства объяснения, как исходного или составного элемента новых теоретических построений и т.д.

VII. Композиционный этап. По итогу исследуемого процесса встает задача синтеза этих результатов в единую систему. Операция синтеза дает теоретическую модель исследуемого объекта.

VIII. Методологический и эвристический анализ творческого процесса. Целью данного этапа является внесение в эпистемологию полученного результата. [4]

Другая структура научного познания включает следующие элементы: а) фактический материал, почерпнутый из эмпирического опыта; б) результаты первоначального концептуального его обобщения в понятиях и других абстракциях; в) основанные на фактах проблемы и научные предположения (гипотезы); г) «вырастающие» из них законы, принципы и теории, картины мира; д) философские установки (основания); е) социокультурные, ценностные и мировоззренческие основы; ж) методы, идеалы и нормы научного познания, его эталоны, регулятивы и императивы; з) стиль мышления и некоторые другие элементы (например, внерациональные). [6]

Таким образом, построим следующую упрощенную цепочку научно-познавательного процесса: факт – противоречие – проблема – гипотеза – закон – теория – научно-исследовательская программа. [8,9]

Так как наука развивается, то, следовательно, разрабатываются и совершенствуются средства познания.

Библиографический список

1. Тропынин И.В., Тропынина И.Г. Роль психологического аспекта в контексте реализации процесса обучения и научного поиска обучающихся в высшей школе // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. – 2016. – С. 369-376.

2. Багута В.П., Корниенко Н.А. Процесс научного поиска: структура, средства и этапы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 11-15.

3. Новиков А.С. Методологические принципы анализа структуры научного поиска: автореферат дис. на соискание ученой степени доктора философских наук. – Москва, 1994. – 44 с.

4. Эпистемология: основная проблематика и эволюция подходов в философии науки: учебное пособие / И.Г. Митченков [и др.]. – 3-е изд. перераб. и доп. – Новосибирск: Новосибирский гос. арх.-стр. ун-т (Сибстрин), 2017. – 164 с.

5. Вундт В. Введение в философию / В. Вундт. – М.: Добросвет, 2001. – 256 с.

6. Кохановский В.П. Философия науки: учеб. пособие / В.П. Кохановский. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 496 с.

7. Кохановский В.П. Философия науки в вопросах и ответах: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 352 с.

8. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки / П.В. Копнин – М.: Мысль, 1974. – 568 с.

9. Левин Г.Д. Три взгляда на природу теоретического и эмпирического знания // Вопросы философии. – 2011. – №2. – С. 104-114.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРК КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АГРАРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

А.А. Тимаев

ООО «Технопарк «Горки»», Республика Беларусь

По данным международных организаций и экспертного сообщества в ближайшем будущем аграрную отрасль ожидают существенные изменения:

- рост населения мира к 2050 году до 9 млрд. увеличит спрос на продовольствие на 70 %;
- изменение потребительских требований, приведет к увеличению спроса на мясные белки на развивающихся рынках и менее обработанные пищевые продукты в западном мире;
- увеличение уровня жизни потребителей и более пристальное внимание к проблемам здоровья и хронических заболеваний повлечет увеличение спроса на более качественные продукты питания.

Одними из первых, кто отреагировал на эти прогнозы, стали не только аграрно-развитые страны и отраслевые гиганты, но и непрофильные корпорации, в сферу интересов которых сельское хозяйство никогда не входило. Например, такие компании, как Google, Microsoft, Huawei активно инвестируют миллиарды долларов в выращивание КРС, свиней и возделывание сельскохозяйственных культур с применением робототехники, геоинформационных, цифровых и сенсорных технологий мониторинга животных, растений и почв. Таким образом, перспективы аграрной отрасли наряду с высококонкурентным мировым рынком превращаются для национальных экономик в серьезный вызов, справиться с которым невозможно без трансфера технологий, предусматривающего ускоренную передачу инноваций из сферы их получения в сферу практического использования.

Если раньше путь от открытий до технологических прорывов занимал целые поколения, то сейчас этот цикл проходит в сроки, позволяющие изобретателям участвовать как в исследовательском процессе, так и на этапе внедрения инноваций. Именно поэтому взаимодействие между источниками инновационных технологий и их потребителями должно быть организовано таким образом, чтобы новые технологии без промедления осваивались и приносили прибыль всем заинтересованным сторонам. В целях стимулирования создания и развития субъектов инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь создана законодательная база и основные экономические и финансовые механизмы для их развития, включая предоставление льгот и финансовую поддержку. В рамках проводимой работы по созданию площадок для организации инновационных и высокотехнологичных производств, основанных на технологиях V и VI технологических укладов, на базе УО БГСХА и организаций Горецкого района начата работа по созданию инновационно-промышленного кластера в области аграрных биотехнологий и «зеленой» экономики, был зарегистрирован первый научно-технологический парк в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь – ООО «Технопарк «Горки»».

Целью деятельности Технопарка является содействие развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах и создание

условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, являющимися резидентами технопарка, инновационной деятельности. В настоящее время в Технопарке уже приступили к созданию научно-технологических центров коллективного пользования уникальным оборудованием, использование которого будет направлено на решение прикладных задач в области робототехники, геоинформационных, цифровых и сенсорных технологий мониторинга животных, растений и почв с целью раннего распознавания неблагоприятных факторов и разработки отраслевых агропромышленных систем прогнозирования и моделирования на основе нейронных сетей, машинного обучения, искусственного интеллекта. В связи с этим, проведенная нами работа по интеграции первого в стране аграрного научно-технологического парка в цепочку «образование – наука – инновации – производство – коммерциализация» показала, что для осуществления ускоренного трансфера технологий в АПК необходимо выделить национальные центры компетенций и инноваций в аграрной отрасли, которые, будучи точками роста экономики знаний, позволят:

- заменить низкоэффективные линейные модели инновационного процесса, не обеспечивающие постоянно возрастающую скорость трансфера технологий в аграрной отрасли на современные сетевые модели, позволяющие систематизировать децентрализованные удаленные базы знаний и осуществить их быструю обработку с использованием технологии big data;

- занять лидерские позиции по цифровой трансформации сельского хозяйства и решению прикладных задач отрасли путем интеграции уже существующих в стране центров IT-компетенций (робототехника, ГИС-технологии, нейронные сети, машинное обучение, искусственный интеллект) с создаваемыми отраслевыми агропромышленными центрами знаний в области животноводства и растениеводства;

- минимизировать зависимость аграрного сектора от импортных технологий, семян, генетического материала, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, доля которых по отдельным категориям достигает 80%.

Для эффективного достижения таких целей и занятия лидерских позиций странами Союзного государства на мировом аграрном рынке деятельность Центра должна основываться на принципах модели «университет 4.0». Это предусматривает построение инновационной интегрированной сети, которая будет охватывать научную, образовательную и производственную сферы АПК Беларуси и России. Центр, являясь хабом этой сети, будет отвечать за координацию ее деятельности и способствовать переходу отраслевых идей в технологии, а технологий – в бизнес-решения.

Таким образом, Центр будет являться не только точкой роста опережающего технологического развития, в котором будут аккумулироваться лучшие отечественные разработки и мировые практики аграрной сферы, но и выступать в качестве субъекта, обеспечивающего поиск, оценку и трансфер новшеств, обладающих высокой степенью коммерциализации, для дальнейшего их освоения резидентами технопарка.

Библиографический список

1. Бардадын Н.А. Особенности подготовки специалистов для АПК на региональном уровне (на примере Брянского ГАУ) // Аграрная политика союзного государства: опыт, проблемы, перспективы (в рамках V Форума регионов

Беларуси и России): Матер. международной научно-практ. конф. / под ред. П.А. Саскевич и др. – Горки: БГСХА, 2018. – С. 21-35.

2. Попков А.А. Вступительное слово председателя постоянной комиссии совета республики национального собрания республики Беларусь по региональной политике и местному самоуправлению // Аграрная политика союзного государства: опыт, проблемы, перспективы (в рамках V Форума регионов Беларуси и России): Матер. международной научно-практ. конф. / под ред. П.А. Саскевич и др. – Горки: БГСХА, 2018. – С. 4-5.

3. Самсонович В.А. О совершенствовании системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов аграрного профиля в республике Беларусь и Российской Федерации в соответствии с требованиями современного производства: состояние, проблемы и направления совместной работы по их решению // Аграрная политика союзного государства: опыт, проблемы, перспективы (в рамках V Форума регионов Беларуси и России): Матер. международной научно-практ. конф. / под ред. П.А. Саскевич и др. – Горки: БГСХА, 2018. – С. 12-21.

УДК 372

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ НА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

А.Н. Хохлов, А.Г. Лагутин

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В работе рассматривается система подготовки курсантов по огневой подготовке и пути совершенствования практики при вооружении и техники в военных институтах.

Ключевые слова: огневая подготовка, практика при вооружении, образовательная деятельность курсанты.

Военно-техническая практика (стационарная) организуется и проводится с курсантами четвёртого курса. Цель практики: совершенствование практических навыков у курсантов в работе и военно-профессиональных компетенций в выполнении обязанностей по должностному предназначению – командир взвода [2]. Задачи практики совершенствование и проверка практических навыков курсантов в действиях при вооружении БТР-80, со стрелковым оружием и гранатомётами, а также совершенствование умений и навыков в организации и управлении подразделениями [1, 3].

Проведению практики предшествуют плановые занятия по учебной дисциплине «Огневая подготовка», практика в действии при вооружении и военной технике на третьем курсе, методическая практика на втором и третьем курсах [2, 4].

Практические занятия организуются и проводятся кафедрой огневой подготовки, как правило, с делением взвода на учебные группы с привлечением двух преподавателей на одно учебное место. Занятия проводятся в форме практических действий курсантов со стрелковым оружием, гранатомётами и вооружением БТР-80. Время, отводимое на проведение занятий под руковод-

ством преподавателя на практике при вооружении и технике с каждым взводом курсантов, составляет 12 учебных часов. Местом проведения практики является учебный центр военного института. Общее руководство практикой при вооружении и технике осуществляет заместитель начальника военного института по учебной работе [5]. В ходе проведения занятий особое внимание обращается на соблюдение курсантами требований безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, при работе с вооружением БТР-80. Занятия в ходе практики организуются и проводятся в соответствии расписания занятий и учебно-методических материалов, разработанных на кафедре огневой подготовки.

Организация учебных мест практики при вооружении и технике. Учебное место «Практика в действиях при вооружении БТР-80», где рассматривается состав и размещение вооружения БТР-80, выверка прицела БТР, приведение пулеметов к нормальному бою, действия экипажей по переводу вооружения из походного в боевое положение и обратно, и выполняется стрельба из БТР-80. Состав учебной группы взвод, место проведения занятия 4-й участок войскового стрельбища и время для проведения занятия 6 учебных часов.

Вторая учебная точка «Проверка боя и приведение к нормальному бою подствольных гранатомётов ГП-25, ГП-30, ГП-34. Выверка оптических прицелов РПГ-7В и АГС-17». На занятии рассматривается проверка боя и приведение к нормальному бою подствольных гранатомётов ГП-25, ГП-30, ГП-34, выверка прицела АГС-17 по выверочной мишени и удаленной точке и проверка прицельных приспособлений РПГ-7В по выверочной мишени и удаленной точке.

Таким образом, для качественной и эффективной организации и проведении практики следует предусмотреть проведение дополнительных мероприятий по соблюдению требований безопасности и предупреждению травматизма личного состава. При определении объема задания на самостоятельную работу необходимо учитывать фактическое время, отводимое на нее, а также способности курсантов в самостоятельной работе. Вопросы для контроля на практику при вооружении и техники, составляются кафедрой, до ее начала, и за месяц необходимо выдавать курсантам для самостоятельной подготовки.

Библиографический список

1. Лештаев М.В. Совершенствование системы огневой подготовки на соревнованиях по тактико-циклической стрельбе / М.В. Лештаев, А.Г. Лагутин // В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.П. Бышовец. – М., 2020. – С. 45-48
2. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации (КС СОГО и БМ ВНГ РФ) / ГУПВ Росгвардии. Москва, 2020. – 223 с.
3. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / ГУПВ Росгвардии. – М., 2018. – 55 с.
4. Методические рекомендации по тактико-огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / ГУПВ Росгвардии. – М., 2018. – 73 с.
5. Лагутин А.Г. Способность к самоуправлению в принятии организаторских решений курсантов как условие формирования профессиональных качеств офицера // Университетский комплекс как региональный центр образо-

вания, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург, 2018. – С. 3707-3709.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. – №11-2. – С. 61-65.

7. Руфф Г.В., Лагутин А.Г. Формирование управленческих навыков у курсантов войск национальной гвардии в процессе разработки модели принятия оптимального решения // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 128-130.

8. Титов А.В., Лагутин А.Г. Применение современных технологий на занятиях по огневой подготовке // Сб. научных трудов / под ред. В.Ф. Купавского. – Пермь, 2017. – С. 170-174.

УДК 378.01

ФОРМИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА СТРЕЛЬБЫ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

А.В. Черноиванов

*Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы подготовки стрелков с использованием мелкокалиберной винтовки и формирования у них динамического стереотипа стрельбы.

Ключевые слова: приемы стрельбы, динамический стереотип, мелкокалиберная винтовка, адаптация, подготовка стрелков.

Приоритетными для Российской Федерации являются задачи укрепления обороноспособности страны, противодействия международному терроризму и политическому экстремизму. Актуальность исследования определяется потребностью ВНГ РФ в подготовке будущих офицеров обладать необходимой профессиональной, правовой и физической подготовкой и в совершенстве владеть табельным оружием и навыками стрельбы.

Объектом исследования выступает профессиональная подготовка стрелков. *Предмет исследования* – формирование динамического стереотипа стрельбы как устойчивого индивидуального комплекса безусловно рефлекторных реакций, реализуемых при помощи последовательной отработки приемов стрельбы.

Положения педагогических технологий, разработанные в психолого-педагогических концепциях развития личности и адаптированные применительно к процессу формирования навыков стрельбы у будущих офицеров войск национальной гвардии, представлены в работах М.М. Гупалова, Л.Н. Бережновой, В.А. Торопова, А.Н. Садкова, В.И. Медведева, М.В. Палехина и др.

Хорошими стрелками не рождаются, а становятся. От умения поражать цели быстро и с первого выстрела зависит не только результат выполнения боевой задачи, но и собственная жизнь, и жизнь товарищей.

В целом в течение пяти лет обучения в военном институте курсанты формируют динамический стереотип стрельбы. Условно результаты сформированности можно представить в виде таблицы, где 0 – не сформирован, 1 – сформирован частично, 2 – сформирован в большей степени).

**Формирование динамического стереотипа стрельбы
у курсантов военного института**

Курсы обучения курсантов военного института	Уровень сформированности динамического стереотипа стрельбы
1 курс	0 - 1
2 курс	1 - 2
3 курс	1 - 2
4 курс	2
5 курс	2

Таким образом, систематизированы основные приемы по обучению стрелков, приводящие к формированию динамического стереотипа стрельбы.

Библиографический список

1. Акулин С.В. Формирование профессиональной готовности обучающихся в вузах силовых ведомств к оперативно-боевой деятельности. Дисс. к.п.наук. - Нижний Новгород, 2014. – С. 25.
2. Воронин Е.В., Гусев Ю.М. Индивидуализация процесса обучения огневой подготовке сотрудников ОВД // Пути оптимизации физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: материалы Первой всерос. науч.-метод. конф. – Тамбов, 2011. – С. 54-57.
3. Жолоб С.С. Методическое обеспечение профессиональной подготовки личного состава подразделений специального назначения Вооруженных сил РФ. Автореф. дисс. ... к.п.наук. – СПб, 2005. – С. 21.
4. Междисциплинарные связи в проектной деятельности курсантов: методические рекомендации / Л.Н. Бережнова, М.М. Гупалов, В.Ю. Новожилов, М.А. Варенцов. – СПб., 2011. – 134 с.
5. Огневая подготовка: учеб. пособие / авт.-сост.: А.Н. Садков, В.И. Медведев, М.В. Палехин. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. 196 с.
6. Торопов В.А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 43 с.
7. Черноиванов А.В. К вопросу о профессиональной адаптации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск: НГАУ. Инженер. институт. – Новосибирск, 2017. – С. 163-166.
8. Черноиванов А.В. Сидорина Т.В. Система профессиональной адаптации курсантов в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 3-х ч. / под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с междунар. участием – Новосибирск: НВИ, 2018. – С. 291-293.

УСТНАЯ ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК ЕГО КОМПЕТЕНЦИЯ

М.Д. Чирков, А.Е. Кислюк, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь языка и культуры, языка и общества.

Ключевые слова: культура речи, средства языка, речь, общая культура.

Публичная речь – это главная составляющая ораторского искусства. Она потребуется ораторам для грамотного воздействия на слушателя, то есть для внушения и убеждения в какой-либо информации.

Публичные выступления – это процесс, который состоит из произношения подготовленной речи, пассивно оказывающей влияние на аудиторию. Чтобы выступать перед публикой и иметь у нее авторитет, следует составлять грамотный и четкий текст, который будет иметь четкую структуру, логическое завершение, а также следить за своей интонацией в ходе мероприятия, помнить о грамотной самопрезентации.

*Рис. 1. Устная публичная речь и функциональные стили
современного русского литературного языка*

Грамотные публичные выступления состоят из диалогов и монологов. Эти элементы помогают выстроить лаконичную речь. Диалог разбавляет монотонный текст, привлекает внимание слушателей. Монолог же помогает уловить основной посыл речи. Чтобы публичные выступления оказались удачными, оратор должен обладать определенными навыками и качествами, которые предусматривает ораторское искусство: уверенность в себе; грамотная самопрезентация; умение беспрерывно говорить на одну тематику; умение грамотно формулировать мысли; харизма; умение убеждать слушателя.

Для овладения ораторским искусством тексты авторов должны быть понятными, информативными, выразительными и логически законченными. Чтобы выступать перед публикой, автор должен помнить о переменчивости характера публичной речи. Он зависит от взаимопонимания оратора со слушателем. Однако умение грамотно держаться на сцене и четко формулировать свои мысли подвластно не каждому человеку. Ораторскому искусству публичных выступлений вполне можно научиться, если регулярно тренироваться и выполнять несложные упражнения, связанные с тренировкой речи.

Рис. 2. Композиционно-логическая структура текста публичного выступления

К числу показателей ораторского мастерства педагога можно отнести следующие: эрудированность, знание предметов смежных с темой выступления областей знаний; убежденность выступающего, готовность защищать свою позицию; умение видеть и чувствовать слушателей; умение изложить содержание так, чтобы оно стало собственной, лично-значимой позицией; умение аргументировать.

Вне зависимости от того, являетесь ли вы владельцем бизнеса, студентом или просто кем-то, кто увлечен чем-либо – специалист получает пользу от улучшения своих навыков публичных выступлений, как лично, так и профессионально.

Таким образом, публичные выступления – это произношение слов на телевидении, сцене, перед руководством или друзьями. Подобного рода речи помогают повысить уровень своего профессионализма, развить уверенность в себе и харизму, улучшить самопрезентацию. Ораторская практика настолько сложна, разнообразна, многогранна, что невозможно все предусмотреть заранее и дать советы и рекомендации на все случаи жизни. Очень важно, чтобы каждый человек творчески подходил к подготовке и произнесению ораторской речи, полнее и шире использовал свои природные данные, индивидуальные возможности, умело применял приобретенные риторические навыки и умения.

Библиографический список

1. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Катаева. – 6-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 544 с.
2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.
4. Дубовкина Е.Р., Шкунова А.А., Прохорова М.П. Публичная речь как компетенция будущего специалиста // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. – №4(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-rech-kak-kompetentsiya-buduschego-spetsialista> (дата обращения: 23.10.2021).
5. Еськова, Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка: грамматич. формы, ударение: около 12000 слов. – 3-е изд.; стереотип. / доп. – М.: Русск. яз., 2013. – 131 с.
6. Ипполитова, Н.А. Русский язык и культура речи: учебник / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.
7. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.
8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

УДК 159.953.5

ВЛИЯНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ НА СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ЗАПОМИНАТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Ю.П. Шатохина

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Аннотация: *Статья посвящена обзору достижений нейропсихологии, влияющих на возможность запоминания информации. Проведённое исследование позволяет утверждать, что человеческий разум уникален как система способная вместить в себя огромное количество информации путём применения методик, разработанных на основе открытий нейропсихологии.*

Ключевые слова: *нейропсихология; память; усвоение; запоминание; информация.*

Нейропсихология – это современная наука о мозговой организации психических процессов. Она изучает то, как особенности развития мозга человека влияют на его личность и поведение и отвечает на один из самых распространенных и «нужных» вопросов – как развивается мозг? Ответив на вышеупомянутый вопрос человек, сможет улучшить свои способности запоминать ин-

формацию, если захочет и приложит определённые усилия для достижения поставленной цели (использование мнемотехник запоминания, методик, например-скоропрочтения и др.).

Наш мозг – это величайший дар и сложная биологическая система, которая подчиняется не только физическим, химическим, биологическим законам, но и законам психики. Психика – это свойство головного мозга, порожденная нервной системой. Особенности и закономерности «поведения» нашей психики – ключ к решению проблемы обучения. Нашему мозгу с точки зрения биологии нужен отдых, чтобы восполнить силы. Недостаток отдыха может привести к неприятным последствиям для организма — рассеянность (неспособность сконцентрироваться и усвоить информацию), если немного окунуться в нейробиологию, то можно сказать, что недостаток сна нарушает передачу импульсов и замедляет образование устойчивых нейронных связей, и постепенно расстраивает психику и сбивает биоритмы. Не только сон влияет на способность к более быстрому усвоению учебного материала, но и многие факторы, которые непосредственно сопряжены с психикой человека.

Мы понимаем, что если психическое состояние оставляет желать лучшего в данный момент времени, будь то тревожность, грусть, агрессия-всё это выступает для человека отвлекающим фактором, то мозг значительно за больший интервал времени выполнит поставленную задачу, нежели, когда находится в состоянии спокойствия или как его ещё принято называть состояние «равновесия» или «гармонии». Человек в этом не виноват, просто он так устроен.

Стресс тоже может выступать в роли фактора-раздражителя или фактора-отвлечения, вызывая ответную реакцию на раздражитель и отвлечение от поставленной задачи. Как устроена наша память и как быстрее и качественно усваивать потоки информации? Как же нам понять, как работает разум человека, если мы можем наблюдать только его внешнее поведение? Для этого используется стандартный научный метод: на основании явного поведения взрослых и детей выявляются невидимые механизмы, мотивы и факторы, влияющие на людей.

Наш мозг часто сравнивают с компьютером, но одни «операции» даются нам легче, а другие намного сложнее. Но при этом если сложную задачу разбить на смысловые блоки, на разделы или пункты, то задача уже кажется вовсе и не такой сложной, как казалось нашему мозгу на первый взгляд.

Если посмотреть на ступень выше в пирамиде А.Маслоу, то это потребность в безопасности. Наш мозг обрабатывает много информации и на это уходит соответственно много энергии. Чтобы повысить продуктивность работы мозга нужны затраты энергии на внешние раздражители уменьшить. Наш мозг не видит разницы звука уведомления телефона или же от шума приближающегося хищника и не может отличить реальную опасность от мнимой. Поэтому снижение нагрузки, т.е. ограничение воздействия раздражителей, на обработку которых расходуется энергия, позволит улучшить работу мозга и сконцентрировать внимание. Под раздражителями подразумевается и неестественное освещение, музыка в фоновом режиме, постоянно приходящие уведомления на телефоне и всё то, что может отвлечь. [1]

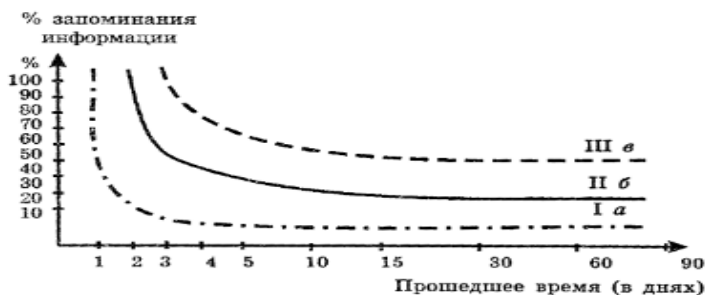
Первым шагом в усовершенствовании своего таланта к обучению и скорости усвоения информации будет ограждения себя от раздражителей. Вторым можно выделить «разбитие» материала на фрагменты или принцип последова-

тельности с порционной подачей материала. Этот принцип говорит сам за себя, главным его преимуществом является именно то, что мы можем как бы увидеть ступени на пути к осуществлению цели. Делая эти невидимые шаги, то есть, зачеркивая пройденные «ступени», мы становимся счастливыми, дел становится всё меньше и уже отдых не за горами, испытывая непомерную гордость и удовлетворение от сделанной «маленькой» работы появляется прилив сил (так как в кровь выделились гормоны счастья). «Новые силы»-феномен, основанный по законам работы нашего мозга. Таким образом, зная принцип «само одобрения» выполнять задачи становится значительно проще.

История Джима как раз доказывает, что невозможное возможно, что всё что нас окружает строиться на законах природы (законы работы мозга, нейропсихология, нейробиология и др.). Джим Квик испытывал трудности с обучением в детстве, а теперь учит других запоминать информацию и доказывает миру, что возможности человеческого разума безграничны, стоит лишь только найти правильный подход к усвоению информации. В своих методиках часто встречаются выводы из нейробиологических законов функционирования нашего мозга. Он учит людей как учиться. Основные принципы: 1) учитесь как-будто это что-то новое. 2) делайте пометки 3) связывайте информацию с образом, создавая эмоциональную привязанность 4) интервальное повторение для долгосрочного хранения полученной информации 5) сосредоточенность, умение отбрасывать повседневные знания. Джим выдвигает идею о «супермозге», но это не что иное, как просто знание закономерностей работы мозга о производных психики. [2]

Индивидуальные различия в когнитивных ресурсах могут быть выражены как различия в степени активации мозга, и люди с более высоким уровнем концентрации требуют меньшей нервной активности для достижения того же уровня производительности, что и люди с более низким уровнем.

Стоит уделить внимание повторению. В народных устах и, правда, сокрыта несметная мудрость цивилизации повторение-мать учение. Все мы слышали эту фразу, но лишь единицы этим пользуются этим. Повторение приносит пользу лишь тогда, когда повторяется через определенные промежутки, на пике забывания – эта функциональная зависимость называется кривой забывания. (Кривая забывания или кривая Эббингауза была получена вследствие экспериментального изучения памяти немецким психологом Германом Эббингаузом в 1885 году.) Согласно ей, изученный материал стоит повторять через определённый интервал (метод интервального повторения).

«Кривая Эббингауза» или кривая забывания

Из графика, отражающего результаты исследований, видно, что забывание усвоенного материала идет очень быстро уже в течение первого часа. То есть, повторять материал сразу перед экзаменом – вредно! Есть риск, что вы вообще ничего не вспомните, еще и растерявшись в стрессовой обстановке. Эббингауз показал: в течение первого часа люди забывают 60% информации. Это больше половины, тогда как за следующие 10 часов теряется всего 5% информации. Постепенно процесс забывания замедляется, и через 6-7 дней в памяти остается 1/5 материала.

К примеру, вам нужно выучить слово «summer». Первый раз необходимо повторить его примерно через пару минут после первого прочтения и осознания перевода термина (задействуем смысловую память – это важно). Через час вы понимаете, что не уверены в произношении? Вернитесь к слову. Затем – через 24 часа, 5 суток, неделю и далее, в зависимости от потребностей.

Американские исследователи памяти журналист Боб Салливан и математик Хью Томпсон предлагают следующий алгоритм повторений: 5 секунд – 25 секунд – 2 минуты – 10 минут – 1 час – 5 часов – 5 суток – 25 дней – 4 месяца.

Также существуют и другие способы запоминания информации, например, принцип ассоциативных рядов, с помощью которых люди заучивают колоссальные объёмы информации, или изменение своего рациона в лучшую сторону, медитации. Здоровье, как и «внутренний монолог» способно сохранять внутреннюю гармонию и чистый разум.

Библиографический список

1. Dave Asprey/Head Strong: The Bulletproof Plan to Activate Untapped Brain Energy to Work Smarter and Think Faster-in Just Two Weeks Hardcover/ Publishing Andrew Nurnberg Associates International Ltd. With/or Andrew Nurnberg Literary Agency/ April 4, 2017-272 pages.

2. Speech by a well-known speaker in the field of information assimilation Jim Kwik/Discover 10 Powerful Hacks To Unlock Your Superbrain To Learn Faster, Retain More and Forget Less / [Electronic resource]. URL: <https://www.mindvalley.com/superbrain/masterclass>

УДК 371.132

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Д.А. Шепелева, Л.Н. Гуенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье описаны концепции социального воспитания. Обозначены виктимогенные факторы. Дана характеристика проекта «Социальная активность».

Ключевые слова: социальное воспитание, виктимогенные факторы, концепции, субкультура, микрофакторы социализации.

В современном мире проблема социального воспитания в том числе в условиях микрофакторов социализации является актуальной, ведь воспитание - относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее

условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется.

Цель воспитания заключается в формировании гармонически развитой личности, готовой и способной полноценно выполнять систему социальных ролей. Ведь гармония личности – это мера, уровень освоения и выполнения ею системы социальных ролей. Гармоничным может и должен быть человек в любом возрасте: и дитя, и подросток, и юноша, и зрелый человек, и старик. В каждом возрасте существует определенная возможность освоения и выполнения социальных ролей, и мера соответствия этой возможности реальному достижению и есть показатель этой гармонии.

В социальном воспитании существует ряд концепций, как: личностно-ориентированная; философско-антропологическая; синергетическая; системно-ролевая; системного построения процесса воспитания; формирования образа жизни, достойной человека; воспитание ребенка как человека культуры; концепция педагогической поддержки ребенка; концепция воспитания на основе потребностей человека.

В современных условиях являются актуальными системно-ролевая концепция, концепция системного построения процесса воспитания, воспитание ребенка как человека культуры, концепция воспитания на основе потребностей человека.

В системно-ролевой концепции социального воспитания рассматривается формирование личности, которое происходит благодаря социальному механизму наследования и приумножения социальных ценностей. Человек наследует социальные ценности тогда, когда он входит в состав какого-то сообщества людей, т. е. социума, и выполняет в нем определенные социальные роли. Осваивая систему ролей в перечисленных социумах, человек приобретает качества, позволяющие ему стать личностью. Он становится тем, кем и должен объективно стать в жизни.

Концепция воспитания на основе потребностей человека. Она была разработана В.П. Созоновым, который выступает против существовавшей многие годы социоцентрической модели воспитательной деятельности. Он пишет: «Предлагаю другой подход к воспитанию: не от общества, а от ребенка, не от коллектива, а от самосознания отдельного члена, не от общественных потребностей, а от потребностей и внутренних проблем человеческого индивида, который пришел в человеческое сообщество и страстно стремится познать себя, непонятого и непокорного, найти в мире свое место, единственное, но законное, выразить, реализовать себя, уникального и неповторимого. И не надо его «формировать», пытаться сделать из маленького человека – вселенского чуда – болванку, унылый стандарт, повторяющий нас самих. Необходимо доверять человеческой природе».

Более подробно остановимся на концепциях, которые используются в процессе организации воспитательной деятельности в летних детских образовательных учреждениях, например, воспитание как педагогический компонент социализации ребенка, самовоспитание школьников.

Самовоспитание школьников. Эту концепцию разработал ярославский профессор Герман Константинович Селевко. Главную роль в становлении личности человека, по мнению Г.К. Селевко, играют процессы саморазвития. Он полагает, что основное предназначение внешних воздействий на школьника (в

том числе и воспитательных) и процесс его развития заключается в том, чтобы вывести личность ребенка в режим саморазвития, на каждом возрастном этапе поддерживать и стимулировать этот режим, формировать веру в себя. Под самовоспитанием понимается как процесс осознанного, управляемого самой личностью развития, в котором в субъективных целях и интересах самой личности целенаправленно формируются и развиваются ее качества и способности.

На успешную социализацию подрастающего поколения влияют определенные факторы. Так, А.В. Мудрик определяет виктимогенные условия, в которых воспитываются дети. В концепции виктимности обозначены объективные обстоятельства социализации, черты опасности, влияние которых может сделать человека жертвой этих обстоятельств, например, виктимогенная группа, виктимогенный микросоциум и т. д. Виктимогенные факторы объединяют: природно-климатические условия; экологические особенности местности; общество и государство; специфические особенности тех поселений, конкретно-микросоциума; группу сверстников; семью [1; 2].

В современных условиях реализации национального проекта, который действует до 2024 года, реализуются 10 проектов: современная школа, успех каждого ребенка, современные родители, цифровая школа, учитель будущего, молодые профессионалы, новые возможности для каждого, социальная активность и т.д.

С нашей точки зрения, особого внимания заслуживает проект «социальная активность». В нем говорится о том, что реализация проекта направлена на создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства; основными мероприятиями в рамках данного проекта являются: актуализация действующей нормативно-правовой базы; разработка целевой модели развития наставничества; разработка стандарта функционирования отрядов поддержки в образовательных организациях; разработка стандарта функционирования объединений полезного действия по популяризации здорового образа жизни на базе образовательных организаций; создание единой информационной платформы коммуникационного и содержательного взаимодействия для отрядов и полезного действия по популяризации здорового образа жизни в образовательных организациях; разработка образовательных программ подготовки или переподготовки специалистов по работе в сфере добровольчества и технологиям работы с волонтерами в образовательных организациях, в том числе в формате онлайн-курсов; результатами реализации проекта является то, что >60 % образовательных организаций охвачены деятельностью добровольческих объединений.

Таким образом, знание теоретических аспектов и изучение практики социального воспитания позволяет заинтересовать обучающихся социально-полезной деятельностью и решает вопросы их успешной социализации в процессе организации социально-педагогической деятельности.

Библиографический список

1. Болдина М.А. Технологии социальной работы с молодыми семьями // Социально-экономические явления и процессы, 2013. – №5. – С. 261-266.
2. Василькова Ю.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов / И.А. Соловцова, Н.М. Борятко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 440 с.
3. Гиенко, Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 123 с.

4. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. ...к.п.н. – Барнаул, 2009. – 23 с.
5. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 298-303.
6. Гиенко Л.Н. социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 123 с.
7. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. 2008. – № 8. – С. 298-303.
8. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т. 8. – № 11-2. – С. 107-111.
9. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание. – М.: Сентябрь, 1997. – 96 с.
10. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.
11. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3(15). – С. 241-243.

УДК 372

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

А.Н. Ширяев, А.Г. Лагутин

*Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В работе рассматривается система подготовки курсантов к выполнению боевых задач и пути совершенствования тактико-огневой подготовки в военных учебных заведениях.

Ключевые слова: подготовка курсантов, профессиональная подготовка.

В период преобразования войск национальной гвардии Российской Федерации, как следствие, изменение их количественного и качественного состояния, а также увеличение выполняемых задач. Встал вопрос по качественному улучшению подготовки военнослужащих и сотрудников к возложенным на войска задачам, особенно подготовки их к локальным вооруженным конфликтам. С целью реализации этой идеи в войсках началась подготовка по методике Федерации тактико-циклической стрельбы, главным управлением подготовки войск разработаны методические рекомендации по тактико-огневой подготовке для подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации в котором предписано руководствоваться методическими рекомендациями в ходе планирования и организации мероприятий боевой, профессиональ-

ной служебной и физической подготовки с определенной тематикой по предметам боевой подготовки.

Цель тактико-огневой подготовки – психологически, тактически и технически подготовить военнослужащих (сотрудников) к слаженным действиям в составе подразделений (войсковых нарядов, элементов боевого порядка (нарядов) при выполнении задач по предназначению и в особых условиях (в условиях ограниченной видимости, городской застройки, на транспорте, горно-лесистой местности) [5]. Задачи тактико-огневой подготовки: 1. Реализовать учебно-тренировочный процесс по ТОП в форме практических занятий. 2. Совершенствовать тактическую и огневую выучку военнослужащих (сотрудников), подразделений (войсковых нарядов, элементов боевого порядка (нарядов) при выполнении задач в различных условиях обстановки, приближенных к реальным боевым действиям (при огневом контакте) [1, 5].

С 2019 -2020 учебного года при разработке учебных программ по тактико-огневой подготовке на факультете сил специального назначения, данная тематика была выведена отдельной дисциплиной и занятия проводились в комплексе тремя кафедрами. Таким образом в течении трех лет кафедрами огневой подготовкой (ОП), служебно-боевой подготовкой сил специального назначения (СБП ССН), тактики служебно-боевого применения подразделений (ТСБПП), обеспечения служебно-боевой деятельности ВНГ (ОСБД ВНГ) проводится тактико-огневая подготовка (ТОП). В 2021-2022 учебном году в учебных программах по двум специальностям по огневой подготовке включена на факультете тема № 41 «Тактико-огневая подготовка» состоящая из 22 занятий (ОП – 14 занятий, СБП – 6 занятий, ОСБД – 2 занятия), в батальонах тема № 40 «Тактико-огневая подготовка» состоящая из 22 занятий (ОП – 14 занятий, ТСБПП – 6 занятий, ОСБД – 2 занятия. На данную тему отводиться 72 часа на 1 и 2 курсе (на 1 курсе: ОП – 20 часов, СБП или ТСБП – 16 часов, на 2 курсе ОП – 26 часов, СБП или ТСБП – 4 часа, ОСБД – 6 часов).

В целях дальнейшего совершенствования обучения по данной теме, на кафедре необходимо создать учебно-методическую группу по тактико-огневой подготовке и определить конкретных преподавателей, которые будут допущены к проведению этих занятий, а также участвовать на старших курсах в занятиях по теме «Стрелковые тренировки. Стрельбы из стрелкового оружия, гранатометов, вооружения БТР и методика их проведения». Подготовку курсантов по тактико-огневой подготовке на 1 и 2 курсах осуществлять не зависимо от специальностей, а специализироваться на старших курсах уже в зависимости от конкретных задач к которым вероятно будут привлечены будущие офицеры [2].

Таким образом, возрастающие Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников, сложившаяся военно-политическая обстановка в стране и мире возлагает дополнительную ответственность на преподавателей в качественной тактико-огневой подготовке выпускников и требует своевременного реагирования по внесению необходимых изменений в программы обучения курсантов.

Библиографический список

1. Беляков А.А. Методика обучения скоростной стрельбе из пистолета с использованием технических тренировок // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных

организаций и сотрудников силовых ведомств: Сб. материалов XVIII Междуна- р. научно-практ. конференции. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 153.

2. Лагутин А.Г. Совершенствование системы огневой подготовки на сорев- нованиях по тактико-циклической стрельбе / А.Г. Лагутин, М.В. Лештаев // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции; под общей редакцией В.П. Бышовца. 2020. – С. 45-48.

3. Лагутин А.Г. Способность к самоуправлению в принятии организатор- ских решений курсантов как условие формирования профессиональных ка- честв офицера // Университетский комплекс как региональный центр образо- вания, науки и культуры. материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург, 2018. – С. 3707-3709.

4. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современ- ные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. - №11-2. – С. 61-65.

5. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / ГУПВ Росгвардии. М., 2018. 55 с.

6. Методические рекомендации по тактико-огневой подготовке для со- единений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / ГУПВ Росгвардии. М., 2018. – 73 с.

7. Руфф Г.В., Лагутин А.Г. Формирование управленческих навыков у кур- сантов войск национальной гвардии в процессе разработки модели принятия оптимального решения // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 128-130.

8. Титов А.В., Лагутин А.Г. Применение современных технологий на за- нятиях по огневой подготовке // Сб. научных трудов / под ред. В.Ф. Купавско- го. – Пермь, 2017. – С. 170-174.

УДК 316.61

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА НА ОСНОВЕ ОБОРОННО-НАСТУПАТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

А.А. Шмаков, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управленческой дея- тельности офицера и необходимость формирования современного мышления.

Ключевые слова: воинский коллектив, военное управление, воспитание, ответственность.

Сегодня Вооруженным Силам нужны не просто высококвалифицирован- ные командиры и руководители, а психологически и педагогически подготов- ленные, научно мыслящие, мудрые в управлении профессионалы.

Объект исследования – управленческие качества офицера.

Предметом исследования – изучение и формирование управленческих качеств офицера.

Цель данной работы – на основе управленческой деятельности офицера оценить новые типы его поведения.

Управление подразделением играет большую роль, так как успешное выполнение задач во многом зависит от боевого слаживания, высокой воинской дисциплины, взаимной поддержки и выучки, войскового товарищества и других факторов. Для командира большое значение имеет управленческая деятельность, которая выражается в первую очередь в умение всесторонне и быстро спланировать боевые действия, мобилизовать личный состав на выполнение боевой задачи, подготовить к бою вооружение и военную технику [2]. Так например, Питер Ф. Дукер считает, что «управление—это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу».

Современная наука рассматривает два уровня ответственности и принятия решения должностным лицом. Во-первых, руководство, как высший уровень, в военной области предполагает масштабы армии, военного округа и Вооруженных Сил в целом. Оно подразумевает, наряду с персональной, и коллективную ответственность, наличие совещательного органа при руководителе. Второй, более низкий уровень – это управление, которым занимается низшее и среднее звено должностных лиц, предполагающее персональную и личную ответственность офицера [2].

Искусством управления наиболее полно овладевают те руководители, у которых хорошо развито военное мышление, основанное на новых оценках, подходах, исключающее догматизм в любых его проявлениях. Мыслящий руководитель – это всегда умный, толковый, рассудительный человек, способный познавать себя и других, стремящийся к эффективному управлению [1, 4]. Однако анализ бездельного время препровождения офицера в казарме показывает, что младшие командиры утрачивают при этом командные функции. Сам офицер, работая без отдыха, постепенно накапливает кроме усталости, еще и неудовлетворенность службой, апатию к настоящей работе [5].

Управление становится все более сложным. Раньше мы удовлетворились бы образом руководителя как обладающего определенными интеллектуальными и моральными качествами, хорошо информированного, все понимающего и контролирующего. В настоящее время такой руководитель встречает у своих подчиненных меньше взаимопонимания, чем прежде. Все чаще говорят о кризисе власти, который охватил как школу, семью, производство, так и общество. Старый командно-административный тип управления потерял свою былую силу.

Тип управления – это реальная степень свободы, которая должна быть предоставлена подчиненному в выработке решения и проведении его в жизнь. Эта система свободы может изменяться от начальной стадии («авторитаризм») до высшей («коллективное, демократическое управление»). Проведем несколько упрощенный анализ исторически сложившихся типов управления [2].

Авторитарная модель, включающая в себя первые два типа управления, проста и оперативна. Офицеру не приходится вдаваться в многочисленные объяснения, и он имеет возможность «укрыться» за своей должностью. Ответственность же подчиненного ограничена выполняемой им задачей. Это систе-

ма, предполагающая беспрекословное подчинение [1]. Очень часто она ведет или к пассивности или к лицемерию, так как здесь ограничено проявление личной инициативы.

Демократическая модель, объединяющая совещательный и коллегиальный типы управления, делает возможным участие всех и свободное выражение индивидуальных мнений. Она предполагает небольшое число подчиненных и высокую квалификацию каждого. При таком способе управления офицер лучше знает, что думают его подчиненные. Однако эта система требует довольно много времени, и поэтому она непригодна, когда необходимо быстрое принятие решения. Кроме этого, участие всех делает практически невозможным обеспечение секретности [2; 3]. Демократизм в управлении требует от офицера хороших организаторских способностей и психологической уравновешенности и самоконтроля.

Находясь в сложной системе управляющих воздействий, офицер сам подчиняется указаниям и приказам сверху. Ведь непосредственной основой военного управления является власть командира-единоначальника. Чем выше уровень управления, тем более в военном деле необходимы централизм и единоначалие.

Таким образом, выбор типа управления должен зависеть от поставленной задачи, предопределяющей личностные качества офицера. Чем глубже офицер формирует свои профессиональные качества, тем выше вероятность эффективного и оперативного выполнения служебно-боевой задачи воинским подразделением.

Библиографический список

1. Бережнова Л.Н., Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Интеграция и междисциплинарное проектирование в повышении конкурентостойчивости военных институтов // Профессиональное образование в современном мире. 2017. – Т.7. - №1. – С. 873-879.
2. Волокитин В. А. Основы науки управления: учебное пособие / под общ. ред. В.П. Гребенюка. / В.А. Волокитин, В.В. Каменев. - СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, - СПб, 2004, – 132 с.
3. Калягин В.Н., Сочивкин М.П., Сидорина Т.В. Безопасность как социальное явление // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. – № 11-2. – С. 43-46.
4. Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. Самоуправление как путь к профессиональному росту курсантов военных институтов // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях, 2018. - С. 7-11.
5. Лагутин А.Г., Руфф Г.В. Основы подготовки курсантов к управленческой деятельности / Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы: матер. межв. студ. научно-практической конф. с междунар. участием. – 2018. – С. 103-105.
6. Сидорина Т.В. Теоретические основы экспертирования образовательных систем. Дисс. ...доктора пед. наук / Сибирская академия финансов и банковского дела. Новосибирск, 2001. – 354 с.
7. Федоров С.В., Лагутин А.Г. Формирование у курсантов способностей к управлению на занятиях по огневой подготовке // Психолого-педагогические

аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межв. студ. научно-практической конф. с межд. участием. – Новосибирск, 2019. – С. 160-162.

8. Черноиванов А.В., Руфф Г.В. Творческая активность курсантов военных вузов в процессе профессиональной адаптации // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы: матер. межв. студ. научно-практической конф. с междунар. участием. 2018. – С. 162-164.

9. Шрамченко А.Ф. Командир и формирование его личности. – М., 2005. – С. 15.

УДК 371.132

ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Яремчук М.С., Гуенко Л.Н.

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье рассматривается интернет как макрофактор социализации. Обозначены положительные и отрицательные стороны интернета, причины и стадии детской интернет-аддикции.

Ключевые слова: интернет, макрофактор социализации, дети с ограниченными возможностями, интернет-аддикция, социальный педагог.

В современных условиях интернет используется практически в любых сферах человеческой деятельности. Для многих обучающихся на сегодняшний день интернет является неотъемлемой частью жизни, при этом они зачастую не могут представить свой день без применения гаджетов и иных технологий, что может привести к определенной зависимости. Исследованиями в этой области занимаются ученые, например, В.М. Матвиюк, Н.Г. Пьянкова, С.В. Романова и др.

Интернет определяется как глобальная телекоммуникационная сеть, объединяющая множество компьютерных сетей, предоставляющая возможности всем пользователям компьютерами поиска и получения различной информации, обмена сообщениями по электронной почте, общения, совершения покупок, использования развлекательных ресурсов, получения интерактивных финансовых и иных услуг. Интернет относится к социализации. Рассмотрение Интернета как макрофактора социализации в современном мире вполне обосновано. Интернет в целом может рассматриваться как феномен культуры, ресурсы Интернета представляют собой новые культурные средства жизни современного человека, способные оказать влияние на формирование и его личности, и его высших психических функций. Невозможно отметить достоинства интернета, которые позволяют ему входить в число самых влиятельных социальных институтов. Среди положительных эффектов можно назвать создание условий для удовлетворения познавательных и информационных потребностей индивида. Также интернет позволяет людям с ограниченными возможностями «не выключаться» из жизни. В частности, сеть может предложить специальные адаптированные программы для доступа к ресурсам.

Говоря о влиянии интернета на социализацию людей, можно отметить, что оно распространяется косвенным образом на людей, которые сами не пользуются услугами интернета, но в их ближайшем окружении есть регулярные пользователи Сети. Интернет играет существенную роль в социализации его пользователей. Однако эта роль может быть двойственной, т.е. и позитивной, и негативной.

Нужно сказать, что интернет раздвигает границы для общения между людьми. Люди из самых разных уголков планеты могут беспрепятственно общаться друг с другом. Здесь стоит отметить позитивные аспекты личностного развития при общении посредством интернета: преодоление коммуникативного дефицита; расширение круга общения; повышение информированности в обсуждаемых вопросах [3, с. 87].

Отрицательной стороной интернета, как института социализации можно назвать интернет-зависимость и замену реальности мира на реальность киберпространства. В пространстве Интернета присутствует определенная криминальная составляющая, которая включает в себя разные, в том числе и запрещенные, ресурсы: сайты террористических организаций, групп и различных экстремистских и радикальных движений. Что негативно влияет на человека.

Самой распространенной проблемой является интернет-зависимость. Интернет-аддикция представляет собой широкое понятие, которое позиционирует под собой проблемы поведения личности и потерю контроля над влечениями. У пользователей, которые бесконтрольно пользуются Интернетом, отмечаются от одного до десяти симптомов, отражающих Интернет - зависимость. Как правило, это нарастание возбудимости при нахождении в Сети, необоснованное беспокойство или безучастное функционирование при нахождении в реальном мире, патологический обман или укрытие фактического времени, проведенного в киберпространстве [2, с. 84].

Исследователи выделяют три основных вида зависимости у детей: зависимость от различных онлайн-игр; пристрастие к виртуальному общению; беспорядочный переход с одного сайта на другой [1, с. 568].

Онлайн-игры широко распространены среди детей. В мире известны смертельные случаи после многочасовых и многосуточных игр без отрыва даже на биологические потребности. Игры настолько сильно захватывают человека, что ему уже не интересно общаться с друзьями и близкими, ему легче делать это на расстоянии. Виртуальный мир сильно влияет на психику обучающихся так, что в дальнейшем он не может найти замену любимой игре.

Детская интернет-зависимость в своем развитии проходит три стадии: на первой стадии зависимости ребенок изучает возможности интернета; вторая стадия захватывает человека своими возможностями, и он начинает проводить больше времени в сети; на третьей стадии окружающим становится видно, что ребенок проводит много времени в сети и реагирует на замечания агрессивно.

Причины зависимости от интернета: психологические особенности ребенка; социально-педагогическая запущенность; склонность к общению по сети; постоянная необходимость поиска информации и т.д.

Для предупреждения интернет-зависимости и предотвращения возможных последствий социальный педагог проводит социально-педагогическую профилактику в условиях общеобразовательной организации.

Социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации

развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов его активности. Решение любой проблемы начинается с ее диагностирования, которое включает обязательный этап сбора, анализа и систематизации информации, на основании которой может быть сделано заключение. Далее происходит поиск путей решения этой проблемы: ставится цель и в соответствии с ней выделяются конкретные задачи. Потом происходит решение проблемы с применением уже разработанной технологии либо она самостоятельно разрабатывается социальным педагогом. По окончании работы социальный педагог анализирует результаты и прогнозирует дальнейшую деятельность [4, с. 39].

Сущность социально-педагогической профилактики заключается в том, что она направлена на опережающее формирование позитивных жизненных установок, ценностей, опыта у обучающихся, в том числе из числа тех, которые оказались в трудной социально-опасной жизненной ситуации, получил негативный опыт или не мог самостоятельно справиться со своими проблемами.

Таким образом, рассмотрев сущность, причины, виды интернет-зависимости среди обучающихся считаем, что при организации социально-педагогической деятельности целесообразно использовать инновационные технологии.

Библиографический список

1. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореф. дисс. ...к.п.н. – Барнаул, 2009. – 23 с.
2. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 125 с.
3. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. 2008. – № 8. – С. 298-303.
4. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. 2008. – № 8. – С. 298-303.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Профессиональная направленность педагога как фактор обеспечения качества обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т. -8. № 11-2. – С. 107-111.
6. Матвиюк В.М. Интернет-зависимость и проблемы ее проявления в детском возрасте / В.М. Матвиюк // Научный альманах. – 2015. – №8 (10). – С. 567-569.
7. Пьянкова Н.Г. Социальные сети и их влияние на человека / Н.Г. Пьянкова, В.М. Матвиюк // Информационные технологии в экономике, образовании и бизнесе. Материалы международной научно-практической конференции, 2014. – № 2. – С. 83-86.
8. Романова С.В. Начинаяшему социальному педагогу о социально-педагогической профилактике / С.В. Романова // Работа социального педагога в школе и микрорайоне. – 2016. – №3. – С. 37-43.
9. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.
10. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3(15). – С. 241-243.

INTERNATIONAL COOPERATION AS A MEANS OF CREATING A COMPETITIVE ENVIRONMENT EDUCATIONAL ENVIRONMENT

A.V. Dekar, T.V. Sidorina

Novosibirsk State Agrarian University

Abstract. *The article analyzes the possibilities of improving the competitive educational environment through international cooperation.*

Keywords. *educational environment, competitive educational environment, international cooperation*

The formation of an innovative economy, in which a special place is given to education, is also a national priority for the development of Russia. Moreover, education, along with the sphere of science, is the least politicized sphere, the humanistic component of which contributes to turning educational cooperation into a "life-line" for the deteriorating political relations between States, opening up space for dialogue and finding joint solutions to common problems. An example is the cooperation between Russia and the EU, which, despite stalling in politically sensitive sectors (energy, security, respect for human rights and the development of democratic institutions), remains generally stable and positive and dynamically developing in the field of education and science. This is why international cooperation in the field of education has been actively developing over the past decade, not so much between States as between educational institutions and their divisions.

International cooperation in the field of education is an integral part of foreign economic activity of States, and the globalization of the world economy dictates new requirements for the quality of training of specialists. It is historically conditioned and socially necessary as a means of interaction between countries and Nations to jointly achieve mutually beneficial results. The search for the most progressive way of interaction encourages teachers abroad and in Russia to establish business contacts and profitably use the opportunities that arise. Consequently, the problem of finding solutions to cross-cultural communication affects the development of international education, designed to ensure familiarity and immersion in the world of different cultures. Since the quality of education directly depends on the educational policy, in General, this leads to the need to develop international cooperation.

To study the impact of international cooperation on the development of the educational environment in educational institutions, scientific-based research and recommendations on the formation of the educational environment are required.

The category "international cooperation" as a principle of international law is understood, according to A.V. Krysanov, as "joint activity of subjects of international law based on common goals and objectives" [4]. According to Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 (with amendments and add., Intro. since 01.07.2020), international cooperation in the field of education is carried out in order to: 1) expanding opportunities for citizens of the Russian Federation and foreign citizens to gain access to education; 2) coordination of interaction of the Russian Federation with foreign States and interna-

tional organizations for the development of education; 3) improvement of international and domestic mechanisms for the development of education [6].

Among the areas of international cooperation in the field of education are: establishing working contacts with foreign educational institutions; participation of teachers and students in joint research projects, conferences, seminars, publications with foreign universities; conducting joint research and research development; professional development and training of teaching staff abroad; exchange of intellectual resources [2].

For the effective development of international activities, appropriate personnel is needed. The successful development of international relations depends largely on his qualifications. Today, many things are required from employees: language training, knowledge of regulatory documents and information technologies, a good understanding of the needs and capabilities of the University, the ability to negotiate and conduct business correspondence with foreign partners, to develop international projects and agreements.

Thus, the essence of international cooperation is the ability of citizens of countries to achieve a level of education that would meet the needs of modern international society.

The analysis of psychological and pedagogical literature showed that the researchers ambiguously determine the priorities in the essential characteristics of the educational environment, introducing the concept of educational environment as the totality of socio-cultural, information and communication, but also specially organized psycho-pedagogical conditions promoting formation of personality, its perception of the world, where the socio-cultural conditions are changes occurring in the process of modernization of education, multicultural environment, logistical support of the educational process [1].

Education and science are indeed playing an increasingly significant role as a resource for the development of the economy and society, and therefore they are becoming not only an area of increasing scale and more diverse forms of international cooperation, but also an area of increasing competition. An important challenge is the growing global competition for talented people, for advanced knowledge, technologies, and developments, and the related need to expand the import and export of national education.

Effective participation in international cooperation is not the only factor that can significantly increase our competitive advantages in the educational sphere. In General, all efforts are necessary investments in the long-term and stable development of the Russian economy and its competitiveness.

Bibliographic list

1. Brykin Yu.V. Analysis of the concept of "Educational environment" in modern scientific research // Bulletin of the rmat, 2016. No. 1. S. 89.

2. Zhurinskaya E.E., Obukhova O.I. International cooperation as a factor in the strategy of regional development of continuing professional education in the University branch // Tsarskoye Selo readings, 2014. no. XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-strategii-regionalnogo-razvitiya-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-filiale> (accessed: 30.07.2020).

3. Kalyagin V.N., Sochivkin M.P., Sidorina T.V. Security as a social phenomenon // Modern research of social problems (electronic scientific journal), 2017. Vol. 8. No. 11-2. P. 43-46.

4. Krysanov A.V. International cooperation: General theoretical and legal dimension // Bulletin of the Ural Institute of Economics, management and law, 2018, no. 4 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-obshcheteoreticheskoe-i-pravovoe-izmerenie> (accessed: 30.07.2020).

5. Sidorina T.V. Organizational behavior. Practicum. Novosibirsk: SIU, 2004. 156 p.

6. Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 (ed. from 08.06.2020) "on education in the Russian Federation" (with amendments and add., Intro. effective from 01.07.2020) // Consultant plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/8765fc4bcab2fa76d72a00ba54d39f74466167b9/ (accessed: 30.07.2020).

7. Lambert R. D. International education and international competitiveness in the United States // European j. of education. Oxford, 1993. Vol.28. No. 3. P. 309.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В.</i> Проблемы развития аграрного образования в Российской Федерации и механизмы их реализации	4
<i>Баракоев Д.Н., Боровицкий А.М.</i> Внедрение средств не летального воздействия при несении боевой службы по охране важных государственных объектов	10
<i>Боровицкий А.М.</i> Самообразовательная деятельность курсантов	11
<i>Гиенко Л.Н.</i> Структура социального паспорта как основа социально-педагогической работы с семьей	13
<i>Сидорина Т.В., Головачев В. П.</i> Основы финансовой грамотности курсантов военных институтов	16
<i>Григорьева М.И.</i> Научная гипотеза: структура, функции, интерпретация, требования, принципы построения и отбора	19
<i>Дедова М.С.</i> Научная проблема: генезис и методология решения	21
<i>Декар А.В., Сидорина Т.В.</i> Международная деятельность вуза в условиях интернационализации образования	23
<i>Декар А.В., Сидорина Т.В.</i> Инструменты экспорта российских образовательных услуг	26
<i>Дрозденко С.А., Зималтынов Р.Р.</i> Формирование лидерских качеств у курсантов военных институтов войск национальной гвардии.....	28
<i>Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В.</i> Социально-философские основания проблемы неуставных взаимоотношений военнослужащих	31
<i>Касев С.В.</i> Концепция самоорганизации и становление нового образца научного мышления	34
<i>Кидло Т.И.</i> Логический позитивизм: демаркационная проблема	36
<i>Кодинцева Я.М., Гиенко Л.Н.</i> Ресурсы семьи в процессе организации социально-педагогической деятельности	38
<i>Колунин А.Д.</i> Научное познание и ценности техногенной цивилизации	40
<i>Кургаева А.О., Гиенко Л.Н.</i> Социальная компетентность современной молодежи.....	43
<i>Курносова Р.С.</i> Применение телеконференций в деятельности преподавателя.....	45
<i>Лагутин А.Г., Самчелев О.В.</i> Боевой дух воина как часть боепотенциала страны	49
<i>Лагутин А.Г., Сидорина Т.В.</i> Применение профессионально-личностного самоуправления в подготовке курсантов к командной деятельности	52
<i>Луцик Р.В.</i> Обучение студентов мнемоническим техникам	55

Машкова Н.В. Критерии, нормы и идеалы научного познания	56
Музоватов К.А. Синергетика как теория самоорганизации	58
Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Возможности креативной педагогики в формировании научно-исследовательской культуры курсантов военного института	60
Орлова В.А. Влияние видеоигр на психическое состояние студента.....	62
Отегов К.В., Боровицкий А.М. Модель молодежной политики с учетом культурно-исторических особенностей казачества.....	64
Показанов К.А. Искусственный интеллект как феномен современной культуры.....	66
Ромашев Д.В. Характерные черты употребления юмора для эффектив- ности педагогической деятельности.....	68
Рябуха Е.В., Осипов Д.А. Воинский этикет в России в XVIII-XIX веках.....	70
Сидорина Т.В., Декар А.В. Ретроспективный анализ становления и развития международного сотрудничества российских вузов	73
Солдаткина М.А., Гиенко Л.Н. Технологии работы с детьми группы риска.....	76
Судаков Н.В. Процесс научного поиска: структура, этапы и средства.....	80
Тимаев А.А. Технологический парк как субъект инновационной инфра- структуры во взаимодействии с аграрным образованием	83
Хохлов А.Н., Лагутин А.Г. Совершенствование профподготовки курсантов на военно-технической практике	85
Черноиванов А.В. Формирование динамического стереотипа стрельбы у курсантов военных институтов.....	87
Чирков М.Д., Кислюк А.Е., Сидорина Т.В. Устная публичная речь специалиста как его компетенция.....	89
Шатохина Ю.П. Влияние нейропсихологии на способность человека запоминать информацию	91
Шепелева Д.А., Гиенко Л.Н. Теория и практика социального воспитания	94
Ширяев А.Н., Лагутин А.Г. Совершенствование подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач	97
Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Управленческая деятельность будущего офицера на основе оборонно-наступательного мышления	99
Яремчук М.С., Гиенко Л.Н. Профилактика интернет-зависимости у детей в условиях школы	102
Dekar A.V., Sidorina T.V. International cooperation as a means of creating a competitive environment educational environment.....	105

**Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием**

**Психолого-педагогические аспекты
совершенствования подготовки
студентов вуза**

Часть 2

(Новосибирск, 3 марта 2021 г.)

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка: В.Я. Вульферт

Подписано к печати 21 июня 2021 г.
Объем 7 уч.-изд. л. Формат 60×84^{1/16}
Тираж 100 экз. Заказ №9